

мушк. п., 1 эск. Л.-Казачьяго п. и 2 легк. орудія изъ Петербурга, въ Сестербекъ— 1 бат. Кексгольмскаго мушк. полка, къ Біорскому зунду— 1 бат. Кексгольмскаго мушк. п., 1 эск. Финляндскихъ драгунъ и 6 ор. батар. роты полк. Аргуна, Выборгъ— 1 эск. Финляндскихъ драгунъ, гарнизонный полкъ и 6 ор. бат. роты полковн. Аргуна, между Выборга и Фридрихсгама—1 эск. Финляндскихъ драгунъ, въ Фридрихсгамъ—гарнизонный баталіонъ и 6 ор. легкой роты кап. Башмакова, у Кюмень-города, для подкрѣпленія Роченсальмы,—2 бат. изъ Финляндской арміи, 2 эск. Финляндскихъ драгунъ и 6 ор. легкой роты капитана Башмакова. О выступленіи сихъ войскъ на вышеописанныя мѣста даны будутъ повелѣнія въ свое время; касательно же 4-хъ баталіоновъ, нужныхъ для отрядовъ флотилии въ Біоркъ-Зундъ, Транзундъ и Роченсальму, то я сего же числа предписалъ г. ген.-лейт. Штенгелю, чтобъ онъ приуготовилъ ихъ и, по требованію вашему, приказалъ бы сѣсть на суда», и

«Генераль-лейтенанту гр. Витгенштейну, 7-го Марта 1810 года, № 54.

Его Имп. Величеству угодно всемилостивѣйше избрать васъ корпуснымъ командиромъ войскъ 5-й и 14-й дивизій, назначенныхъ для обороны береговъ нашихъ отъ Палангена, что на границѣ съ Пруссіею, до устья р. Луги въ Санктъ-Петербургской губерніи. Почему препровождаю къ вашему сіятельству записку о нынѣшнемъ расположеніи 14-й дивизіи, квартиры же 5-й дивизіи вамъ уже извѣстны, какъ начальнику оной.

По столь обширному разстоянію не должно раздроблять войскъ малыми отрядами, но, учредя по берегу извѣщательную цѣпь, имѣть достаточные отряды на главнѣйшихъ мѣстахъ, а всего преимущественнѣе нужно расположить резервы такимъ образомъ, чтобы они въ скоромъ времени могли подкрѣплять всѣ передовые отряды.

Главнѣйшими пунктами по вѣренной вамъ дистанціи полагаю нижеслѣдующіе: г. Нарву и устье р. Нарвы, г. Ревель, въ ономъ находится будетъ отрядъ флотилии, на которую, по предварительному вашему сношенію съ министромъ морскихъ силъ, отрядите нужное число сухопутныхъ войскъ; Балтійскій портъ, на который нужно будетъ отрядить по крайней мѣрѣ 2 бат. пѣхоты съ артиллеріею и 1 или 2 сотни казаковъ; города: Перновъ, Рига, Динаминдъ, Виндава и Либава. Главнѣйшія же мѣста, по мнѣнію моему, для резервныхъ войскъ суть въ Курляндіи—Гилдлингенъ и Хазенпотъ, въ Лифляндіи—Вольмаръ и Лемсаль, въ Эстляндіи—Везенбергъ и окружности Ревеля. По всему приморскому берегу необходимо должно учредить извѣщательные конные посты, которые, имѣя между собою сношеніе, составляли бы охранительную и извѣщательную цѣпь. Для вѣрнаго и лучшаго наблюденія порядка за исправностію оной, полезно раздѣлить весь кардонъ на равныя дистанціи, назначить для каждой особаго начальника, опытнаго и усерднаго штабъ-офицера, кои по частямъ распредѣлятъ надзоръ надежнѣйшимъ оберъ-офицерамъ. Для всегдашней повѣрки разъѣздовъ должно, чтобы дистанціонные начальники ежедневно поутру и ввечеру отправляли одинъ къ другому извѣщательныя

записки, что на его постѣ происходило, а частные офицеры обязаны отвѣчать на оныя и доносить, въ которомъ часу разъѣздъ прїѣзжалъ на ихъ постѣ. Прошу вашего сіятельства заблаговременно сдѣлать распisanіе, гдѣ и какія именно вы расположите войска; одинъ списокъ съ онаго доставьте мнѣ, а другой генераль-провіантмейстеру для распорядженія продовольствія, коему о томъ отъ меня уже предписано; полкамъ же и командамъ предпишете въ свое время перейти на назначенныя вами мѣста.

Ген.-м. Вистицкому 2-му я далъ мое повелѣніе объ откомандированіи къ вашему сіятельству двухъ опытныхъ офицеровъ по квартирм. части.

Для должнаго вамъ свѣдѣнія извѣщаю, что отъ устья р. Луги къ Санктъ-Петербургу начинается эскадронъ Лейбъ-казачьяго полка, подъ командою ген.-м. гр. Орлова-Денисова, съ коимъ и быть правому вашему флангу въ сношеніи.

Всѣмъ гарнизонамъ, расположеннымъ по крѣпостямъ въ дистанціи, Высочайше порученной вашему сіятельству, я предписалъ состоять подъ начальствомъ вашимъ».

Предвидя возможную убыль въ лошадяхъ, опять былъ командированъ за 50 лошадьми на Донъ ротмистръ Протопоповъ съ 10-ю нижними чинами; ему же было поручено привезти для полка новыя сѣдла и конское снаряженіе. Среди сборовъ къ походу Лейбъ-казаки были осчастливлены новымъ знакомъ вниманія Государя, который «за усердную службу» пожаловалъ по 100 рублей на эскадронъ. Къ 1-му Іюня Лейбъ-казаки, сдѣлавъ походъ, уже заняли указанную имъ линію сторожевыхъ постовъ. Трудная, хотя и невидная служба выпала на долю Лейбъ-казаковъ,—разбросанные на большомъ протяженіи казачьи посты кромѣ безпрестаннаго безсмѣннаго наблюденія за моремъ еще содержали летучую почту. Вотъ на примѣръ распisanіе постовъ эскадрона Его Величества:

Черноморець.

Противъ деревни Долговой въ лѣсу на дорогѣ казаковъ . . .	3
Въ деревнѣ Керновой унтеръ-офицеровъ . . . 1	» . . . 3
» » Систа » » . . . 1	» . . . 3
» » Урмизной » » . . . 1	» . . . 10
» » Гирмоловой » » . . . 1	» . . . 6
» » Кривые Ручьи . . . . . —	» . . . 3
» » Колкопе унтеръ-офицеровъ . . . 1	» . . . 9

На Сойкиной горѣ, при штабъ-ротмистрѣ Фоминѣ унтеръ-офицеровъ 2, казаковъ 13.

Въ деревнѣ Погостѣ казаковъ 6. Въ деревнѣ Страмленьи при корнетѣ Бирюковѣ унтеръ-офицеръ 1, казаковъ 6. Въ Слободкѣ казаковъ 3.

Въ деревнѣ Помоловой унтеръ-офицеръ 1, казаковъ 3.

Въ деревнѣ Лужицы казаковъ 3, при устьѣ рѣки Луги въ стеклян. заводѣ унтеръ-офицеръ 1, казаковъ 3.

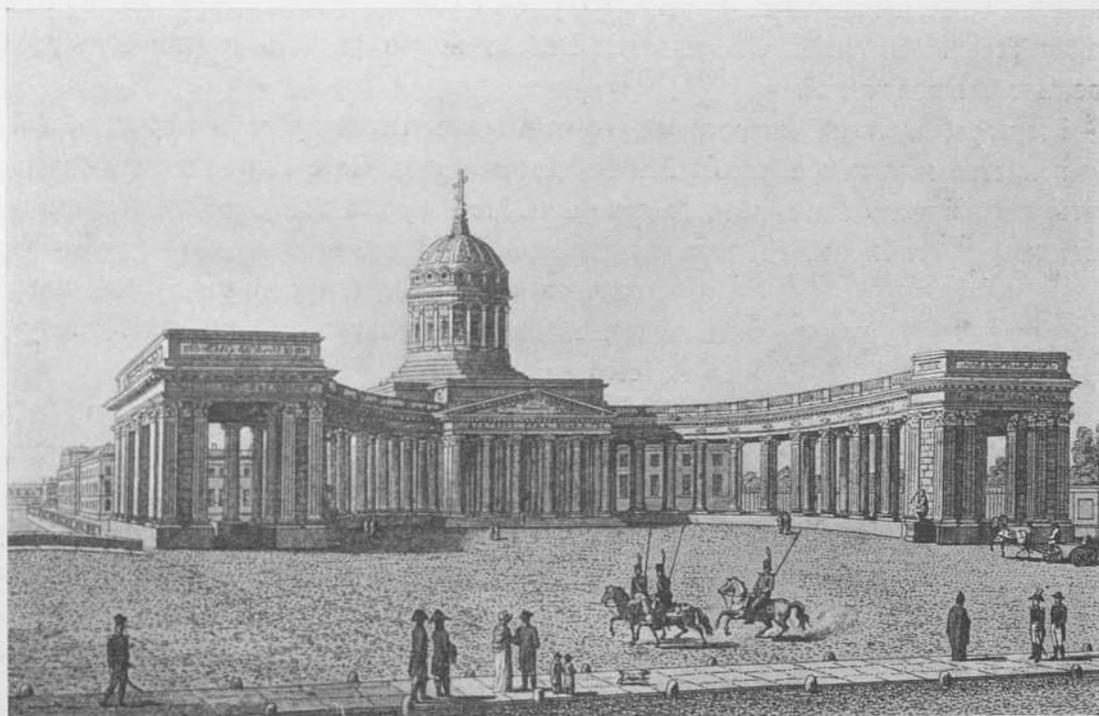
Командиру эскадрона Его Величества полковнику Бирюкову Орловымъ-Денисовымъ было дано слѣдующее предписаніе: «Дабы ввѣренными вамъ постами всѣ донесенія и повелѣнія мои равно и ко мнѣ слѣдуемые пакеты возимы были соотвѣтственно важности и со скоростью, то рекомендую вашему высокоблагородію подтвердить всѣмъ постовымъ начальникамъ какъ наистрожайше, ежели слѣдуемые отъ меня, равно и ко мнѣ пакеты будутъ имѣть на конвертѣ припечатанныхъ три пера, то, чтобы таковыя по постамъ возимы были непремѣнно во весь карьеръ; съ двумя же перьями—въ галопъ, а съ однимъ перомъ—рысью не задерживая ни одной секунды; прочіе же конверты, безъ перьевъ—шагомъ, или какъ на оныхъ особо написано будетъ и въ случаѣ неисполненія сего въ точности отвѣтствовать будете вы и взыщется по всей строгости съ виновныхъ, равномѣрно приказать, чтобы постовые начальники къ донесеніямъ своимъ отправленнымъ ко мнѣ припечатывали по мѣрѣ важности ихъ также перья, на примѣръ, если дѣйствительно къ мнѣ усмотрѣнъ будетъ флотъ непріятельскій, идущій съ моря—то три пера, если же нѣсколько судовъ, только что показавшихся на видъ,—то два пера, а о прочемъ важномъ—одно перо, кои по числу перьевъ и возимы должны быть какъ выше предписано; и таковыя донесенія отъ постовыхъ начальниковъ ко мнѣ должны быть обстоятельны и со всею подробностію, то есть, усмотрѣны суда, какой величины, сколько кораблей, фрегатовъ трехмачтовыхъ или двухмачтовыхъ, мелкихъ судовъ, куда идутъ, къ какому берегу или прямо къ Кронштадту; при томъ исполняются они во всей точности по предписанію моему отъ 9-го числа сего мѣсяца вамъ данному, относительно извѣщенія прочихъ постовъ, замѣченныхъ непріятельскихъ въ морѣ судахъ и о принятіи надлежащей предосторожности ¹⁾».

Простоявши на берегахъ Финскаго залива до Октября, 3-го числа, Лейбъ-казаки стянувшись къ деревнѣ Керновой, гдѣ находился Орловъ-Денисовъ со штабомъ полка,—выступили въ Петербургъ, имѣя ночлеги въ деревняхъ Ворониной и Дятловицахъ. 7-го Октября полкъ возвратился въ Петербургъ. Здѣсь Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ былъ удостоенъ особаго Монаршаго благоволенія, свидѣтельствомъ коего была высокая награда командиру полка графу Орлову-Денисову, зачисленному Императоромъ Александромъ Павловичемъ 30-го Января 1811 года въ Свиту со званіемъ генераль-адъютанта. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ историкъ ²⁾: Признательный Монархъ къ заслугамъ Войска Донскаго ознаменовалъ сіе Высочайше дарованною оному похвальною грамотою.

¹⁾ Арх. полка, исход. журн. 1810 г. іюня 14-го, № 208.

²⁾ Николай Смирной, «Жизнь и подвиги графа М. И. Платова».

За сію Высочайшую милость, по обычаю въ Войскѣ Донскомъ, издревлѣ соблюдаемому, надлежало чрезъ нарочито избранныхъ депутатовъ повергнуть къ Августѣйшимъ стопамъ Монарха вѣрноподданническую благодарность. Предложеніе о семъ атамана съ восторгомъ было принято и депутація назначена. Первое мѣсто въ ней занималъ сынъ атамана Орлова, генераль-маіоръ Орловъ-Денисовъ, отличившійся еще въ юныхъ лѣтахъ мужествомъ и неустрашимостью духа. Платовъ сердечно утѣшенъ былъ симъ выборомъ, ибо отдавалъ въ полной мѣрѣ справедливость способностямъ и отличной службѣ сына незабвеннаго друга своего. Случай

Разъѣздъ Лейбъ-казаковъ у Казанскаго собора.

сей подалъ ему счастливую мысль исходатайствовать молодому герою такую Высочайшую милость, чтобы она вмѣстѣ и всему Войску принесла новую честь и славу.

По предварительномъ всеподданнѣйшемъ Государю Императору докладу, депутація долженствовала представиться Его Императорскому Величеству въ Зимнемъ дворцѣ въ праздничный день во время утренняго собранія. При появленіи Монарха, Платовъ со всѣми депутатами, отдавъ поклоненіе Его Величеству, въ краткихъ словахъ представилъ чувствованія вѣрноподданнической глубочайшей благодарности всего Войска, которое не престанетъ въ роды родовъ прославлять великое и благодетельное имя Александра I—и, когда увидѣлъ милостивое вниманіе Государя, то съ смѣлостію, ему свойственною, представилъ Его Величеству, слѣдующую отъ имени всего Войска Донскаго просьбу:

«Государь! мы всѣмъ по милости Твоей богаты; богаты и щедротами Твоими. Сердце наше радуется тою великою для Войска честью, которая благостію Твоею предоставлена намъ, что нѣкоторые, отличенные по заслугамъ, соотечественники наши удостоены быть въ числѣ войскъ, охраняющихъ Высочайшую Особу Твою, и съ ними во всѣхъ правахъ сравнены. Мы непрерывно внушаемъ имъ, что сія Монаршая милость дарована Войску въ поощреніе усердной его къ престолу службы, что они, какъ глазамъ своимъ, должны оною дорожить, и чтобы поведеніемъ своимъ во всемъ обращали на себя Высокомонаршее благоволеніе. Государь! одной еще не достаетъ у насъ Монаршей милости, чтобы кто изъ достойнѣйшихъ Войска нашего генераловъ находился непосредственно при Августѣйшей Особѣ Твоей. Яви намъ сію милость: Войско новую радость и новыя въ рвеніи своемъ силы получить».

Государь, кроткій, милостивый, охотно внялъ такой просьбѣ вѣрнолюбезнаго ему воинства и тотъ же часъ изъявилъ Высочайшее Свое соизволеніе, пожелалъ знать, кого хотятъ они видѣть близкимъ къ Его Августѣйшей Особѣ. Восхищенный счастливымъ успѣхомъ, Платовъ представилъ Его Величеству графа Орлова-Денисова, и сей молодой герой въ ту же минуту пожалованъ генераломъ-адъютантомъ, чему до сего времени примѣра еще не было.

Наполеонъ I.

Въ этомъ же году 1-го Марта по представленію Великаго Князя Цесаревича Константина, было Высочайше повелѣно въ каждомъ Лейбъ-казачьемъ эскадронѣ имѣть по примѣру гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ по 20 унтеръ-офицеровъ, включая въ это число вахмистровъ и эстандартъ-юнкеровъ, а съ 29-го Ноября прибавлено въ каждый Лейбъ-казачій эскадронъ, «Въ уваженіе недостатка въ нихъ офицеровъ» по одному поручику и по одному корнету. Тогда же сформирована при полку Черноморская сотня. Сотня эта прибыла въ Петербургъ подъ командою войскового полковника Бурсака 2-го. Отъ гвардіи эта сотня, кромѣ особенностей обмундирования, отличалась только тѣмъ, что ея офицеры имѣли армейскіе казачьи чины и особое производство по Черноморскому Казачьему Войску; въ этой сотнѣ состояло: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 3, урядниковъ 14, казаковъ 100, лошадей строевыхъ 114 и столько же подъемныхъ.

Въ Августѣ Лейбъ-казаки приняли участіе въ маневрахъ, причемъ 16-го числа «за оборону укрѣпленій на Волковомъ полѣ» имъ было Высочайше пожаловано 230 рублей.

11-го Сентября Лейбъ-гвардіи Казачьему полку даны фуражныя шапки, одного образца съ введенными, въ это время, во всей арміи, но красныя; съ околышемъ

и выпушкою синими, а у нижнихъ чиновъ еще съ номеромъ эскадрона на околышѣ изъ желтаго шнура, а въ началѣ 1812 года — воротники у кафтановъ, полукафтаньевъ и шинелей повелѣно носить ниже прежнихъ, застегнутыми на крючкахъ; у нижнихъ чиновъ съ прямыми, всей гвардіи присвоенными нашивками, а у офицеровъ съ прежнимъ серебрянымъ шитьемъ; также этишкеты на шапки рядовыхъ даны совсѣмъ желтые, на шапки унтеръ-офицеровъ — желтые съ пестрыми кистями и гайками, а офицерамъ — совсѣмъ серебряные.

Въ это время Лейбъ-казаки входили въ составъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, «командиромъ» которой былъ генераль-маіоръ Янковичъ; первую бригаду составляли Лейбъ-драгуны и Лейбъ-улань, а вторую Лейбъ-гусары и Лейбъ-казаки ¹⁾. Графъ Орловъ-Денисовъ продолжая командовать полкомъ, въ то же время совмѣщалъ въ себѣ должность командира бригады.

Пока мирнымъ образомъ протекала полковая жизнь Лейбъ-казаковъ на политическомъ горизонтѣ опять надвигались тучи, — наступала страдная, тяжелая пора рѣшительной борьбы съ Наполеономъ. Еще за два года до начала кампаніи въ Россіи уже предвидѣлась возможность новой войны съ Франціей и дальновидный Барклай-де-Толли, будучи военнымъ министромъ, представилъ Императору Александру I 2-го Марта 1810 года записку, въ которой были изложены соображенія о защитѣ западныхъ предѣловъ Россіи:

«Послѣ всѣхъ скоротечныхъ перемѣнъ въ политическомъ существованіи разныхъ европейскихъ государствъ, приблизилась нынѣ къ предѣламъ Россіи та держава, которая никогда не удовольствуется настоящимъ своимъ положеніемъ, разсуждая о будущемъ по происшествіямъ протекшимъ и обнаруживающимся видамъ неограниченнаго честолюбія императора французовъ достигать всѣми средствами къ господствованію надъ Европою. Россійская Имперія и Австрійская монархія совокупными силами противопоставили непреодолимую преграду сему стремленію, но новыя узы родства отдѣляютъ Австрію къ союзу съ Франціей и Россія останется въ одиночествѣ сопротивляться приуготовляему скрытно противъ нея ополченію, можетъ быть, всѣхъ силъ твердой земли въ Европѣ. Такое предположеніе понуждаетъ принять, безъ отлагательства и заблаговременно, всѣ нужныя мѣры для войны противъ Франціи и союзниковъ ея тѣмъ болѣе, что Россія единственно на западной своей границѣ, гдѣ должна будетъ для существованія своего вести кровопролитнѣйшую войну, менѣе всего приуготовлена къ надежной оборонѣ ²⁾».

¹⁾ Матеріалы Военно-учебнаго архива Главнаго Штаба. Томъ I. Часть I. «Подготовка къ войнѣ въ 1810 году». Полковникъ Мышлаевскій.

²⁾ Матеріалы Воен. Уч. Арх. Гл. Штаба. Томъ I. Часть II. «Подготовка къ войнѣ въ 1810 году». Полковникъ Мышлаевскій.

GEFECHT BEI DAUGHELICHKI, den 5. July 1812.

Das K. Württembergische Regt Herzog Louis Jäger befand sich bei der äußersten Avantgarde, die Könige von Neapel. Um 9 Uhr früh stieß diese auf den Feind. Das R^g wurde besonders eine feindl. Batterie zu bekämpfen, die den Marsch der ganzen Colonne aufhielt. Trotz der heftigen Kanonenschüsse gelang dies, durch einen kühnen Angriff mit Blitzschnelle ausgeführt demselben, daß die feindl. Cavallerie geworfen u. eine Viertelstunde verfolgte wurde. Da der Feind nicht mehr nahm, daß das Regt. durch sein schnelles Vorrücken, von der Colonne zurück gekommen sei u. ihn allein verfolgen so stellte er sich gleich wieder u. machte einen combinirten Angriff den daselbe aber tapfer zurückwies. Bei dieser Gelegenheit geriet der Prinz v. Hohenlohe (der sich etwas zurückgezogen hatte) in die Hände der schnell umkehrenden Kosaken, nachdem er zuvor verwundet worden.

Nürnberg, bei Fr. Campe.

Дѣло у Даугелишкѣ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Политическая обстановка. — Развертываніе русскихъ армій. — Движеніе Наполеона къ границамъ Россіи, переправа черезъ Нѣманъ. — Дѣла Лейбъ-казаковъ у Жижморъ и подъ Вильно. — Сраженіе у Когержишкѣ-Даугелишкѣ. — Награды Лейбъ-казаковъ. — Вступленіе въ Дриссинскій лагерь. — Отличіе поручика Конькова.

Сдѣлавъ бѣглый обзоръ событій, предшествовавшихъ Отечественной войнѣ, мы видимъ, что, начиная съ 1799-го года, Россія, такъ или иначе, враждебно настроена противъ Франціи и въ особенности противъ Имперіи Наполеона. Мы видимъ, что безъ особаго напряженія созидавая и разрушая царства, вѣнчая монарховъ и срывая вѣнцы, — великій полководецъ если и испытывалъ когда-либо сомнѣнія въ успѣхѣхъ и колебанія своего военнаго счастья, то лишь тогда, когда въ борьбу съ нимъ вступали русскія войска. Хотя Россія въ общемъ и потерпѣла въ столкновеніяхъ съ Наполеономъ неудачи, но тѣмъ не менѣе она оставалась единственнымъ и грознымъ противникомъ его стремленій къ владычеству надъ міромъ. Въ преддверіи

двѣнадцатаго года Франція находилась въ полномъ расцвѣтѣ своей славы и могущества и націи даже не испытавшія силы побѣдоноснаго французскаго оружія чувствовали на себѣ вліяніе Франціи. Одна лишь Англія оставалась независимой. Наполеонъ, не имѣя возможности, благодаря ея изолированности смирить Великобританію оружіемъ,—грозилъ ей континентальной блокадой. Присоединеніе Ганновера, Вестфалии, передача Франкфурта и его территоріи въ Рейнскую конфедерацію подъ власть Евгенія Богарне, захватъ французами части Голландіи, городовъ Бремена, Гамбурга, Любека и герцогства Лауенбургъ,—все это было ступеньками для достиженія конечнаго результата и всѣ эти завладѣнія совершались безъ какихъ-либо особыхъ протестовъ со стороны континентальныхъ державъ, чувствовавшихъ себя не достаточно сильными, чтобы отстаивать свои права желѣзомъ и кровью. Россія и та относилась довольно пассивно къ усиленію вліянія Франціи въ сѣверной Европѣ. Сама Россія въ это время была отвлечена Финляндской кампаніей, хотя и въ свою очередь Франція не мѣшала ей.

Къ личному взаимному охлажденію отношеній между Наполеономъ и Александромъ привело присоединеніе Наполеономъ Галиціи къ герцогству Варшавскому, въ чемъ Россія не могла не почувствовать намека на возстановленіе Польши, а отказъ выдать за Наполеона Великую Княжну Анну Павловну еще больше усилилъ взаимное недовольство. Вскорѣ Наполеонъ и еще больше затронулъ достоинство Россійскаго Монарха, захвативъ,—какъ было выше сказано, часть Голландіи и побережья Нѣмецкаго моря, Наполеонъ урѣзалъ и герцогство Ольденбургское, близкое по родственнымъ связямъ Александру I, слѣдствіемъ чего были энергичные протесты со стороны Россіи, не принятыя Наполеономъ. Осложненіе это было опубликовано Россією во всѣхъ Дворахъ Европейскихъ державъ, а Монархъ Россійскій принялъ рѣшеніе поставить преграду ненасытному честолюбію грознаго корсиканца. Наружно отношенія порвались между Наполеономъ и Александромъ I на почвѣ нарушеній континентальной системы и въ 1811 году Наполеонъ начавъ приготовленія къ войнѣ отозвалъ посланника Коленкура замѣнивъ его генераломъ Лористономъ. Отпуская Коленкура, Александръ I откровенно высказалъ ему свой взглядъ: «у Меня нѣтъ такихъ генераловъ, какъ ваши, Я Самъ не такой полководецъ и администраторъ, какъ Наполеонъ, но у Меня хорошіе солдаты, преданный Мнѣ народъ и мы скорѣй умремъ съ оружіемъ въ рукахъ, нежели позволимъ поступить съ нами, какъ съ голландцами и гамбургцами. Но увѣряю васъ честью, что Я не сдѣлаю перваго выстрѣла, Я допущу васъ перейти Нѣманъ и Самъ его не перейду, будьте увѣрены, что Я не объявляю вамъ войны, Я не хочу войны, Мой народъ хотя и оскорбленъ отношеніями ко Мнѣ вашего императора, но такъ же, какъ и Я не желаетъ войны, потому что онъ знакомъ съ ея опасностями. Но если на него нападутъ, то онъ сумѣетъ постоять за себя»¹⁾).

¹⁾ Исторія русской арміи и флота, «Отечественная война» Н. П. Михневичъ.

Наступилъ незабвенный двѣнадцатый годъ,—годъ нашествія на Россію несмѣтныхъ полчищъ Наполеона. Настала трудная, но славная пора и въ жизни, тогда еще молодого, Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка.

Уже въ началѣ достопамятнаго 1812 года грозныя тучи скоплялись надъ горизонтомъ нашего отечества. Россія чутко всматривалась въ то невѣдомое будущее, которое предвѣщало ей беспощадную войну со врагомъ, готовящимся посягнуть на народную ея честь и на ея самостоятельность. Было ясно, что въ наступившемъ 1812 году суждено совершиться великимъ событіямъ, что они должны разрѣшить судьбу Россіи, даже—Европы... Всѣ помыслы, всѣ силы русскаго народа сосредоточились на одномъ,—на приготовленіи ко встрѣчѣ надменнаго врага и на общей, твердой рѣшимости—грудью отстоять неприкосновенность роднаго очага... Дѣятельность закипѣла: прежнія арміи переформировались; образовывались новые корпуса; передвигались дивизіи, полки; производились наборы; заготовлялись продовольственные припасы... Но откуда послѣдуетъ первый ударъ полчищъ Наполеона,—гдѣ именно ожидать его?... Вотъ вопросы, рѣшить которые не представлялось возможности въ виду обширности нашей западной границы. Поэтому необходимость заставляла принять мѣры, чтобы вездѣ, гдѣ только можетъ появиться непріятель, ему противустали наши вооруженныя силы.

Императоръ Александръ I.

На западныя границы Имперіи стянулись: 1-я армія, Барклай-де-Толли—у Вильны; 2-я армія, князя Багратіона—у Гродны и 3-я армія, Тормасова—на Волыни. Кромѣ того, изъ предѣловъ Турціи спѣшила въ Россію еще армія, со славою окончившая передъ тѣмъ войну съ Оттоманскою Портою.

Въ началѣ 1812 года повелѣно и Лейбъ-гвардіи Казачьему полку двинуться на западную границу нашу.

16-го Марта Императоръ Александръ I произвелъ смотръ всѣмъ выступающимъ въ походъ полкамъ гвардіи и, по окончаніи смотра, обратился къ нимъ съ краткою рѣчью, въ которой выразилъ, «что Онъ съ удовольствіемъ видитъ пламенную готовность во всѣхъ отличнѣйшихъ воинахъ къ ознаменованію себя новыми подвигами на поприщѣ славы, и надѣется, что сіе благородное стремленіе всегда и вездѣ сопутствовать имъ будетъ, гдѣ только предстанутъ случаи къ возвышенію ихъ чести»¹⁾).

¹⁾ С.-Петербургскія вѣдом. 1812 г., № 23.

Послѣ Высочайшаго смотра, Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ, подѣ начальствомъ своего полкового командира, генераль-адъютанта графа Орлова-Денисова, въ составѣ 1-го эскадрона Его Величества, коимъ командовалъ полковникъ Ефремовъ, 2-го эскадрона, подѣ командою полковника Эльмурзина, 3-го эскадрона, подѣ командою полковника Протопопова и 4-го Черноморскаго, подѣ командою полковника Бурсака 2—выступилъ въ предназначенный походъ для занятія границы¹⁾.

Путь полка лежалъ на Вильну, куда онъ и прибылъ около половины Апрѣля. По прибытіи въ Вильну Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ получилъ назначеніе состоять въ авангардѣ 3-го генерала Тучкова корпуса, расположеннаго при г. Троки.

Поступивъ подѣ команду авангарднаго начальника, генерала князя Шаховскаго, Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ немедленно занялъ позицію въ головѣ авангарда и выдвинулъ отдѣльныя партіи къ берегамъ Нѣмана.

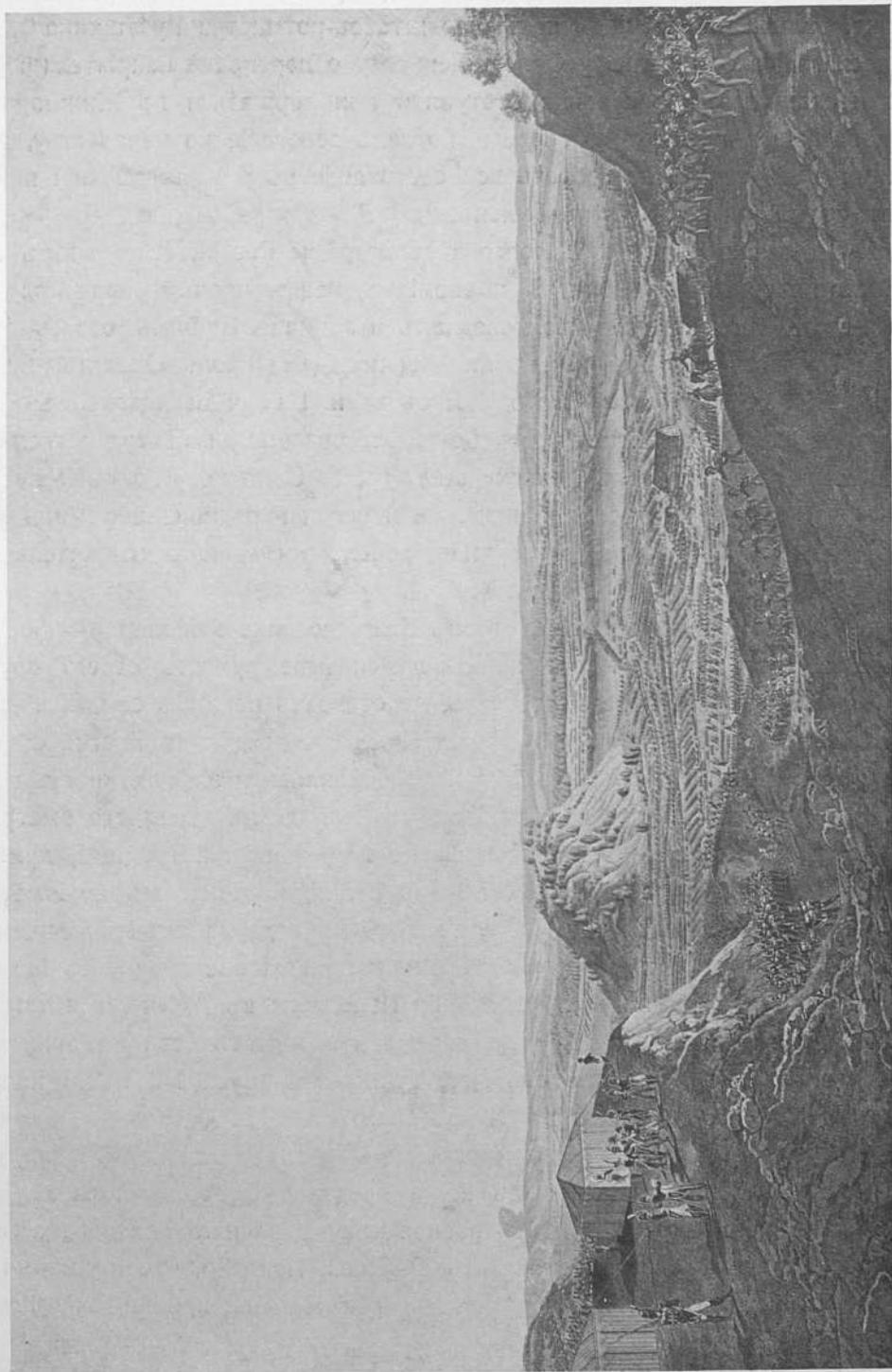
Такъ прошли Апрѣль и Май мѣсяцы 1812 года.

Въ темную ночь, съ 12 на 13 Іюня, стоявшій у береговъ Нѣмана, близъ Ковны, Лейбъ-казачій пикетъ замѣтилъ на противоположномъ берегу рѣки необычайное движеніе, услышалъ сильный топотъ копытъ и скрипъ обозовъ. Встревоженный этимъ движеніемъ, Лейбъ-казачій пикетъ удвоилъ бдительность и съ напряженнымъ вниманіемъ всматривался въ непріятельскій берегъ... Вскорѣ на этомъ берегу заблестали огни; движеніе и шумъ усилились и по гладкой поверхности Нѣмана, тихо поплыли понтонныя суда; тотчасъ же зазвучали топоры; суда начали выравниваться и казаки поняли въ чемъ дѣло: врагъ Россіи приступилъ къ переправѣ своихъ полчищъ на нашу родную землю... Насталъ, наконецъ, этотъ роковой для русскаго сердца часъ... Стремглавъ понесся одинъ изъ Лейбъ-казаковъ извѣстить начальство о происходящемъ на Нѣманѣ; другіе пикетныя Лейбъ-казаки неслышно приблизились къ рѣкѣ и зорко слѣдили за производившеюся на ней работою... И вотъ, несмотря на темноту ночи, они замѣчаютъ, что отъ противоположнаго берега отдѣляются лодки, что онѣ наполнены народомъ и плывутъ къ нашему берегу... Первыми ступили на нашу землю—нѣсколько ротъ пѣхоты изъ корпуса Даву и эскадронъ польскихъ уланъ. Первые увидѣли непріятеля въ славленную для Россіи Отечественную войну—Лейбъ-казаки; ихъ пикету принадлежатъ первые, огласившіе песчаные берега Нѣмана, выстрѣлы—сигналъ самозащиты...

Поляки бросились впередъ на выстрѣлы горсти Лейбъ-казаковъ; но быстрые кони послѣднихъ были уже далеко... Скажемъ къ слову, что нѣсколько мѣсяцевъ спустя, когда на этихъ самыхъ берегахъ Нѣмана, русскія войска добивали остатки бѣгущаго изъ Россіи посрамленнаго врага,—послѣдніе выстрѣлы, пущенные въ слѣдъ вражьей толпѣ, перебѣжавшей Прусскую границу, произведены тѣми-же Лейбъ-казаками.

Итакъ, Лейбъ-казаки въ правѣ гордиться, какъ первымъ, такъ и послѣдними выстрѣлами въ незабвенномъ 1812 году.

¹⁾ 107. Квартирное распisanіе полковъ по границамъ расположенныхъ, 25-го Марта 1812 года. Воен.-Уч. Арх. отд. III, № 434 (А): «Командиръ 2-й бригады гвардейской кавалерійской дивизіи генераль-маіоръ графъ Орловъ-Денисовъ. Лейбъ-гвардіи Гусарскій полкъ въ м. Уцанахъ; Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ въ м. Езіорахъ».

Переправа Наполеоновской армии через Нёмань.

Мостовыя работы у непріятеля шли быстро и, къ утру, значительныя французскія колонны успѣли уже переправиться на нашу сторону.

Въ это время, въ д. Жижморахъ, вблизи переправы, изъ казачьихъ пикетовъ собралась небольшая партія, подъ командою штабсъ-ротмистра Рубашкина ¹⁾. Рубашкинъ послалъ донесеніе графу Орлову-Денисову о переправѣ непріятеля черезъ Нѣманъ и испрашивалъ приказаній: отступить или держаться въ Жижморахъ... Графъ Орловъ-Денисовъ, въ свою очередь, послалъ донесеніе по начальству, а Рубашкину приказалъ поспѣшно собрать всѣ состоявшіе въ его завѣдываніи пикеты и отступать съ ними по дорогѣ къ Вильнѣ.

Въ день вторженія полчищъ Наполеона въ предѣлы Россіи, Императоръ Александръ Благословенный, въ приказѣ по арміямъ, между прочимъ, сказалъ: «Не нужно мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ, о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины. Вы защищаете Вѣру, Отечество, Свободу. Я съ вами. На зачинающаго Бога» ²⁾. Въ посланномъ того же дня рескриптѣ предсѣдательствовавшему въ Государственномъ Совѣтѣ и Комитетѣ Министровъ фельдмаршалу графу Салтыкову Государь писалъ: «оборона Отечества, сохраненіе независимости и чести народной, принудили Насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ царствѣ Моемъ» ³⁾.

При чтеніи этихъ незабвенныхъ строкъ Благословеннаго Монарха—чье русское сердце не дрогнуло, чья рука не сжала сильнѣе рукоять своего оружія, чьи уста не поклялись всѣмъ пожертвовать, но отстоять родимую землю?...

Съ перваго движенія, сдѣланнаго Наполеономъ въ предѣлахъ Россіи, опредѣлились его намѣренія, а для русскихъ армій опредѣлились и задачи, которыя имъ предстояло преслѣдовать. Сразу объяснилось, что Наполеонъ стремится быстрымъ движеніемъ разъединить наши, разбросанныя по всей западной границѣ, арміи и перерѣзать между ними сообщенія... Очевидно стало, что нашимъ арміямъ, для разрушенія этого плана Наполеона, слѣдуетъ всячески задерживать вражескія полчища и немедленно отступая сосредоточиться на выгодномъ операціонномъ базисѣ... Такимъ образомъ, съ первыхъ дней вторженія Наполеона въ Россію, вся тяжесть предстоявшей войны пала на русскіе арьергарды и въ особенности на арьергардъ князя Шаховскаго, такъ, какъ противъ 3-го, Тучкова, корпуса 1-й арміи направленъ былъ, по преимуществу, натискъ Наполеона.

Едва ли во всю войну 1812 года, не самые тревожные были первые дни, слѣдовавшіе за вступленіемъ Наполеона въ наши предѣлы. Отовсюду шли слухи о безчисленныхъ силахъ его. Одно побѣдоносное имя геніальнаго полководца могло внушать его противникамъ неувѣренность, смущеніе... Понятно, что и у насъ каждый изъ начальниковъ взиравъ съ сердечнымъ трепетомъ на приближеніе враже-

¹⁾ Впослѣдствіи генераль-маіоръ и командиръ Атаманскаго полка.

²⁾ Высочайшій приказъ 13 Іюня 1812 г. Вильна.

³⁾ Высочайшій рескриптъ отъ 13 Іюня 1812 года.

14-е июня 1812 г.

скихъ полчищъ... Одно неосторожное движеніе, неуловимая стратегическая ошибка могли рѣшить участь войны, быть можетъ даже—участь Россіи... За то, не было также у начальниковъ нашихъ и излишней, вредной самонадѣянности: каждый понималъ, что опасность велика...

Весь Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ стянуть былъ близъ Н. Трокъ, приготовляясь встрѣтить наступающаго врага.

Утромъ, 14-го Іюня, казакъ доставилъ авангардному начальнику вѣсть, что вблизи французскіе гусары. Дѣйствительно, по дорогѣ отъ Жижморя показались три гусарскихъ эскадрона, смѣло приближавшіеся къ занятой казаками позиціи. Полковникъ Ефремовъ, стоявшій съ своимъ эскадрономъ ближе къ непріятелю, первый понесся на встрѣчу врага... Произошла рѣшительная схватка... Французскій гусарскій эскадронъ смѣшался; шедшіе позади два другихъ гусарскихъ эскадрона намѣревались было броситься на Лейбъ-эскадронъ Ефремова съ фланга; но, штабсъ-ротмистръ Поповъ остановилъ попытку гусаръ, быстро ударивъ со 2 эскадрономъ во флангъ ихъ. Атаку Ефремова и Попова поддержали остальные Лейбъ-казаки, и французы не вынесли дружнаго удара казаковъ, смѣшались и въ беспорядкѣ отступили назадъ, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько труповъ и 7 человекъ плѣнныхъ. Это были первые плѣнные, взятые русскими въ 1812 году...

Вскорѣ, затѣмъ, появились на Ковенской дорогѣ густыя колонны французскаго авангарда, а за ними слѣдовалъ и самъ Наполеонъ, спѣшившій овладѣть городомъ Вильною. Обмѣнявшись выстрѣлами, русскія войска продолжали отступление и къ поздней ночи остановились въ селеніи Евье.

На другой день, главныя силы передового нашего отряда отступили далѣе, оставивъ у Евье два эскадрона Лейбъ-казаковъ. Эти эскадроны заняли на возвышенномъ берегу р. Вакки крѣпкую позицію, дабы задержать непріятельское преслѣдованіе и блистательно исполнили данное имъ порученіе: головныя части французскаго авангарда, съ ранняго утра 15-го числа, пошли въ атаку, но несмотря на всѣ усилія, не могли выбить Лейбъ-казаковъ съ ихъ позиціи. Храбрые наши офицеры, штабсъ-ротмистры Жмуринъ и Поповъ и корнетъ Каменновъ, сами нѣсколько разъ бросались съ казаками въ атаку и тѣмъ задерживали наступательное движеніе французовъ.

Почти цѣлый день не умолкала здѣсь перестрѣлка. Лейбъ-казаки держались крѣпко и только къ вечеру, уступая превосходству непріятельскихъ силъ, отошли къ Вильнѣ.

Вильна въ это время уже опустѣла. Сосредоточенные здѣсь корпуса 1-й арміи выступили по дорогѣ къ Свенцянамъ, гдѣ въ это время находился и Государь. Въ Вильнѣ оставался только аріергардъ князя Шаховскаго.

Въ 4 часа утра слѣдующаго дня, французы атаквали расположенный передъ городомъ отрядъ графа Орлова-Денисова, усиленный Лейбъ-гвардіи Уланскимъ полкомъ. Первая атака была отбита. Французы нѣсколько разъ возобновляли свои нападенія, усиливая всякій разъ свою численность.

Подкрѣпляемый княземъ Шаховскимъ, графъ Орловъ-Денисовъ нѣсколько часовъ удерживалъ свою позицію и оставилъ ее только тогда, когда пришло къ нему приказаніе—отступить.

Арьергардъ нашей арміи отступалъ тремя колоннами: 1-я, черезъ Зеленый мостъ, на деревню Любовны; 2-я черезъ Антоколь на Британишки и 3-я, черезъ

Наполеоновскія войска.

Остробрамское предмѣстье, на Вержовку. Прикрытіемъ отступающихъ колоннъ нашихъ былъ Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ. Натискъ преслѣдующаго ихъ непріятели былъ такъ силенъ, что Лейбъ-казаки съ великимъ трудомъ удерживали французовъ... Графъ Орловъ-Денисовъ, рѣшилъ наконецъ дать имъ отпоръ и приказалъ Лейбъ-казакамъ, гдѣ только дозволитъ мѣстность, самимъ атаковать насѣдающаго непріятели. Такъ и сдѣлано, только показался дивизионъ французскихъ гусаръ, какъ Лейбъ-казаки бросились въ атаку и смяли его. Схватка была жаркая... и французы понесли значительный уронъ. Командовавшей ихъ дивизиономъ, графъ Сегюръ, взять въ плѣнъ, вмѣстѣ съ окружавшими его 7 гусарами. Казаки гнались за бѣгущими гусарами до тѣхъ поръ, пока не увидѣли быстро приближавшуюся на помощь къ нимъ непріятельскую конницу... По выходѣ изъ города, Лейбъ-казаки должны были снова предпринять атаку для

облегченія нашимъ войскамъ перехода черезъ мостъ. Эта атака также была не менѣе удачна. Здѣсь былъ сильно контуженъ поручикъ Грековъ и тяжело раненъ унтеръ-офицеръ Поповъ, вскорѣ отъ раны умершій. Оттѣснивъ непріятели, Лейбъ-казаки въ свою очередь перешли мостъ и, затѣмъ, сколько могли, испортили его.

Объ этомъ Барклай-де-Толли доносилъ: «Выступая сего числа въ 4 часа по утру съ 3-мъ и 4-мъ корпусами изъ Вильно, слѣдовалъ тремя колоннами, 1-ю—на Любовъ, 2-ю—на Британишки и 3-ю—на Копунжи. Непріятель въ 6 часовъ утра сбилъ наши аванпосты и сильно преслѣдовалъ арьергардъ 3-го корпуса, который, отступая отъ превосходныхъ силъ непріятельскихъ черезъ Вильно, имѣлъ подѣ Антоколемъ сильную перестрѣлку; потеря наша въ оной состоитъ изъ 2-хъ убитыхъ казаковъ и нѣсколько раненыхъ, у непріятели же въ семь случаевъ взято въ плѣнъ капитанъ графъ Сегюръ и нѣсколько нижнихъ чиновъ.

Н. Гамбургц.

Атака лейбс-казаковъ подъ Вильно 16-го Іюля.

Провіантскій магазейнъ и Зеленый мостъ, въ Вильнѣ находящіеся, при отступленіи тотчасъ сожжены.

Я же нахожусь теперь при средней колоннѣ въ Британишкахъ и стараюсь переправлять всѣ оставшіеся обозы черезъ рѣку Вилію.

Въ аріергардѣ 3-го корпуса приказаль я оставить Лейбъ- и Тептярскій казачьи полки съ 2-мя егерскими баталіонами для удерживанія непріятели въ дефілеяхъ, а остальные войска сего аріергарда и артиллерію приказаль отправить въ Британишки, гдѣ переправлю ихъ черезъ Вилію и велю занять по сю сторону рѣки выгодную позицію, а вечеромъ или ночью и оставленныя войска въ аріергардѣ для удержанія непріятели также переправлю за Вилію и велю тогда истребить мосты до основанія и присоединиться къ передней части онаго.

Непріятель преслѣдуетъ наши аріергарды одною кавалерією, состоявшею изъ 15-ти кавалерійскихъ полковъ отъ корпуса маршала Нея.

Завтрашняго числа выступаю отсель такимъ же порядкомъ, какъ сегодня и буду слѣдовать по дорогѣ къ Свенціанамъ. Допросы, снятые съ плѣнныхъ, имѣю счастье поднести у сего Вашему Императорскому Величеству ¹».

Въ полдень, 16-го Іюня, прибылъ въ Вильну самъ Наполеонъ и съ особою торжественностью принималъ польскую депутацію, а черезъ нѣсколько часовъ вступила въ Вильну и значительная часть его арміи.

Занятіе Наполеономъ Вильны имѣло весьма важное стратегическое значеніе: оно отдаляло соединеніе нашихъ 1-й и 2-й армій, отрѣзывая князю Багратіону ближайшіе пути къ соединенію. Въ этихъ видахъ, немедленно по занятіи Вильны, Наполеонъ поспѣшилъ отдать приказаніе маршалу Даву—двинуться съ 50 тысячнымъ

Рядовые Лейбъ-казаки 1812—1814—1825 гг.

¹) Военный министръ Государю Императору, 16-го Іюня 1812 года изъ м. Британишки, № 326. Воен. Уч. Арх., отд. II, № 1873, л. 71—72.

его корпусомъ по дорогѣ на Минскъ, чрезъ Ошмяны и Воложинъ. Въ то же время на помощь Даву пошли изъ Гродны войска короля Вестфальскаго.

Наскоро починивъ испорченный Лейбъ-казаками мостъ черезъ р. Вилію, французы, вскорѣ по отступленіи графа Орлова-Денисова, догнали Лейбъ-казаковъ и въ теченіе всего 17-го числа не дали имъ даже минутнаго отдыха... При слишкомъ смѣломъ приближеніи непріятельской конницы, Лейбъ-казаки мгновенно бросались въ атаку, или же, гдѣ позволяла мѣстность, въ закрытыхъ мѣстахъ дѣлали засады изъ спѣшенныхъ казаковъ и удачнымъ дѣйствіемъ огня, задерживали насѣдающаго непріятели... Такимъ образомъ, Лейбъ-казаки, можно сказать, на плечахъ своихъ несли французскій авангардъ до самой деревни Нѣменчины, куда пришли уже ночью съ 17-го на 18-ое число. Здѣсь имъ удалось задержать французовъ до разсвѣта; раздраженные медленнымъ отступленіемъ русскаго арьергарда, вслѣдствіе неустаннаго отпора Лейбъ-казаковъ, французы усилили свою авангардную конницу и стремительно атаковали Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ со всѣхъ сторонъ. Подавивъ его значительнымъ превосходствомъ силъ, они вынудили Лейбъ-казаковъ отступить до корчмы Соры. Здѣсь, на выгодной позиціи, стояла наша пѣхота, которая и задержала натискъ непріятельской конницы. При этой атакѣ убиты въ Лейбъ-гвардіи Казачьемъ полку: отличавшійся особенною храбростію вахмистръ Мельниковъ, унтеръ-офицеръ Бендеберинъ и рядовой Бѣловъ; два сильно раненыхъ казака попали въ плѣнъ¹⁾.

Быстрое наступленіе французовъ продолжалось и 19-го числа, до деревни Пovyверки. Здѣсь, пользуясь прикрытіемъ и довольно выгодною позиціею, Лейбъ-казаки, вмѣстѣ съ эскадрономъ Лейбъ-уланъ, долго задерживали наступленіе непріятельской конницы, а потомъ неожиданно бросились въ атаку и совершенно разстроили ее. Удивленная смѣлостію атаки, французская конница поспѣшила укрыться за свои пѣхотныя колонны.

При закатѣ солнца, Лейбъ-казаки подошли къ рѣчкѣ, протекающей близъ Пovyверокъ, переправа черезъ которую была крайне затруднительна на глазахъ наступавшаго непріятели. Топкій болотистый грунтъ, по которому протекаетъ рѣчка, представлялъ переправу въ бродъ невысказанно, для переѣзда же существовалъ только узкій мостикъ; при этомъ, неудобство переправы еще увеличивалось крутыми, обрывистыми берегами. Хотя на другой сторонѣ рѣчки стоялъ начальникъ арьергарда нашего князь Шаховскій, съ пѣхотою и артиллеріею, но положеніе слабого численностію отряда графа Орлова-Денисова, тѣмъ не менѣе, становилось очень опасно: стѣсненные у переправы эскадроны наши дрались уже съ превосходящимъ въ силахъ непріателемъ, не имѣя возможности начать переправу.

Нѣсколько эскадроновъ французскаго конно-егерскаго полка отрѣзали стоявшую сзади Лейбъ-казаковъ Черноморскую сотню, стараясь окружить ее; но графъ Орловъ-Денисовъ смѣлымъ ударомъ отбросилъ французовъ: онъ приказалъ Лейбъ-

¹⁾ Рядовые Хорохоркинъ и Касаркинъ.

казачьему эскадрону Его Величества и полуэскадрону Лейбъ-уланъ спѣшить на выручку Черноморцевъ и полковникъ Ефремовъ, назначенный для этого дѣла, понесся стрѣлою на непріятельскихъ конно-егерей... Въ одинъ моментъ егеря были смяты и принуждены отступить... Тогда Ефремовъ, усиленный вырученною имъ Черноморскою сотнею и поддержанный свѣжимъ эскадрономъ Лейбъ-казаковъ, снова атаковалъ непріятеля, и вскорѣ всѣ шесть эскадроновъ французскихъ егерей, въ полнѣйшемъ разстройствѣ, отступили подъ прикрытіе своей приближавшейся пѣхоты.

Блистательная атака полковника Ефремова имѣла результатомъ много убитыхъ и болѣе 100 человекъ плѣнныхъ; кромѣ того гр. Орловъ-Денисовъ, такъ удачно вышедшій изъ опаснаго положенія, могъ теперь благополучно совершить переправу и даже уничтожить за собою мостъ.

Начались опять тѣ же картины отступленія, та же неумолкаемая перестрѣлка, тѣ же схватки съ непріятелемъ.

Для облегченія разсказа и для избѣжанія повтореній, скажемъ, что съ 19-го по 23 Іюня, Лейбъ-казаки сражались безъ перерыва: 20-го — отъ Повыверокъ до Свенцянь, 21-го — отъ Свенцянь до деревни Деюны, 22-го — отъ Деюны до деревни Кочержишекъ.

Здѣсь слѣдуетъ прервать на время этотъ перечень дней борьбы Лейбъ-казаковъ съ наступавшимъ непріятелемъ и остановиться на дѣлѣ при Кочержишкахъ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ за Деюнами, у д. Старыя Даугелишки, Лейбъ-казачьи эскадроны, вмѣстѣ съ другими частями нашего аріергарда, были атакованы французскою бригадою легкой кавалеріи Сюбервика, составлявшею авангардъ Мурата. Подавляемый численностью, аріергардъ нашъ отступилъ до деревни Кочержишекъ, расположенной на берегу рѣки Дисны.

Тутъ новый начальникъ аріергарда 1-й арміи, генералъ Корфъ, получившій приказаніе употребить всѣ мѣры, чтобы задержать наступленіе непріятеля, усилилъ графа Орлова-Денисова полками: Лейбъ-гвардіи Уланскимъ, гусарскимъ Елисаветградскимъ, драгунскими—Московскимъ и Курляндскимъ и казачьимъ I Бугскимъ, а также и частью аріергардной артиллеріи. Занятая этимъ усиленнымъ отрядомъ позиція графа Орлова-Денисова была довольно выгодна и защищалась выдвинутыми впередъ батареями. Непріятель открылъ артиллерійскій огонь и, подъ его прикрытіемъ, двинулась на насъ французская пѣхота, поддерживаемая многочисленною кавалеріею; но встрѣченная залпомъ изъ нѣсколькихъ орудій, разстроилась. На нее понеслись Лейбъ-казаки и Лейбъ-уланъ; по всей линіи завязалось жаркое дѣло...

Французы постепенно вводили въ бой свѣжія войска; мы слѣдовали, по возможности, ихъ примѣру... Французы предприняли нѣсколько атакъ на нашъ лѣвый флангъ; одна изъ нихъ была особенно замѣчательна какъ по численности атакующихъ, такъ и по упорству ихъ намѣренія сбить насъ съ занятой позиціи... Успѣхъ, однако, склонился на нашу сторону и всѣ атаки французовъ были блистательно

отбиты. При этомъ случаѣ особенно отличился Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка эскадронъ Его Величества, подъ командою полковника Ефремова: послѣ отбитой нами атаки, Ефремовъ, замѣтивъ, что французы усиливаютъ свой разстроенный правый флангъ, бросился со ввѣреннымъ ему эскадрономъ на этотъ пунктъ, смялъ ряды непріятеля и тѣмъ довершилъ его пораженіе, при чемъ нами взяты въ плѣнъ бригадный начальникъ и нѣсколько солдатъ.

Цѣлый день задерживалъ Орловъ-Денисовъ натискъ непріятеля и только къ вечеру, получивъ отъ главнокомандующаго повелѣніе отступить, перешелъ за Дисну, имѣя въ арьергардѣ своемъ, для прикрытія переправы, Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ.

Наполеоновскія войска.

За дѣло при Кочержишкахъ графъ Орловъ-Денисовъ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени, а полковникъ Ефремовъ и штабсъ-ротмистръ Поповъ удостоились получить Высочайшее благоволеніе.

Ночью, послѣ описаннаго дѣла, Лейбъ-казаки держали разъѣзды по берегу Дисны, наблюдая переправу. Съ разсвѣтомъ, двинулись они, за передовыми частями арьергарда нашей арміи, къ укрѣпленному лагерю при Дриссѣ, куда и прибыли 25-го Іюня. Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ поставленъ былъ въ Дриссинскомъ лагерѣ на правомъ флангѣ, во второй линіи, примыкая справа къ р. Двинѣ; но, вслѣдъ за вступленіемъ въ лагерь, почти всѣ Лейбъ-казачьи эскадроны высланы были въ окрестности лагеря, для содержанія аванпостовъ.

Послѣ нѣсколькихъ дней, проведенныхъ въ лагерѣ при Дриссѣ, было признано неудобство этой позиціи для встрѣчи непріятеля, и наша армія, перешедши по мостамъ черезъ Двину, продолжала свое отступленіе, а Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ по прежнему замыкалъ отступательный маршъ ея. Армія, преслѣдуемая довольно слабыми непріятельскими войсками, шла правымъ берегомъ Двины; главныя же силы Наполеона направлялись къ Витебску, по ея лѣвому берегу. Обѣ арміи раздѣлялись только рѣкою и могли хорошо видѣть движенія другъ друга. У Будилонской переправы, не далеко отъ Витебска, французскіе отряды пытались, ночью, переправиться на нашу сторону; но здѣсь встрѣтилъ ихъ графъ Орловъ-Денисовъ и прогналъ... Онъ пробылъ на этой позиціи всю ночь, чтобы не дать повториться попыткѣ французовъ переправиться. Все утро слѣдующаго дня непріятельскія

колонны двигались передъ его глазами, а въ полдень, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега, французы остановились лагеремъ, для отдыха.

Здѣсь произошелъ оригинальный случай, разсказъ о которомъ не долженъ быть опущенъ. Вглядываясь въ расположеніе французскаго войска, графъ Орловъ-Денисовъ замѣтилъ, что одинъ изъ пикетовъ, поставленныхъ вокругъ непріятельскаго лагеря, слишкомъ выдвинулся впередъ и стоитъ въ удаленіи отъ прочихъ войскъ. Въ головѣ графа Орлова-Денисова блеснула мысль о возможности захватить этотъ пикетъ... И онъ обратился къ окружавшимъ его казакамъ съ предложеніемъ взяться за это дѣло. Конечно, охотники нашлись. Начальство въ этой экспедиціи выпало на долю поручика Конькова 1-го. Собравъ команду изъ 25 Лейбъ-казаковъ, онъ приказалъ ей раздѣться до-нага и, взявъ съ собою однѣ пики, сѣсть на лошадей... Въ глубокой тишинѣ и скрываясь за возвышеніями берега, подходитъ команда къ рѣкѣ и пускаетъ лошадей вплавь... Черезъ нѣсколько минутъ наши смѣльчаки уже на противоположномъ берегу и съ такою быстротою бросаются на французскій пикетъ, что онъ не успѣлъ даже и выстрѣлить... Припоминая, что казаки были совершенно наги, можно себѣ представить, на сколько французы были поражены ихъ появленіемъ... Но этимъ Лейбъ-казаки не удовольствовались. Отправивъ плѣнныхъ къ графу Орлову-Денисову, поручикъ Коньковъ выстраиваетъ свою команду къ атакѣ, бросается въ непріятельскій лагерь и начинаетъ колотъ ошеломленныхъ французовъ... Весь лагерь ихъ вскакиваетъ на ноги и спѣшитъ взяться за оружіе. Противъ горсти Лейбъ-казаковъ понесся чуть не цѣлый кавалерійскій полкъ... Но наши удалцы уже достигли своей цѣли: схвативъ пять непріятельскихъ лошадей, они поворачиваютъ назадъ и спѣшатъ къ Двинѣ... Преслѣдующіе французы заранѣе торжествуютъ, видя, что дерзкіе всадники направляются къ обрывистому берегу, крутизна котораго неминуемо заставитъ ихъ сдаться; но привычные кони казаковъ не попятились отъ береговой кручи и, послѣ мощнаго прыжка, поплыли къ противоположному берегу... Лихіе наѣзники наши возвратились къ полку, не потерявъ ни одного человѣка ¹⁾).

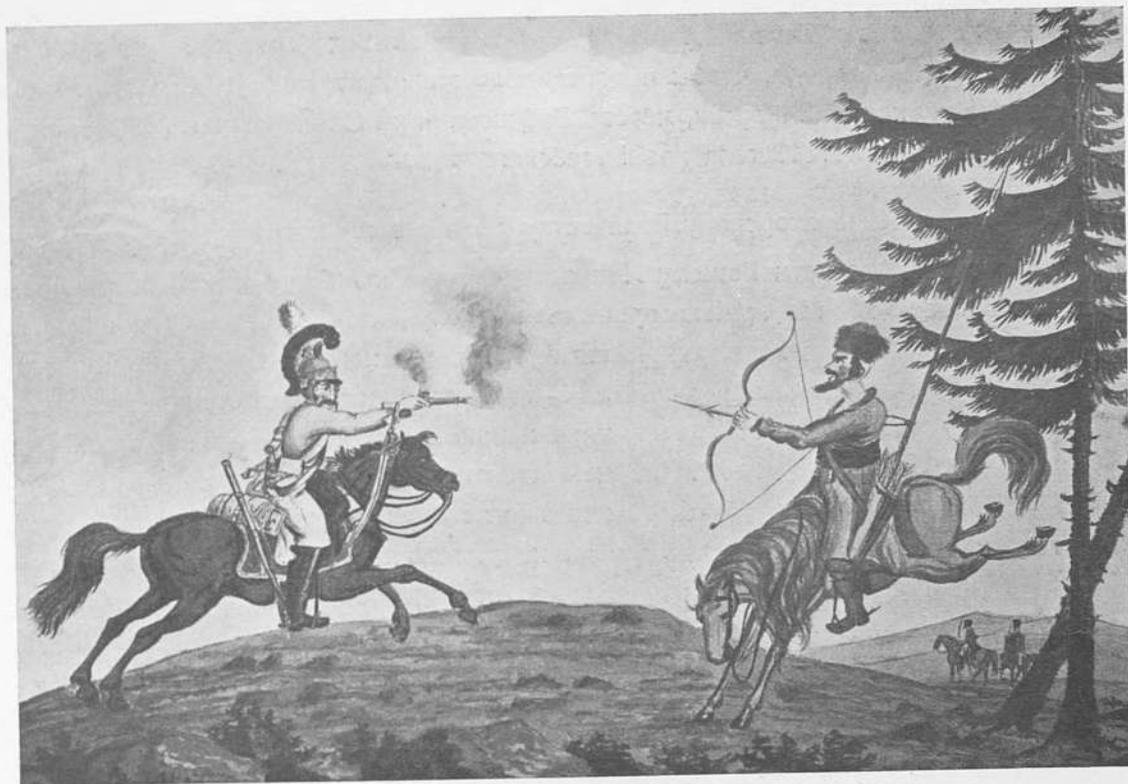

¹⁾ Записки очевидца, С. С. Николаева, впоследствии командира Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка.

Отличіе поручика Конькова 1-го.

Н. Гамбринъ

Современная иностранная карикатура.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

Сражение при Витебскѣ. — Разсказъ Орлова-Денисова. — Донесеніе Баркляя-де-Толли Государю. — Движеніе арьергарда первой арміи къ Порѣчью и Смоленску. — Соединеніе первой и второй арміи. — Назначеніе Кутузова главнокомандующимъ. — Битва подъ Смоленскомъ. — Фланговое движеніе первой арміи. — Сраженіе у Лубина и Заболотья. — Отличіе Лейбъ-казаковъ.

Вечеромъ 9-го Юля графъ Орловъ-Денисовъ снялся съ позиціи и двинулся дальше къ Витебску. 10-го Юля ему дали знать, что слѣдовавшій по берегу Двины небольшой кавалерійскій отрядъ нашъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Клячко, состоявшій изъ двухъ эскадроновъ Сумскаго и Мариупольскаго гусарскихъ полковъ и части 1-го Бугскаго казачьяго внезапно окруженъ успѣвшимъ переправиться съ противоположнаго берега рѣки непріателемъ и находится въ крайней опасности. Тотчасъ же графъ Орловъ-Денисовъ понесся съ двумя эскадронами Лейбъ-казаковъ на выручку и, когда прискакалъ къ застигнутому нашему отряду, послѣдній изнемогалъ уже въ неравной борьбѣ. Начальникъ отряда, генераль Клячко—убить, ряды нашихъ гусаръ—разстроены и ведутъ бой уже въ безпорядкѣ... Стремительный ударъ Лейбъ-казаковъ въ пики мгновенно измѣнилъ положеніе дѣла: въ свою очередь разстроились непріятельскіе эскадроны и бросились въ бѣгство; но графъ Орловъ-Денисовъ не имѣлъ времени ихъ преслѣдовать и продолжалъ двигаться къ Витебску.

Главнокомандующій нашей 1-й арміи, отступая къ Витебску, рѣшился пріостановиться въ этомъ городѣ, чтобы выждать подвозъ провіанта изъ Велижа, и тогда идти на встрѣчу нашей 2-й арміи, черезъ Бабиновичи къ Сѣнно, о чемъ и доносилъ Государю, 12-го Іюля 1812 года изъ Витебска:

«Его Императорскому Величеству Военнаго министра рапортъ.

Имѣю счастье донести Вашему Императорскому Величеству, что я вчерашняго числа съ ввѣренною мнѣ арміею прибылъ въ Витебскъ, а третьяго дня прибылъ сюда 1-й резервной кавалерійскій корпусъ, а 6-й корпусъ оставленъ мною въ полтора марша отъ Витебска для наблюденія за непріателемъ, которой провожаетъ арьергардъ нашъ по лѣвому берегу Двины; ему приказано, буде непріатель покусится перейти на правый берегъ, немедленно на него напасть и стараться вовсе истребить.

Атака подъ Витебскомъ.

Кавалерійскія партіи, посланныя вчерашняго числа, доходили до Бабиновичъ, пошли тамъ на отрядъ голландской гвардіи, вытѣснили онаго и взяли въ плѣнъ 2 офицеровъ, одного трубача и 25 рядовыхъ. Разъѣздъ

же, посланный чрезъ Будилово по дорогѣ къ Сенно, доходилъ до самаго мѣстечка, опрокинулъ тутъ непріательскіе форпосты и взялъ одного рядового въ плѣнъ.

7-го числа отряженъ былъ изъ Полоцка, Сумскаго гусарскаго полка маіоръ Самаринъ въ Бѣшенковичи съ частію гусаръ и казаковъ; разъѣздъ, имъ посланный, не доходя семи верстъ до Бѣшенковичи, встрѣтилъ эскадронъ конныхъ егерей, почему онъ со всѣмъ своимъ отрядомъ приблизился къ сему мѣсту и, напавъ ночью на сей эскадронъ, вовсе оной истребилъ и нѣсколько взялъ въ плѣнъ, кои показали, что полкъ ихъ принадлежитъ къ 4-му корпусу подъ командою вице-короля Италіанскаго и бригада ихъ, состоящая изъ 3-хъ полковъ, слѣдуетъ за ними въ недалномъ разстояніи; весь корпусъ сей состоитъ изъ 10 тыс. человекъ и расположенъ по дорогѣ, ведущей къ Лепелю, который проходилъ чрезъ Вилейку.

10-го числа, по утру, маіоръ Самаринъ принужденъ былъ отступить на правый берегъ Двины, непріатель же къ вечеру расположился тремя полками кавалеріи въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Бѣшенковичи и занялъ сіе мѣстечко однимъ эскадрономъ; маіоръ Самаринъ, переправясь ночью въ бродъ на лѣвый берегъ Двины, напавъ на сей эскадронъ, разбилъ его и взялъ нѣсколько въ плѣнъ, генераль же Дохтуровъ его подкрѣпилъ однимъ баталіономъ пѣхоты и двумя орудіями.

Арьергардъ ген. Дохтурова имѣлъ еще ночью отъ 9-го къ 10-му числу партіи свои за Полоцкомъ, кои донесли ему, что нѣсколько эскадроновъ непріательской

кавалеріи переправились у Дисны черезъ Двину, но потомъ черезъ нѣскольکو времени назадъ возвратились; захваченный при семъ случаѣ въ плѣнъ польскій уланъ показалъ, что онъ принадлежитъ къ корпусу маршала Нея.

Ген.-лейт. гр. Витгенштейнъ донесъ мнѣ, что 7-го числа вечеромъ подходили къ Дриссенской позиціи нѣскольکو полковъ кавалеріи, которые имѣли перестрѣлку съ его аванпостами, кои имъ были подкрѣплены и принудили непріятели къ отступленію; рапортъ его о сей перестрѣлкѣ имѣю счастье поднести въ оригиналѣ В. И. В.

По всему видно, что непріятельское движеніе къ сторонѣ Дриссы есть одна только демонстрація, а потому я надѣюсь, что графъ Витгенштейнъ воспользуется симъ случаемъ и нанесетъ непріятелю жестокой ударъ.

Сего числа отъ первой арміи подвинулъ я авангардъ по дорогѣ къ Бабиновичамъ, состоящій изъ 2-хъ полковъ егерей, казачьяго Родіонова полка, 12 эскадроновъ кавалеріи и 6 орудій конной артиллеріи и приказалъ ему посылать свои разъѣзды къ Оршѣ и Смоленамъ и быть въ безпрестанной коммуникаціи съ отрядомъ ген.-м. Орлова-Денисова, дѣйствующаго по дорогѣ въ Сѣнно.

Генералу кн. Багратіону, Платову и ген.-лейт. Раевскому далъ я знать вчерашняго числа о всѣхъ сихъ движеніяхъ, а второму предписалъ поспѣшить соединиться съ авангардомъ 1-й арміи; прибытіе генерала Платова даетъ мнѣ способъ дѣйствовать наступательно, ибо день ото дня становятся чувствительнѣе недостатки въ кавалеріи отъ ежедневныхъ стычекъ съ непріятеlemъ.

Войска В. И. В., послѣ столь быстрыхъ движеній, требуютъ нѣскольکو дней отдохновенія, симъ временемъ я воспользуюсь устроить и обезпечить продовольствіе ввѣренныхъ войскъ и не примину потомъ съ помощію Высшняго дѣйствовать по обстоятельствамъ противъ непріятели» ¹⁾.

Подпись: Военный министръ *Барклай-де-Толли*.

Но прибывшій отъ князя Багратіона адъютантъ его, князь Меншиковъ, привезъ извѣстіе, что Даву успѣлъ прежде насъ занять Могилевъ, что всѣ попытки 2-й арміи пробиться къ этому городу остались тщетны, и что, для соединенія съ 1-ю арміею, князь Багратіонъ взялъ направленіе правѣе, на Мстиславль и Смоленскъ. Это извѣстіе заставило Барклая-де-Толли собрать военный совѣтъ, послѣ котораго нашъ главнокомандующій рѣшилъ принять мнѣніе генерала Ермолова: продолжать

Атака подъ Витебскомъ.

¹⁾ Отд. I. Переп. русск. правительств. лицъ и учред. Томъ XIV. Боевыя дѣйствія въ 1812 г. Изд. Гл. Упр. Ген. Штаба. В. У. Арх. отд. II № 1873.

отступленіе, чрезъ Порѣчье, на Смоленскъ; но, желая скрыть это намѣреніе, онъ поручилъ отряду графу Палена, усиленному до 14 баталіоновъ, 32 эскадроновъ, въ числѣ которыхъ было и 4 эскадрона Лейбъ-казачьяго полка, и 2-хъ армейскихъ казачьихъ полковъ, съ 40 орудіями, стараться всячески задержать непріятеля на маршѣ нашей 1-й арміи къ Витебску. Вслѣдствіе этого, графъ Палень, въ 8 верстахъ отъ Витебска, занялъ позицію, прикрытую съ фронта незначительною, впадающею въ Двину, рѣчкою, а съ праваго фланга—Двиною; лѣвый флангъ остался открытъ.

15-го Іюля, на разсвѣтѣ, Наполеонъ двинулся съ своими войсками по Витебской дорогѣ, и скоро открылъ нашъ аріергардъ. Чтобы атаковать его, французамъ нужно было возстановить мостикъ, сожженный наканунѣ нашими войсками. Эта работа, подъ огнемъ русской гвардейской конной артиллеріи, отлично дѣйствовавшей подъ начальствомъ полковника Козена, потребовала много времени. Наконецъ мостикъ исправленъ; двинутые черезъ него французы: конница и пѣхота, скоро построились въ боевой порядокъ, а часть конницы направилась къ лѣсистымъ высотамъ лѣваго фланга нашего боевого расположенія и, затѣмъ, непріятель открылъ жестокую канонаду. Стоявшіе на правомъ флангѣ нашей позиціи Лейбъ-казаки, безъ пользы сильно терпѣли отъ непріятельскаго огня и просили позволенія идти въ атаку, но графъ Орловъ-Денисовъ, по общему ходу дѣла, еще не счелъ возможнымъ дать на то разрѣшеніе. Въ это время французскіе конно-егеря и двѣ линейныхъ роты, значительно отдѣлившись отъ прочихъ войскъ своихъ, неосторожно стали впереди своихъ же батарей. Графъ Палень, пользуясь такою невыгодною обстановкою французскихъ конно-егерей и стрѣлковъ, велѣлъ атаковать ихъ Лейбъ-казакамъ и двумъ эскадронамъ Сумскаго гусарскаго полка. Французскіе егеря и стрѣлки не тронулись съ мѣста... и, какъ только казаки и гусары подскакали къ нимъ, встрѣтили ихъ ружейнымъ залпомъ; но это не оставило нашихъ: они быстрымъ ударомъ смяли французскихъ егерей, опрокинули ихъ въ оврагъ и потомъ устремились на стрѣлковъ; та же участь постигла и послѣднихъ. Тогда, пользуясь успѣхомъ атаки, Лейбъ-казаки бросились на непріятельскія батареи. Штабсъ-ротмистръ Жмуринъ вскочилъ первый на одну изъ нихъ, а за нимъ поручикъ Венедиктъ Коньковъ 1-й и нѣсколько Лейбъ-казаковъ... Конькову тутъ же раздробило картечью правую руку. Непріятельскія батареи, въ виду самаго Наполеона, были взяты и пушки сброшены въ оврагъ, гдѣ и оставлены за невозможностью везти ихъ далѣе.

Приводимъ здѣсь дословный разсказъ объ этомъ дѣлѣ графа Орлова-Денисова:

«Когда непріятель завязалъ дѣло съ нашею пѣхотою, я со всею кавалеріею стоялъ на полянѣ между кустарниками, прикрывавшими большую дорогу, и Двиною, имѣя впереди два полка—Конно-польскій и Елисаветградскій гусарскій. Какъ вдругъ на высотѣ предъ Куковичи поставлена была батарея, гдѣ находился и самъ Наполеонъ, а лѣсъ направо отъ Двины заняли стрѣлки; слѣва же отъ большой дороги подходили новыя колонны на помощь атакѣ, и въ это время стрѣлки согласнымъ огнемъ съ батареею начали наносить сильный вредъ Конно-польскому и Елисавет-

градскому гусарскому полку, которые принуждены были отступить. Вслѣдъ за чѣмъ не замедлили выйти подъ прикрытіемъ батареи два полка непріятельскихъ конноегерей на поляну, пересѣкаемую глубокимъ ровомъ, и лишь только что успѣли перейти черезъ него, какъ я съ Лейбъ-казаками, поддерживаемый Сумскимъ гусарскимъ полкомъ, пошелъ на нихъ въ атаку, и не смотря на сильный картечный огонь непріятели съ большой дороги, доскакали до конноегерей, сбили ихъ и отбросили въ бѣгство. Ровъ много содѣйствовалъ къ совершенному уничтоженію ихъ, такъ что тѣла ихъ сдѣлали намъ мостъ черезъ него. За остальными же, которые успѣли спастись, Лейбъ-казаки вскакали на батарею и завладѣли оною, но вывезти было невозможно, потому что невдалекѣ замѣченъ былъ Наполеонъ съ многочисленною свитою, и казаки, проскакавши батарею, бросились за ними такъ быстро, что подъ казакомъ Авдѣевымъ убита была свитою лошадь въ самомъ близкомъ разстояніи, и онъ, весь израненный, былъ приведенъ къ Наполеону для объясненій.

Атаманъ Платовъ.

Впередъ-то намъ идти было не такъ чувствительно, но назадъ проскакивали почти по одному, такъ силенъ былъ огонь съ двухъ сторонъ¹⁾. Объ этомъ дѣлѣ, очевидецъ А. П. Никитинъ, командовавшій конно-артиллерійской ротой, — говоритъ, что непріятель, покушавшійся сбить насъ съ позиціи... «не только не успѣлъ въ своемъ намѣреніи, но стремительною атакою Лейбъ-казачьяго полка, поддержанною Сумскимъ гусарскимъ — былъ совершенно разстроенъ».

Впослѣдствіи объ Авдѣевѣ, которому удалось бѣжать отъ французовъ, былъ отданъ слѣдующій приказъ по арміи: «по волѣ Главнокомандующаго:.. Лейбъ-казачьяго полка казакъ Иванъ Авдѣевъ, возвратившійся изъ плѣну, не взирая на раны его и крѣпкую стражу, его окружающую, а сверхъ того сражавшійся храбро, награждается знакомъ военнаго ордена и 50 рублями»²⁾...

¹⁾ Матеріалы Военно-Уч. Архива Главн. Штаба. Вып. I. 1 и 2 западн. арм. Главная армія.

²⁾ Приказъ 1-ой Западной арміи Юля 22-го дня 1812 года № 70, главная квартира гор. Смоленскъ, за подписью начальника главнаго штаба генераль-маіора Ермолова.

Вслѣдствіе атаки Лейбъ-казаковъ, Наполеонъ, принужденъ былъ ввести въ дѣло всю кавалерію Нансуги и пѣхоту Дельзона. Графъ Паленъ, видя явную невозможность далѣе удерживаться противъ чрезмѣрныхъ силъ непріятеля, предпринялъ отступленіе за р. Лучосу. При этомъ, самое отступленіе нашей кавалеріи, на глазахъ Наполеона и на виду всей нашей арміи, стоявшей у Витебска, произведено было въ замѣчательнѣйшемъ порядкѣ.

Вскорѣ армія наша прошла чрезъ Витебскъ, оставивъ для задержанія Наполеона арьергардъ, состоявшій изъ тѣхъ же кавалерійскихъ частей. Онѣ боролись здѣсь съ французами до самой ночи и тогда только оставили Витебскъ; но, оставляя его, успѣли уничтожить мосты.

Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ потерялъ въ сраженіи при Витебскѣ убитыми одного унтеръ-офицера Кулешова и 11 рядовыхъ казаковъ: Ажогина, Алферова, Богомолова, Горшенина, Денисова, Зубкова, Ильичева, Королева, Раздорова, Слѣпкова, и Чиркова. Число раненыхъ точно неизвѣстно; между послѣдними, кромѣ поручика Конькова 1-го, принужденнаго вскорѣ, за отнятіемъ ему руки, выйти въ отставку, были: Черноморской сотни штабсъ-ротмистръ Мазуренко и Лейбъ-казачьяго полка корнетъ Каменновъ 3-й, и поручикъ Хрещатицкій, получившій тяжелую контузію.

За дѣло подъ Витебскомъ графъ Орловъ-Денисовъ Всемилостивѣйше пожалованъ золотою саблею, алмазами украшенною, и корнетъ Орловъ 1-й ¹⁾ орденомъ св. Анны 3-й ст., а поручикъ Хрещатицкій произведенъ въ слѣдующій чинъ. Изъ нижнихъ чиновъ Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка получили знаки отличія ордена св. Георгія: юнкеръ Красностановъ, унтеръ-офицеры Филатовъ и Долгушинъ и 12 рядовыхъ казаковъ: Александровъ, Алешинъ, Букинъ, Болдыревъ, Кирьяновъ раненый саблею въ грудь, Лазаревъ, Мавринъ, Неволдаревъ, Перфиловъ, Поповъ, Сѣдовъ и Топилинъ, о чемъ былъ отданъ слѣдующій приказъ:

«Приказъ 1-й Западной Арміи.

Юля 20-го дня 1812 г. № 67.

Главная квартира:
дворъ Мощинки.

По Высочайшему повелѣнію объявляется арміи:

. . . Главкомандующій по Высочайше данной власти жалуется въ награду за храбрость, оказанную въ сраженіяхъ подъ Витебскомъ: на каждый эскадронъ полковъ: Лейбъ-Гусарскаго по 4-ре, Лейбъ-казачьяго по 5 и эскадрону Польско-Уланскаго полка, пробившемуся сквозь непріятеля при Даугелишкахъ, 5-ть знаковъ отличія военнаго ордена. Г.г. начальникамъ полковъ предоставляется раздать оныя особенно отличившимся нижнимъ чинамъ, руководствуясь статутомъ военнаго

¹⁾ Иванъ Алексѣевичъ, впоследствии генераль-адъютантъ; походный атаманъ Донскихъ казачьихъ полковъ въ Варшавѣ.

ордена. О прочихъ, удостоившихся такового же награжденія, представить списки по командѣ, означивъ противъ cadaго его подвигъ...

Подписаль Начальникъ Главнаго Штаба
генераль-маіоръ *Ермоловъ*».

Согласно этого приказа были представлены и получили знаки отличія: Вахмистръ Бѣлгородцевъ, унтеръ-офицеръ Агуреевъ и казакъ Романовскій. Главнoкомандующій Барклай-де-Толли не могъ нахвалиться мужественными дѣйствіями русскихъ войскъ. Онъ писалъ Государю: «войска Вашего Императорскаго Величества, въ теченіе сихъ трехъ дней, съ удивительною храбростію и духомъ сражались противу превосходнаго непріятеля. Они дрались, какъ россияне, пренебрегающіе опасностями и жизнію для Государя и Отечества. Всѣ соревновали въ мужествѣ и храбрости... Непоколебимая храбрость войскъ даетъ вѣрную надежду къ большимъ успѣхамъ» ¹⁾).

Изъ Витебска наша 1-я армія пошла къ Порѣчью, оставивъ въ арьергардѣ генерала Корфа, подъ начальство котораго поступилъ и Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ.

Не разъ и во время этого отступленія казачьи пики приводили въ безпорядокъ ряды напорающаго непріятельскаго авангарда; не разъ онѣ задерживали по цѣлымъ часамъ наступательное стремленіе французовъ! Такъ, 16-го Іюля, вскорѣ по выступленіи 1-й арміи изъ Витебска, Лейбъ-казаки, вмѣстѣ съ другими войсками нашего арьергарда, выдержали сильное нападеніе авангарда Мюрата. Преслѣдуя отступающія войска нашей арміи, французская кавалерія отрѣзала эскадронъ Сумскаго гусарскаго полка. Увидѣвъ это, Лейбъ-казаки бросились въ атаку на непріятеля, успѣли остановить его и, вмѣстѣ съ освобожденнымъ эскадрономъ нашихъ гусаръ, въ порядкѣ отступили по дорогѣ къ Порѣчью. Такъ и 17-го числа, близъ Порѣчья, Лейбъ-казаки съ Сумскимъ гусарскимъ полкомъ нѣсколько часовъ задерживали наступленіе французовъ, многократно бросаясь въ атаку. При этомъ графъ Орловъ-Денисовъ былъ сильно контуженъ, но, превозмогая боль, оставался при полку.

Между тѣмъ, нашъ главнокомандующій всячески старался ускорить движеніе своей арміи и 20-го Іюля армія пришла въ Смоленскъ, гдѣ, наконецъ, и состоялось давно желанное соединеніе его съ арміей князя Багратіона, отмѣченное слѣдующимъ приказомъ:

«Приказъ 1-й Западной Арміи.

Іюля 20-го дня 1812 г. № 68.

Главная квартира:
дворъ Моцинки.

Солдаты! Я съ признательностію вижу единодушное желаніе ваше ударить на врага нашего. Я самъ съ нетерпѣніемъ стремлюсь къ тому. Подъ Витебскомъ мы воспользовались уже случаемъ удовлетворить сему благородному желанію; вы знаете

¹⁾ Донесеніе отъ 15 Іюля, № 538.

съ какою храбростью 4-й корпусъ и 3-я дивизія и напослѣдокъ малой арьергардъ нашъ удерживали тамъ превосходнѣйшаго числомъ непріятеля и открыли путь 6-му корпусу соединиться съ нами. Мы готовы были послѣ того дать рѣшительный бой; но хитрый врагъ нашъ, избѣгая онаго и обыкши нападать на части слабѣйшія, обратилъ главныя силы свои къ Смоленску, и намъ надлежало защиту его, а съ нимъ и самага пути въ столицу предпочесть всему. Теперь мы летимъ туда, и соединясь со 2-ю арміею и отрядомъ Платова, покажемъ врагу нашему сколь опасно вторгаться въ землю, вами охраняемую. Послѣдуйте примѣру подвизавшихся подъ Витебскомъ и вы будете увѣнчаны безсмертною славою; наблюдайте только порядокъ и послушаніе: побѣда ваша.

Подлинный подписалъ Главнокомандующій

генераль *Барклай-де-Толли*».

Не успѣвъ разобщить наши арміи, Наполеонъ рѣшился теперь прекратить настойчивое преслѣдованіе и дать своимъ войскамъ отдыхъ, чтобы присоединить къ нимъ отсталыхъ и собрать необходимые продовольственные запасы.

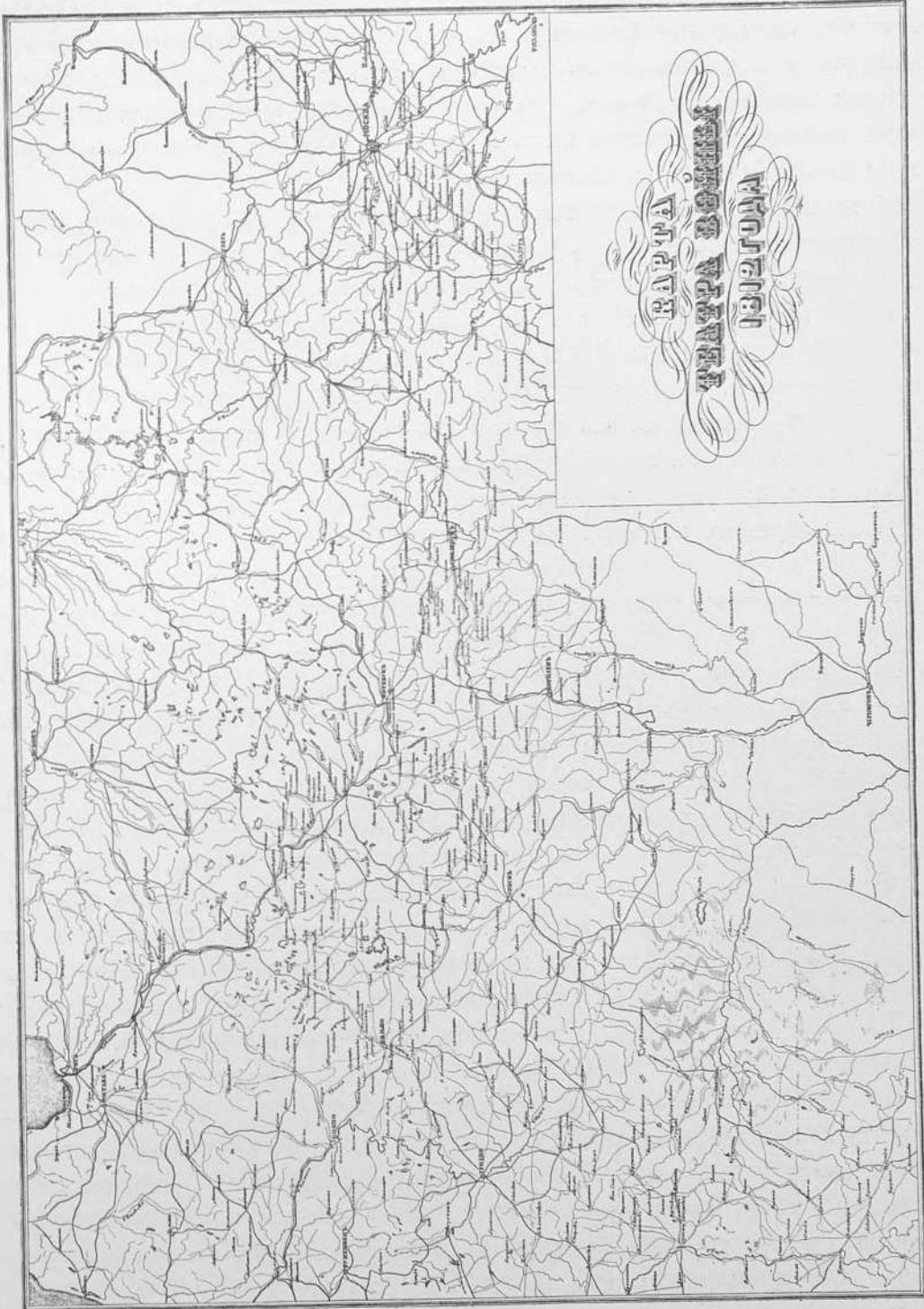
По соединеніи армій въ Смоленскѣ и наши войска имѣли нѣсколько дней отдыха, достаточнаго для укомплектованія полковъ, ослабленныхъ боями и труднымъ походомъ. Тогда и Лейбъ-казаку впервые отъ береговъ Нѣмана удалось отдаться спокойному сну и, впервые, за сорокъ дней, разсѣдлатъ свою лошадь, подумать о своей изорванной и измоченной одеждѣ!..

Двѣ недѣли Наполеонъ оставался въ Витебскѣ, не рѣшаясь идти далѣе, ввиду соединенія нашихъ армій.

Наконецъ, непріятельскія войска снова двинулись, и 4-го Августа стали подходить къ Смоленску. Раевскій съ успѣхомъ выдержалъ ихъ первый натискъ, не уступивъ занятой имъ впереди города позиціи... Къ 9-ти часамъ утра, стянулася вся французская армія и — устроивъ батареи, непріятель началъ громить городъ, поддерживая батареи стрѣлками. Цѣлые полки подходили по баталіонно и рассыпались въ цѣпи; началась жаркая перестрѣлка. Здѣсь, не лишнее привести интересную подробность, о которой упоминаетъ въ своихъ запискахъ генераль Паскевичъ — насколько наши ружья были несовершенны по сравненію съ французскими, видно изъ того, что одинъ изъ полковъ, бывшихъ подъ командою Паскевича, — замѣнилъ свои — подобранными отъ убитыхъ французовъ. Къ вечеру, когда стали на свои мѣста обѣ арміи, Лейбъ-казаки разсланы были по берегу Днѣпра — наблюдать за расположившимся на противоположной сторонѣ рѣки непріятелемъ.

5-го Августа съ утра бой возобновился. Не смотря на превосходство силъ непріятеля, наши войска не дали ни шагу двинуться арміи Наполеона и только къ вечеру уступили ей предмѣстья Смоленска, укрывшись за городскія стѣны. На слѣдующій день битва продолжалась еще съ большимъ ожесточеніемъ... Съ ранняго утра до поздней ночи рвались французы на городскія стѣны; тысячи ядеръ летѣли въ городъ со всѣхъ сторонъ... Громъ канонады, взрывъ бомбъ, перебаты ружейнаго огня, трескъ

REPUBLICA BOLIVIANA
FERROVIARIA

разрушающихся домовъ, звуки барабановъ, командные крики, вопли неповинныхъ жителей, спасающихся бѣгствомъ, зарево пожара, охватившаго половину города, — вотъ та ужасная картина Смоленска въ ночь на 6-е Августа... Потери войскъ, какъ нашихъ, такъ и французскихъ были громадны. Городъ представлялъ уже однѣ развалины; но, не смотря на то, штурмъ его геройски отбитъ Дохтуровымъ, на котораго выпала честь этой защиты... Къ ночи канонада затихла и французскія колонны отошли отъ стѣнъ Смоленска...

Въ теченіе предшествовавшаго дня нѣсколько партій французовъ пытались переправиться на нашу сторону, выше и ниже города, но всѣ эти покушенія были предупреждаемы наблюдательными постами нашихъ кавалерійскихъ частей и казаковъ. Непрiятель рѣшился было обмануть насъ: продолжая свои попытки переправиться около города, онъ, въ то же время, отправилъ, вверхъ по Днѣпру, сильные отряды кавалеріи и пѣхоты, съ цѣлюю — совершить переправу на нѣкоторомъ разстояніи отъ Смоленска... Въ ту пору, Л.-гв. Казачьяго полка корнетъ Николаевъ ¹⁾, двигавшійся съ командою Лейбъ-казаковъ по берегу Днѣпра, внимательно вглядывался въ туманную даль... Золотистой лентой извивался Днѣпръ, далеко освѣщаемый заревомъ пожара города. И вдругъ, на гладкой поверхности рѣки,

Казакъ.

появились темныя, двигающіяся пятна, приближающіяся къ правому берегу... Казачьи лошади прибавили ходу... Послышался плескъ воды, бряцанье оружія и затѣмъ лошадиный топотъ... Черезъ нѣсколько минутъ наша команда увидѣла передъ собою непріятельскій кавалерійскій отрядъ и, внизу, подъ горой, приближающіяся къ нему подкрѣпленія. Дружный залпъ встрѣтилъ врага, — но, скоро оправившись отъ неожиданности, французы бросились по направленію звука и ударили на горсть храбрецовъ нашихъ, которымъ и пришлось отступить; но отступить не на долго: залпъ корнета Николаева привлекъ вниманіе полковника Ефремова, стоявшаго съ эскадрономъ Его Величества на берегу Днѣпра, близъ Смоленска. Ефремовъ понесся на эти выстрѣлы, раздалось казачье «ги-и-и!» и, оставленные непріа-

телемъ трупы засвидѣтельствовали потомъ всю лихость молодецкаго налета Ефремова. Вслѣдъ за казаками примчался Изюмскій гусарскій полкъ... Дорого заплатили французы за хитро придуманную попытку переправиться на нашу сторону. Не смотря на то, что со времени встрѣчи съ горстью Лейбъ-казаковъ Николаева французы успѣли было переправить на нашу сторону довольно сильныя части своей кавалеріи, — все таки переправа ихъ не удалась. Атакованные Лейбъ-казаками

¹⁾ Степанъ Степановичъ, впоследствии командиръ Л.-гв. Казачьяго полка; генераль-лейтенантъ.

и Изюмцами, они, въ разсыпную, бросались въ глубокія волны Днѣпра, поражаемые пиками, саблями и выстрѣлами... Истребленіе было жестокое; пощады не было никому... И могла ли быть пощада со стороны того, кто видѣлъ бѣдствіе жителей Смоленска, разрушеніе этого вѣкового города и трупы геройскихъ его защитниковъ...

Къ утру Смоленскъ опустѣлъ... Войска наши перешли въ Петербургское предмѣстье и уничтожили за собою мостъ, унося съ собою и Смоленскую святыню

Смоленскъ.

образъ Пресвятой Богородицы, именуемой «Одигитрія». Образъ этотъ, снятый изъ Благовѣщенской церкви подъ Днѣпровскими воротами, сопутствовалъ войскамъ въ отрядѣ генерала Коновницына, возимый при артиллерійской ротѣ полковника Глухова, являясь, такъ сказать, боевымъ благословеніемъ и Лейбъ-казаковъ, тутъ-же сражавшихся¹⁾. Наши арміи потянулись берегомъ Днѣпра, по Московской дорогѣ. Въ то же утро французы заняли Смоленское пепелище и немедленно двинули значительныя колонны свои вбродъ, возлѣ горѣвшаго моста, въ оставленное нашими войсками предмѣстье, гдѣ уже распространился сильный пожаръ. Оттѣснивъ нашихъ егерей, засѣвшихъ въ улицахъ, непріятель началъ развертывать на равнинѣ, по Порѣцкой дорогѣ, значительныя силы. Бригада князя Шаховского получила прика-

¹⁾ Въ память чего при торжественномъ празднованіи въ 1912 г. столѣтія Отечественной кампаніи на Бородинскомъ полѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, Лейбъ-казаки, въ лицѣ Его Величества сотни, участвовавшей на торжествахъ, и были благословлены отъ имени Святѣйшаго Синода—копией Смоленской иконы Божіей Матери.

заніе опрокинуть французовъ за Днѣпръ. Подкрѣпленная изъ аріергарда Корфа, она быстро разстроила переправившіяся французскія войска и отбросила ихъ назадъ, за рѣку. Здѣсь, на правомъ флангѣ нашемъ, работали и Лейбъ-казаки.

По оставленіи нашими арміями Смоленска, разыгрался, вблизи этого города, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ эпизодовъ отечественной войны. Армія князя Багратіона еще въ предшествовавшую ночь ушла изъ-подъ Смоленска, по Московской дорогѣ, а Барклай-де-Толли, днемъ позже не могъ уже этого сдѣлать: дорога пролежала вдоль самаго берега Днѣпра, на близкомъ разстояніи отъ Смоленска, и слѣдовательно, въ виду непріятельскихъ батарей, стоявшихъ на противоположномъ берегу. Скрытное отступленіе было также немислимо, потому что Смоленскъ былъ уже занятъ непріателемъ, и всякое движеніе наше ему было бы извѣстно... Ввиду такихъ затрудненій, Барклаю-де-Толли оставалось предпринять фланговое движеніе: онъ рѣшился идти по Порѣцкой дорогѣ на сѣверъ и потомъ, проселками, свернуть къ Московской дорогѣ. Это обходное движеніе удаивало предлежащей 1-й арміи путь, а Наполеонъ, двинувшись впередъ по кратчайшей дорогѣ, могъ предупредить соединеніе нашихъ армій... Едва и не случилось такъ... Только благодаря присутствію духа и распорядительности генерала Тучкова 3-го, командовавшего авангарднымъ отрядомъ одной изъ колоннъ 1-й арміи, а также и благодаря мужеству отряда, состоявшаго подъ командою графа Орлова-Денисова, арміи наши избѣгли подобнаго несчастья.

Значительно опередивъ прочія части нашихъ колоннъ, двигавшихся въ обходъ, Тучковъ 3-й вышелъ изъ лѣсовъ и болотъ на столбовую дорогу, утромъ 7-го Августа, у деревни Тычиной. Здѣсь онъ узналъ о появленіи на Московской дорогѣ непріятельскихъ отрядовъ и о постройкѣ ими моста черезъ Днѣпръ, у Прудищева. Сознавая, что спасеніе всей слѣдовавшей за нимъ арміи Барклая-де-Толли зависѣло отъ удержанія за собою Московской дороги, пока не выйдутъ на нее главныя силы нашей арміи, Тучковъ 3-й, несмотря на полученное имъ приказаніе двигаться далѣе къ селу Бредихину, несмотря на близость и громадность непріятельскихъ силъ, рѣшился остановиться предъ мѣстомъ соединенія проселочныхъ дорогъ съ Московскою дорогою и защищать этотъ пунктъ до послѣдней крайности. Вслѣдствіе такой рѣшимости, Тучковъ 3-й, вмѣсто того, чтобы идти налѣво къ Бредихину, повернулъ вправо, назадъ къ Смоленску и, пройдя версты двѣ по дорогѣ къ этому городу, остановилъ свой отрядъ ¹⁾ на возвышенности, у рѣчки Страгони, между деревнями Топоровщиною и Латышиною.

Вскорѣ показались передъ Тучковымъ войска корпуса Нея. Увидѣвъ русскій отрядъ, Ней тотчаеъ же открылъ по немъ пушечную пальбу и послалъ свою кавалерію взять поставленную на дорогѣ нашу батарею. Французы нѣсколько разъ покушались овладѣть ею, но безуспѣшно. Тогда Ней пустилъ колонны войскъ своихъ въ обходъ нашихъ. Они ожесточенно бросались впередъ, но были всякій

¹⁾ Отрядъ этотъ составляли полки: 20 и 22 Егерскіе, Ревельскій пѣхотный и Елисаветградскій гусарскій, а также три Донскихъ казачьихъ, съ одной ротой конной артиллеріи.

разъ опрокидываемы. Наконецъ, Тучковъ 3-й вынужденъ былъ отступить за Странгъ, разобралъ на ней мостъ и остановился на позиціи, которой нельзя уже было уступить, не отдавъ во власть французовъ того важнаго для насъ пункта, гдѣ соединялся путь нашей арміи съ Московскою дорогою. Въ 3 часа прибылъ сюда самъ Барклай-де-Толли и тотчасъ же велѣлъ Коновницину идти съ дивизіей на помощь Тучкову, а графу Орлову-Денисову съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ при которомъ былъ и Л.-гв. Казачій полкъ, спѣшить на рысяхъ къ Заболотью,

Атака Лейбъ-казаковъ подъ Заболотьемъ.

на лѣвый флангъ позиціи Тучкова. Французы и послѣ того нѣсколько разъ бросались на нашу батарею и лѣзли впередъ съ ожесточеніемъ, но всякій разъ были мужественно отбиваемы. Увидя, наконецъ, бесполезность своихъ усилій противъ фронта нашей позиціи и терпя значительный уронъ, непріятель рѣшился обратить свою кавалерію на нашъ лѣвый флангъ... Здѣсь стоялъ уже графъ Орловъ-Денисовъ. Сознывая слабость своего отряда сравнительно съ выдвигаемыми непріятелемъ противъ него огромными силами и зная, что вся цѣль наша должна заключаться въ выигрышѣ времени, гр. Орловъ-Денисовъ оставилъ большую часть 1-го корпуса и конную артиллерію на высотахъ, позади топкаго болота, приказавъ имъ сойти съ лошадей и стать на опушкѣ лѣса въ одну шеренгу, чтобы обмануть французовъ своею многочисленностію, а самъ, съ Лейбъ-казачьимъ полкомъ, поскакалъ къ стояв-

шимъ налѣво отъ большой дороги, впереди болота, гусарскимъ полкамъ: Мариупольскому, Сумскому и Елисаветградскому, а также двумъ эскадронамъ Изюмскаго и пяти полкамъ армейскихъ Донскихъ казаковъ. Тотчасъ отправилъ онъ изъ каждаго эскадрона этихъ полковъ по нѣсколько человекъкъ осмотрѣть мѣста, по которымъ можно было бы отступить, въ случаѣ неудачи. Посланные привезли извѣстія, что отступление чрезъ болото невозможно: этого только и нужно было графу Орлову-Денисову. «Значить, для насъ одинъ исходъ: побѣдить или съ честью умереть», объявилъ онъ своимъ войскамъ и тотчасъ же сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: всѣ полки поставилъ въ четыре линіи; впереди стали Мариупольскій гусарскій полкъ и Лейбъ-казачьи эскадроны; правый флангъ расположилъ такъ, что онъ прикрывался пригоркомъ у Московской дороги, на которомъ были расположены 4 орудія, а пять полковъ Донскихъ казачьихъ и два эскадрона Изюмскихъ гусаръ составили лѣвое крыло.

Едва успѣлъ графъ Орловъ-Денисовъ сдѣлать эти распоряженія, какъ два французскихъ пѣхотныхъ полка стали выходить изъ кустарника и открыли огонь. Онъ приказалъ отступать, чтобы увлечь непріятеля подальше, послѣ чего Мариупольцы и Лейбъ-казаки бросились въ атаку: оба французскихъ полка изрублены на мѣстѣ... Не довольствуясь этимъ успѣхомъ, наша первая линія, поддержанная второю, помчалась далѣе противъ показавшейся французской кавалеріи изъ колонны Мюрата и опрокинула ее... Непріятель двинулъ одну колонну своихъ войскъ вправо, къ лѣсу, въ обходъ нашего лѣваго фланга, и эта колонна открыла сильный пушечный и ружейный огонь. Тогда, графъ Орловъ-Денисовъ, видя умножающіяся противъ него силы непріятеля, послалъ къ главнокомандующему арміею просить подкрѣпленій. Получивъ вскорѣ затѣмъ подкрѣпленіе изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ — Перновскаго и Полоцкаго и нѣсколькихъ орудій, онъ донесъ главнокомандующему, что до ночи не уступитъ Мюрату ни шагу. Вотъ какъ описываетъ это дѣло баронъ Жомини: «Мюратъ, стѣсненный справа и слѣва лѣсами и болотами, не могъ успѣшно дѣйствовать своею кавалеріей. Орловъ-Денисовъ нѣсколько разъ опрокидывалъ головы колоннъ его, хотѣвшихъ дебушировать за Латышино противъ лѣваго фланга русскихъ. Должно признаться, Орловъ-Денисовъ показалъ въ этой борьбѣ столько же мужества, сколько показывалъ до того времени храбрости и дѣятельности король Неаполитанскій».

Точно также неудачны были атаки французскихъ войскъ и на нашъ правый флангъ...

Наконецъ, около 9 часовъ вечера, огонь затихъ по всей линіи нашей позиціи и — мѣсто сраженія осталось за нами.

Между тѣмъ, когда Тучковъ 3-й, Коновницынъ и графъ Орловъ-Денисовъ отстаивали пунктъ соединенія нашихъ армій, войска колонны Тучкова 1-го успѣли выбраться на столбовую дорогу и, такимъ образомъ, цѣль всей упорной борьбы нашей съ французами въ теченіе цѣлаго дня была блистательно достигнута.

Ночью, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ происходило сраженіе, представился Лейбъ-казакамъ случай еще разъ отличиться: двѣ артиллерійскія роты наши, желая выиграть время и разстояніе, двинули свои орудія по тропинкѣ, найденной ими въ болотѣ, позади боевой позиціи и, вскорѣ, попали въ такую топь, что орудія завязли. Не находя возможности вытащить тяжеловѣсныя пушки, артиллеристы наши принуждены были бросить ихъ и уйти вслѣдъ за своимъ отступавшимъ отрядомъ. Узнавъ объ этомъ, графъ Орловъ-Денисовъ командировалъ корнета Кутейникова и 50 Лейбъ-казаковъ съ приказаніемъ вытащить завязнувшія орудія. Дѣло было не легкое: вокругъ болота стояли густою цѣпью французскіе стрѣлки... Но это не остановило Лейбъ-казаковъ: ползкомъ, въ одиночку, пробрались они къ болоту, нашли по указанію артиллеристовъ мѣсто, гдѣ были завязшія пушки, и дружными усилями, въ глубочайшей тишинѣ, успѣли ихъ вытащить, а потомъ мимо французскихъ линій, незамѣтно, провезти въ нашъ отрядъ ¹⁾).

Описанный, славный бой нашихъ войскъ у Лубина или у Валутиной горы, а относительно Лейбъ-казачьяго полка—дѣло у Заболотья, положили начало безчисленному множеству крупныхъ и мелкихъ дѣлъ, стычекъ и схватокъ, которыя, со дня отступленія нашихъ армій отъ Смоленска, должны были ежедневно и ежедневно выносить Лейбъ-казаки, вмѣстѣ съ прочими войсками, прикрывая, въ аріергардѣ армій, движеніе нашихъ войскъ. Съ каждымъ днемъ непріятель все болѣе и болѣе сосредоточивалъ свои войска, усиливалъ свой авангардъ и напиралъ все смѣлѣе и смѣлѣе... Если при этомъ представимъ себѣ, что и съ нашей стороны прибывали къ арміямъ подкрѣпленія, что скученныя по одной дорогѣ, съ громадными обозами и парками, войска не могли идти быстро и для сохраненія порядка должны были дѣлать часто остановки, что дороги, при дождяхъ, дѣлались иногда крайне затруднительными для ускореннаго движенія, — тогда станетъ понятно положеніе русскаго аріергарда, въ которомъ неустанно день и ночь бодрствовали и трудились казаки.

Въ дѣлѣ у Заболотья Лейбъ-казаки потеряли убитыми унтеръ-офицера Письменкова и рядовыхъ Девяткина и Валуйскова; ранены: штабсъ-ротмистръ Секретевъ и поручикъ Коньковъ 2-й, нижніе чины: юнкеръ Наумовъ 1-й, вскорѣ отъ раны умершій, и 4 рядовыхъ казака: Кондрашевъ, Абуховъ, Козловъ и Родіоновъ.

За отличіе въ этомъ дѣлѣ штабсъ-ротмистру Хрещатицкому было объявлено Высочайшее благоволеніе. Главная опасность, угрожавшая нашему аріергарду, озбоченному выполненіемъ задачи удерживать стремившагося непріятеля, заключалась въ возможности быть обойденнымъ французскими войсками. Для предупрежденія подобныхъ намѣреній непріятеля назначались обыкновенно казаки: для такой цѣли единственное въ своемъ родѣ войско. Разсыпаясь по всѣмъ сторонамъ мѣстности, окружающей войска нашего аріергарда, они зорко слѣдили за каждою тропинкою, могущею служить для обходнаго движенія непріятельскихъ отрядовъ, и тотчасъ же

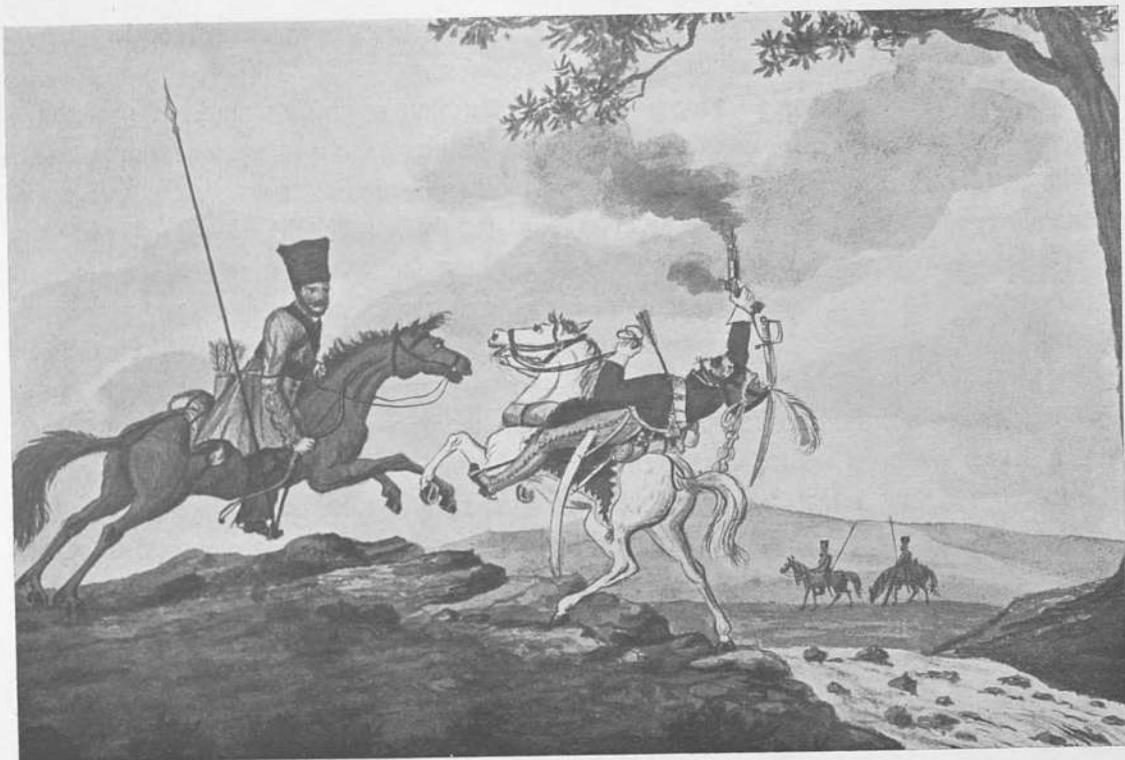
¹⁾ Записки ген.-лейт. Николаева.

давали знать объ опасности графу Орлову-Денисову, или же сами вступали въ бой съ французскими отрядами и стойко задерживали ихъ.

Отъ Лубина до Царева-Займища не удалось французамъ ни разу оттѣснить русскій аріергардъ прежде назначеннаго къ нашему отступленію времени; ни одно орудіе не было нами потеряно, ни одна повозка не брошена.

Наполеонъ.

Современный нѣмецкій рисунокъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

Назначеніе Кутузова главнокомандующимъ. — Отношеніе къ этому современниковъ. — Дѣло у Колоцкого монастыря. — Бородинская битва. — Силы и расположеніе сторонъ.

17-го Августа наши арміи пришли къ Цареву-Займищу. Черезъ нѣсколько часовъ по вступленіи сюда войскъ было получено извѣстіе о назначеніи главнокомандующимъ надъ всѣми русскими войсками князя Кутузова. Назначеніе это было слѣдствіемъ всеобщаго почти недовѣрія къ иностранцу Барклаю-де-Толли изъ-за постоянного отступленія нашихъ армій, да и постоянное разногласіе Барклая съ княземъ Багратиономъ усиливали неурядицу. Общественное мнѣніе выдвинуло русское имя и Государь назначилъ маститаго русскаго героя. Интересна современная замѣтка по случаю избранія М. И. Кутузова главнокомандующимъ, отражающая, такъ сказать, взглядъ современнаго патріотически настроеннаго общества: «Благодаримъ всемогущаго Бога, что внушилъ Государю Императору нашему, поручить всѣ воинскія силы въ полную власть свѣтлѣйшему князю Голенищеву-Кутузову. Благодаримъ князя, что принялъ трудъ сей за Отечество.

Воистину во всей Россійской Имперіи всѣ классы людей какъ бы воскрешены отъ убивства и исчезла унылость духа народнаго. Всѣ твердую полагають надежду, что

князь съ Божією помістю спасѣтъ¹⁾ Россію, и не будетъ слѣдовать Дворскимъ правиламъ погубляющимъ Государство.

Не время теперъ щадить фаворъ занимающей командорствы въ арміяхъ, изъ коихъ большею частию понятія не имѣють о военныхъ дѣйствіяхъ; и не время политиковать противу тѣхъ командующихъ, кои не отражая непріятели отступали, допустили къ сердцу Россіи и милліонамъ народу содѣлали пагубу а Имперіи безъ славіе.

Не могутъ они ложными правилами увѣрить публику, что по предположенному какому-то плану дѣйствовали отступленіемъ отъ границъ безъ сраженіевъ; кто можетъ на такой злодѣйской и варварской для своего отечества планъ согласиться. Ужасно даже и подумать.

Если князь по великодушію своему будетъ щадить таковыхъ людей и удерживать при арміяхъ; то не избегнетъ зла вредящаго военныхъ его на пользу содѣйствіевъ. Они всѣми способами употребляютъ будутъ хитрости къ помраченію славы его. Что нужды иностранцамъ что Россія разорится, и даже чрезъ измѣны исчезнетъ навѣкъ пріобрѣтенная прежде слава ея. Коварный непріятель не пощадитъ на то милліоновъ для иноземцевъ ему угождающихъ.

Во всемъ свѣтѣ нѣтъ другихъ примѣровъ, какъ государственныя общія дѣла, а кольми паче главные команды въ арміяхъ дѣйствующихъ противъ враговъ отечества; равно и колоновожденіе поручаются всегда соотечественникамъ а не иностранцамъ; но нынѣ въ Россіи все напротивъ дѣлается.

Боже Спасителю, до чего чрезъ то доведена Россія, потеряна слава, честь, и истощены у всѣхъ имущества безъ малѣйшей пользы.

Всію употреблялось безъ всякаго знанія и безъ малѣйшаго ращета, такъ что уже въ народахъ сердца охладились къ власти, и умы превращаются къ волненію. Избави насъ Господи отъ содействіевъ возмущающихъ.

Тягостно между народомъ говорящимъ слушать упреки, что наши войска жгутъ города и селенія, а обозныя грабятъ у поселянъ скоть и проч. какъ бы у непріятелей своихъ. Отъ чего же сіе происходитъ какъ не отъ начальствъ безъ порядочныхъ. Кажется русскимъ начальникамъ невозможно подумать, разорять и грабить соотечественниковъ, кои и безъ того уже попущеніемъ непріятелей несчастны (видно и вагенбургамъ управляютъ большею частию иностранцы какъ и колоновожатые).

Надежда на Бога и на свѣтлѣйшаго князя; гласъ народа; идитѣ князь съ воинствомъ противу врага смѣло; путь истинны даетъ вамъ крѣпкія силы и могущество; покоритѣ и истребитѣ враговъ.

Войска у насъ еще много и бездѣйствующаго какъ то и особо ополченіе отъ Малороссіи, гдѣ до 60 тысячъ казаковъ, охотниковъ, готовыхъ за права свои и за отечество жертвовать жизнью; они должны принадлежать къ распоряженіямъ князя, а не министерства военнаго, которое вообще не понимаетъ вовсе о настоящихъ полезныхъ распоряженіяхъ. Изъ сего ополченія казацкаго довольно третью часть

¹⁾ Сохранена орфографія подлинника.

оставить для Кіева, а изъ протчихъ давно бы немедленно должно составить крѣпкую линію отъ Брянска прямо до Днѣпра, къ городамъ Рогачеву и Быхову, придавъ имъ небольшое число регулярной пѣхоты съ пушками и полкъ Донскихъ казаковъ; сія сила могла бы сильно разстраивать непріятеля, а партіи онаго безъ прерывно бѣ въ рукахъ ополчительныхъ оставались, да и не могъ бы непріятель распространять власть свою въ томъ краю.

Отъ Брянска жъ къ Калугѣ могутъ занимать линію украинскіе казаки, конные и пѣшіе, съ прибавленіемъ малой части изъ регулярныхъ силъ. Симъ способомъ въ обезпеченіе арміи заградится вся та страна и непріятель бы стѣсненъ былъ въ центрѣ своемъ. Но таковыхъ распоряженіевъ со-всѣмъ не дѣлано, а только по границѣ Черниговской княземъ Лобановымъ учреждены стражи (и то хорошо).

Но должно непременно линію утвердить какъ выше сказано отъ Брянска къ Рогачеву и Быхову, а по количеству силъ и далѣе. Притомъ по сей линіи не должно пропускать ни туда ни сюда евреевъ и поляковъ и всякихъ иностранцовъ, дабы непріятель никакихъ не позналъ учреженіевъ нашихъ; онъ бы чрезъ то приметя себя окружающаго отъ всюды нашими силами, давно бы наполнился страхомъ видя предъ глазами и дѣйствующими арміи наши.

Жидовъ, поляковъ и иностранцовъ праздныхъ опасно держать и въ самихъ арміяхъ нашихъ, а всѣхъ зашедшихъ выгнать на время внутрь Россіи, не смотря ни на чьи объ нихъ увѣреніи; изъ поляковъ и иностранцевъ могутъ быть многія, а изъ жидовъ почти всѣ противу насъ шпіоны.

Въ арміяхъ нашихъ конечно должно быть извѣстно, что непріятель по всей Польшѣ набираютъ рекрутъ, а къ тому сикурсъ его изъ за границы въ 40 тысячахъ прошелъ уже Берлинъ, слѣдовательно время дорого — надо и не упущать онаго, не давая приумножать силы вражьи, вездѣ дѣлать преграду имъ и истреблять ихъ.

Теперь военные обстоятельства таковы, что и полковники храбрые, знающіе военное ремесло, по власти главнокомандующаго, заступать могутъ мѣста многихъ неопытныхъ генераловъ, изъ каковыхъ весьма довольно готовыхъ удаляться отъ сраженіевъ. Это немалое несчастіе, что не знающимъ, а только по чинамъ и говорящимъ по французски предоставлялись команды, какъ будто на мирныхъ вахтъ-парадныхъ маневрахъ.

Вѣртѣ свѣтлѣйшій князь, что во всей Россіи всѣхъ состояній люди молятъ Бога чтобъ Господь даровалъ вамъ и съ вами всему воинству побѣды надъ врагомъ. Начало ваше и конецъ да будетъ во всѣ вѣки славенъ и прославленъ. Всякое дѣло

Калмыкъ.

укажи начинать помолясь Богу, и съ помощію Его истребляй до конца враговъ всѣсвѣтныхъ. Самъ Богъ да будетъ вамъ и воинству помощникомъ во всѣхъ дѣяніяхъ вашихъ»¹⁾).

Прибывъ къ арміямъ, Кутузовъ съ мѣста сумѣлъ поднять духъ войскъ, — такъ здороваясь съ почетнымъ карауломъ, онъ умышленно громко сказалъ: «можно ли отступать съ такими молодцами!»! Фраза эта разнеслась по полкамъ и армія съ восторгомъ встрѣчала новаго главнокомандующаго. Стихійнымъ «ура» сопровождали войска объѣзжавшаго ихъ Кутузова; въ это время вдругъ въ небѣ показался громадный орелъ, который, все время паря надъ головой Кутузова, сопутствовалъ ему при объѣздѣ войскъ. Явленіе это было принято какъ доброе предзнаменованіе побѣды и самъ Кутузовъ, снявъ фуражку, привѣтствуя орла, подчеркнул эту примѣту. Въ войскахъ тогда же сложилась поговорка: «пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ». Осмотрѣвъ армію, Кутузовъ, принявъ планъ Баркляя-де-Толли, рѣшилъ отступить къ Гжатску.

19-го Августа русская армія прошла чрезъ Гжатскъ и ночевала при деревнѣ Ивашковой; 20-го продолжала отступать къ Дурыкину; 21-го—къ Колоцкому монастырю, и 22-го потянулась къ Можайску.

Въ этотъ же день князь Кутузовъ, опередивъ армію, прибылъ въ Бородино и, объѣхавъ его окрестности, рѣшился дать здѣсь генеральное сраженіе.

И такъ, наконецъ, насталъ давно жданный всею русскою арміею, всею русскою землею, часъ общаго, рѣшительнаго боя... Наши полки съ радостію спѣшили къ Бородинскимъ высотамъ, полные вѣры въ свою силу, исполненные надеждъ на вѣрную побѣду... Между тѣмъ нашъ аріергардъ, подъ начальствомъ Коновницына, находился еще далеко отъ Бородина, у Гриднева. 23-го Августа Мюратъ атаковалъ его. Коновницынъ долго не уступалъ ни одного шага, пока подъ вечеръ не показался на его правомъ крылѣ вице-король. Тогда, пользуясь темнотою, Коновницынъ отошелъ къ Колоцкому монастырю. На слѣдующее утро, 24-го Августа, непріятель продолжалъ отступление и вновь атаковалъ Коновницына. Въ подкрѣпленіе ему князь Кутузовъ послалъ 1-ый кавалерійскій корпусъ Уварова. Дѣло было въ разгарѣ... Узнавъ о прибытіи Уварова, Коновницынъ поспѣшилъ явиться къ нему, какъ къ старшему въ чинѣ... «Не время считаться старшинствомъ», сказалъ ему Уваровъ, — «вамъ порученъ аріергардъ, я присланъ вамъ на помощь, приказывайте!» И Коновницынъ приказалъ Изюмскому гусарскому полку и Лейбъ-казачьимъ эскадронамъ ударить въ атаку на лѣвый флангъ непріятеля: въ нѣсколько минутъ три французскіе эскадрона были смяты, изрублены... Въ это время показались войска вице-короля, обходившія нашъ правый флангъ; Коновницынъ принужденъ былъ отступить и приблизиться къ Бородину.

Полки его аріергарда постепенно вошли въ составъ корпусовъ, къ которымъ принадлежали, и Лейбъ-казачій полкъ поступилъ подъ начальство Уварова,—коман-

¹⁾ Бумаги, относящіяся до Отечественной войны 1812 года, собранныя и изданныя П. И. Щукинымъ. Ч. 10-я.

Наполеонъ I и его маршалы.

дира 1-го кавалерійскаго корпуса, ставшаго на правомъ флангѣ нашей позиціи рядомъ съ казаками атамана Платова.

Въ 108 верстахъ отъ Москвы, на Смоленской дорогѣ, у с. Бородина гдѣ Кутузовъ рѣшилъ, наконецъ, дать бой, избранная позиція тянулась на 7 верстъ отъ с. Маслова до д. Утицы. Протекающая нѣсколько въ косвенномъ направленіи къ французской позиціи р. Колоча съ ея притоками р. Войной, Стонецъ и Семеновскимъ ручьемъ дѣлитъ позицію на нѣсколько частей, представляющихъ отдѣльными высотами — водораздѣлами. Р. Колоча до с. Бородина течетъ въ болотистой долинѣ, а далѣе отъ устья р. Войны, впадающей въ нее съ лѣвой стороны, и до впаденія въ р. Москву въ глубокой долинѣ съ обрывистыми до

5 саж. вышиною берегами. Въ углу между р. Колочей и р. Войной имѣется высота, на которой расположено с. Бородино.

Съ правой стороны у с. Бородина впадаетъ въ Колочу р. Стонецъ, берегъ которой съ правымъ берегомъ Колочи образуютъ узкій возвышенный хребетъ у д. Горки. Къ югу между р. Стонецъ, р. Колочей и ручьемъ Семеновскимъ лежитъ обширная, командующая всей впереди лежащей мѣстностью высота, получившая названіе кургана Раевского. Съ лѣвой стороны въ ручей Семеновскій впадаетъ ручей Каменка; въ углу, образуемомъ указанными ручьями, лежатъ Семеновскія высоты. Вслѣдствіе сильной засухи рѣки были мелководны и кромѣ Колочи доступны для перехода въ бродъ.

Мѣстныхъ предметовъ, удобныхъ для обороны, какъ опорные пункты, кромѣ перечисленныхъ высотъ не было, а деревни Бородино, Семеновское и Утица состояли изъ деревянныхъ, крытыхъ соломой домовъ и легко могли быть зажжены неприятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ.

Обстрѣлъ былъ хорошъ, кромѣ лѣваго фланга у д. Утицы, гдѣ стѣснялся лѣсомъ. Скрытые подступы вели лѣсомъ къ лѣвому флангу, наиболѣе важному, ибо при успѣхѣ атаки на этотъ флангъ, французы могли насъ припереть въ уголь между р. Москвой и Колочей и захватить узель старой и новой Смоленскихъ дорогъ, сходящихся въ 9 верстахъ отсюда у Можайска.

Первоначально предполагалось лѣвый флангъ позиціи протянуть на д. Шевардино, находящуюся менѣе чѣмъ въ 2 верстахъ передъ д. Семеновской. Здѣсь на высотѣ построили 5-ти угольный редутъ на 12 орудій, но такъ какъ при такомъ расположеніи этотъ флангъ оказывался слишкомъ поданнымъ впередъ и подвергался охвату, то лѣвый флангъ позиціи осадили назадъ къ д. Утицѣ, оставивъ Шевардинскій редутъ и близъ лежащіе кустарники вдоль береговъ р. Колочи, какъ передовую позицію, съ цѣлью заставить Наполеона уже здѣсь развернуть свою армію и здѣсь перестроить въ боевой порядокъ.

Пѣхота герцогства Нассау.

Для усиленія позиціи въ инженерномъ отношеніи, кромѣ Шевардинскаго редута, были возведены укрѣпленія: у д. Масловой—1 редутъ и два редана; на высотѣ у д. Горокъ—двѣ батареи: одна на 3 орудія, другая, на 200 саж. впереди первой,—на 9 орудій; с. Бородино приспособлено къ оборонѣ; на курганѣ Раевского возведена батарея на 18 ор., получившая его имя, и, наконецъ, на Семеновскихъ высотахъ построены 3 флешы, названныя «Багратионовыми» или «Семеновскими».

Лѣвый флангъ укрѣпить не успѣли.

По диспозиціи 24-го Августа наши арміи, численностью до 120 тыс., въ томъ числѣ 10 тыс. ополченцевъ, плохо вооруженныхъ и необученныхъ при 640 орудіяхъ были расположены: на правомъ флангѣ, 2-й и 4-й пѣх. и 2-й кавал. корпуса къ сѣверу отъ д. Горокъ подъ общимъ начальствомъ Милорадовича; въ центрѣ отъ Горокъ до бат. Раевского 6-й пѣх. и 5-й кав. корпуса подъ начальствомъ Дохтурова, на лѣвомъ флангѣ: батарею Раевского до Семеновскихъ флешей заняли 7-й пѣх. и 4-й кав. корпуса; флешы—сводная гренадерская дивизія Воронцова и въ частномъ резервѣ за ней у д. Семеновской стала 2-я грен. дивизія 8-го кор.; въ резервѣ 3-й и 5-й пѣх. корпуса и 1-я кирас. дивизія—у Князькова и артиллерійскій резервъ до 300 орудій у д. Псаревой. Уступомъ за правымъ флангомъ стали 1-й кав. корпусъ и казаки Платова; фланги наблюдались казачьими полками: 5-ю на правомъ и 6-ю на лѣвомъ.

Передовую позицію у Шевардина заняла 27-я пѣх. дивизія, 5-й егер. полкъ 26-й дивизіи и 38 эскадроновъ подъ начальствомъ Горчакова.

Наконецъ, с. Бородино занято 3 баталіонами гвардейскихъ егерей. Какъ пѣхота, такъ и конница были построены въ двѣ линіи, а егерскіе полки большею частью разсыпаны въ цѣпь передъ фронтомъ позиціи.

Передъ сраженіемъ всѣ частные и казенные обозы были отправлены на 6 верстъ за Можайскъ; при полкахъ оставлены только патронные ящики и по одной лазаретной каретѣ на баталіонъ. Командирамъ корпусовъ было приказано озаботиться устройствомъ свободныхъ сообщеній между войсковыми частями, занимавшими позиціи...

«Возлагаю все упованіе на помощь Всесильнаго и на храбрость и неустрашимость русскихъ воиновъ»... — говорилъ Кутузовъ, отдавая диспозицію для предстоящаго боя.

Французы къ Бородинскому сраженію выставили 86 тысячъ пѣхоты, 28 тысячъ кавалеріи и 16 тысячъ артиллеріи, всего 130 тысячъ человекъ при 587 орудіяхъ, все отборныхъ войскъ, предводимыхъ опытными и талантливыми генералами.

24-го Августа было положено начало «Великой битвѣ подъ Москвою», какъ называли французы Бородинское сраженіе. Французская армія двинулась къ рѣкѣ Колочѣ тремя колоннами: главныя силы изъ четырехъ корпусовъ шли по новой Смоленской дорогѣ, а вправо и влѣво двинулись Понятовскій и вице-король; впереди главныхъ силъ шелъ авангардъ Мюрата. Какъ только передовыя части французовъ показались у деревни Валуевой, по нимъ былъ открытъ во флангъ огонь нашими егерями, разсыпанными впереди позицій отъ деревни Алексинки до деревни Дорониной. Наполеонъ приказалъ кавалерійскимъ корпусамъ Нансути и Монбрена и пѣхотному корпусу Даву овладѣть Шевардинской позиціей, перейдя на правый берегъ рѣки Колочи, а Понятовскому содѣйствовать атакѣ со стороны старой Смоленской дороги, угрожая нашему лѣвому флангу. Наполеонъ лично направлялъ колонны на Шевардинскій редутъ. Ввиду громаднаго превосходства атакующаго — 35-ти тысячъ противъ 11-ти, Багратионъ далъ Горчакову въ подкрѣпленіе вторую гренадерскую и вторую кирасирскую дивизіи. Тѣмъ временемъ осыпанные градомъ снарядовъ наши были уже вытѣснены сначала изъ деревень, а затѣмъ и изъ редута, тогда князь Горчаковъ двинулъ впередъ гренадеръ и редутъ опять остался за нами; завязался ожесточенный, рукопашный бой; дважды редутъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Затянувшійся до поздней ночи бой, наконецъ, былъ прекращенъ такъ какъ ввиду появленія Понятовскаго на нашемъ лѣвомъ флангѣ Кутузовъ прислалъ приказаніе Горчакову отступить на главную позицію. Успѣху отхода способствовала подоспѣвшая наша вторая кирасирская дивизія, прикрывшая отступающія части своей молодецкой атакой.

25-ое Августа прошло спокойно. Обѣ стороны какъ бы по соглашенію готовились къ предстоящему рѣшительному бою. Рано утромъ Наполеонъ выѣхалъ на рекогносцировку и былъ видимо очень доволенъ, что наконецъ-то русскіе не уклоняются отъ боя. Вернувшись съ рекогносцировки, Наполеонъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«Воины! Вотъ сраженіе, которое вы такъ желали. Побѣда зависитъ отъ васъ. Она необходима для насъ; она доставитъ намъ все нужное: удобныя квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Дѣйствуйте такъ, какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ. Пусть позднѣйшее потомство съ гордостью вспоминаетъ о вашихъ подвигахъ въ сей день. Да скажутъ о каждомъ изъ васъ: онъ былъ въ великой битвѣ подъ Москвою».

Планъ Наполеона состоялъ въ слѣдующемъ: корпуса Даву, Нея, Жюно и резервная кавалерія назначались для нанесенія главнаго удара въ центръ русской позиціи; Понятовскій долженъ былъ содѣйствовать этому охватомъ нашего лѣваго фланга, а на вице-короля возлагалось сначала взять селеніе Бородино, а затѣмъ,— по овладѣніи Семеновскими флешами—совмѣстная атака съ главными силами батареи Раевского. Гвардія оставалась въ общемъ резервѣ за центромъ.

У насъ канунъ великаго смертнаго боя прошелъ въ приготовленіяхъ къ битвѣ, къ смерти: кто точилъ саблю, пику, кто приводилъ въ порядокъ ружье, кто острилъ штыкъ, переодѣвались въ чистыя рубахи...

Всѣ готовились къ смерти невольно, безсознательно и просто, потому что слѣдовало или умереть, или спасти отечество. Нижніе чины отказывались отъ винной порціи, говоря: «не такой завтра день, не къ тому готовимся».

Зная твердую и горячую вѣру русскаго человѣка въ помощь Божію, Кутузовъ приказалъ пронести по рядамъ войскъ чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери, сопутствовавшей войскамъ отъ самаго Смоленска. Горячо молились русскія войска и самъ Кутузовъ земно поклонился Святой иконѣ. Никакого приказа для подъема духа Кутузовъ не объявлялъ,—наши и такъ хорошо понимали всю важность предстоящаго боя. Обѣзжая войска, главнокомандующій просто говорилъ солдатамъ: «вамъ придется защищать землю родную, послужить вѣрой-правдой до послѣдней капли крови... Надѣюсь на васъ. Богъ вамъ поможетъ». Наступилъ вечеръ, поднялся сильный вѣтеръ, раздувая пламя горѣвшихъ костровъ. Закутываясь въ шинели, укладывались русскіе воины вокругъ огней, мрачно и рѣшительно глядѣли загорѣлыя въ походѣ лица ихъ. Каждый былъ проникнутъ сознаніемъ важности приближающагося момента и невольно закрадывалось въ душу тоскливое чувство неизвѣстности будущаго. А тамъ далеко, съ непріятельской стороны, видѣлись зарева яркихъ костровъ и по временамъ доносились привѣтствія французовъ, восторженно встрѣчавшихъ своего императора, обѣзжавшаго ихъ биваки...

Отдавши нѣкоторыя распоряженія объ измѣненіи расположенія войскъ для занятія позиціи, сообразно сосредоточенію непріятеля противъ нашего лѣваго фланга, Кутузовъ съ главною квартирою расположился въ деревнѣ Горки на ночлегъ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Наполеонъ подъ Москвой.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

Бородинское сраженіе 26-го Августа. — Атака Лейбъ-казаковъ въ составѣ корпуса Уварова. — Потери сторонъ. — Рескриптъ Кутузову. — Потери и награды Лейбъ-казаковъ. — Дальнѣйшее отступленіе. — Оставленіе Москвы. — Случайное раздвоеніе Лейбъ-казачьяго полка.

Съ разсвѣтомъ, 26-го Августа, обѣ арміи были на ногахъ: строились полки, двигались колонны, скакали начальники, развозились ихъ приказанія... Поднялось солнце. «Вотъ солнце Аустерлица!» воскликнулъ Наполеонъ самоувѣренно. Но солнце обмануло его,—пророчество не сбылось...

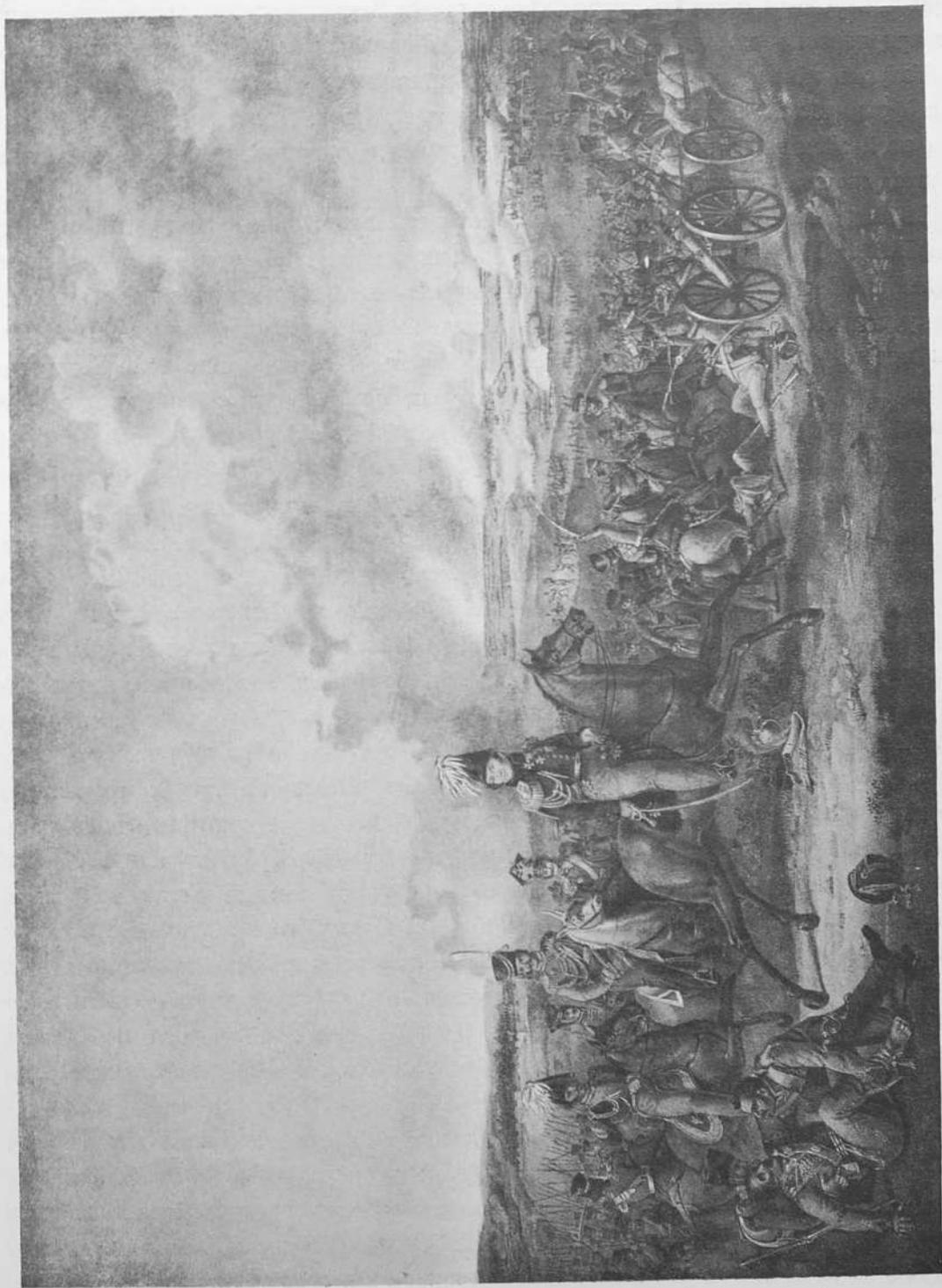
Одновременно, и на центръ и на лѣвый флангъ нашей позиціи, ринулись полчища Наполеона... Но потерпѣли полную неудачу и устлали трупами своими землю предъ нашими батареями. Тогда всѣ силы своихъ атакъ Наполеонъ направилъ противъ слабѣйшаго мѣста нашей позиціи—на нашъ лѣвый флангъ. Сюда двинулись, подкрѣпляемые 130 орудіями, войска Даву, Нея, Жюно, Мюрата, Нансути, а въ обходъ того же нашего фланга—устремилась войска Понятовскаго. Мужественный Багратіонъ въ свою очередь стянулъ къ себѣ разбросанныя свои силы. Бородинская битва была въ разгарѣ... Съ ожесточеніемъ лѣзли французы на наши редуты и батареи. Лоскомъ ложились одни... на мѣсто ихъ являлись другіе, и продолжали рваться впередъ... Стѣною шли противъ нихъ русскіе штыки, неся съ собою смерть и истребленіе... Силы непріятельскія все, однакожь, прибывали. Редуты наши взяты, но черезъ нѣсколько минутъ опять отбиты. Между тѣмъ наши полки рѣдѣютъ и рѣдѣютъ... Начальники гибнутъ, или раненые выбываютъ изъ строя,—и какіе начальники!.. Братья Тучковы, графъ Воронцовъ, князь Горчаковъ, принцъ Мекленбургскій, графъ Кутайсовъ, Ермоловъ и—въ то время, когда 400 непріятельскихъ орудій сосредоточились противъ нашего лѣваго фланга, когда поль-арміи Наполеона,

бросившись на этотъ флангъ, успѣла овладѣть Семеновскимъ укрѣпленіемъ, палъ и князь Багратіонъ.

Бородинская битва не можетъ быть описана въ краткихъ словахъ: въ ней каждый шагъ нашей арміи былъ геройскимъ подвигомъ, образцомъ военной доблести!.. Раненый князь Багратіонъ былъ вынесенъ изъ рядовъ сражавшихся въ самую критическую для насъ минуту... Осиленные чрезмѣрнымъ многочисленіемъ непріятеля, русскіе полки были на половину перебиты... Сыпавшійся на нихъ градъ ядеръ и картечи рвалъ ряды, полковые начальники или убиты, или ранены... Всюду слышался крикъ и безсвязная команда; но полки не переставали мужественно защищаться, не переставали стойко выдерживать ожесточенныя атаки французской кавалеріи... Есть, однакожъ, предѣлъ силамъ человѣческимъ: онѣ стали истощаться и у нашихъ богатырей... Наполеонъ, отъ котораго не скрылось это обстоятельство, увидѣлъ, что наконецъ настала минута для рѣшительнаго удара и, въ подкрѣпленіе кавалеріи, онъ послалъ свою гвардію. Назначенная рѣшить участь битвы, французская гвардія быстро пошла впередъ, заранѣе торжествуя побѣду... Но, вдругъ, Наполеонъ замѣтилъ отступленіе нѣсколькихъ колоннъ вице-короля на своемъ лѣвомъ флангѣ... замѣтилъ тревогу и бѣготню въ обозахъ и въ тылу своей арміи... Онъ останавливаетъ двинушуюся гвардію и съ безпокойствомъ ждетъ вѣстей... Наше лѣвое крыло спасено! Причиной переполоха на лѣвомъ непріятельскомъ флангѣ послужила атака, предпринятая нашимъ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ Уварова и казаками атамана Платова. Платовъ, стоявшій съ большею частію казаковъ на правомъ флангѣ 1-го кавалерійскаго корпуса, нѣсколько разъ посылалъ свои разъѣзды для открытія бродовъ на р. Колочѣ и удостовѣрился, что на лѣвомъ крылѣ непріятельской позиціи оставалось весьма немного войскъ. Находя возможнымъ обойти лѣвый флангъ французовъ и, озадачивъ ихъ такою неожиданностью, нанести непріятелю значительный вредъ, Платовъ просилъ разрѣшенія нашего главнокомандующаго перейти съ значительнымъ числомъ кавалеріи въ бродъ чрезъ Колочу и атаковать французскія войска. Посланный отъ Платова за этимъ разрѣшеніемъ принцъ Гессенскій обратился сперва къ Толю, который, убѣдясь въ пользѣ такого нападенія, какъ диверсіи, могущей отвлечь часть непріятельскихъ силъ отъ рѣшительныхъ пунктовъ его атакъ, исходатайствовалъ у князя Кутузова дозволеніе—употребить для предположеннаго нападенія казаковъ Платова и весь 1-й кавалерійскій корпусъ Уварова.

Мѣстность для дѣйствія нашей конницы была невыгодна: предстояло переходить чрезъ оврагъ и рѣчку и потомъ подниматься на крутой берегъ; влѣво Бородино, а направо лѣсъ—были заняты непріятельскою пѣхотою. Уваровъ возложилъ первую атаку на графа Орлова-Денисова, съ полками Лейбъ-гвардіи: Гусарскимъ, Казачьимъ и Елисаветградскимъ гусарскимъ.

Графъ Орловъ-Денисовъ долженъ былъ спуститься въ ровъ и выстроить полки, на противоположащемъ берегу, подъ огнемъ непріятельской артиллеріи. Эти препятствія были преодолены: Лейбъ-гусары и Лейбъ-казаки ринулись въ атаку на стояв-

Кавалерийская атака генерала Уварова, поразившая левое неприятельское крыло в сражении при Бородине
26-го Августа 1812 года.

шую вблизи непріятельскую пѣхоту, которая, отстрѣливаясь поспѣшно отступила, потерявъ два орудія и едва успѣвъ захватить остальные. У плотины черезъ Войну непріятель успѣлъ стать въ каре. Здѣсь укрылся Мюратъ, прискакавшій изъ центра еще при первомъ движеніи, замѣченномъ на лѣвомъ флангѣ французскихъ войскъ.

Уваровъ нѣсколько разъ посылалъ казаковъ и гусарь въ атаку, но сильный огонь французской пѣхоты останавливалъ ихъ натискъ. Только тогда, когда противъ этой пѣхоты были выставлены наши орудія и открытъ артиллерійскій огонь, она отступила за плотину.

Въ виду значительныхъ непріятельскихъ силъ, скопившихся на правой сторонѣ рѣчки Войны, Уваровъ не могъ перейти съ одною кавалеріею чрезъ плотину, а нападеніе на Бородино, сильно занятое французскою пѣхотою также не могло обѣщать успѣха. Между тѣмъ Платовъ, перешедшій съ нѣсколькими казачьими полками черезъ Колочу одновременно съ Уваровымъ, нашелъ выше села Беззубова удобное мѣсто для перехода черезъ Войну, перевелъ на другой берегъ своихъ казаковъ, рассыпалъ ихъ въ кустахъ между непріятельскими колоннами и, такимъ образомъ, зашелъ имъ въ тылъ.

Занимавшая выходъ съ плотины пѣхота вице-короля, опасаясь быть отброшеною въ болото, принуждена была отступить отъ рѣчки. Тогда Лейбъ-казаки, пользуясь замѣшательствомъ въ непріятельскихъ рядахъ вихремъ пронеслись черезъ плотину и помчались въ тылъ непріятельской пѣхотѣ, выстроившейся на томъ берегу. Пораженные неожиданностью французы не могли своевременно переменить фронта и выдержать смѣлое нападеніе. Казаки пробились между ними, произвели сумятицу и потомъ благополучно возвратились черезъ плотину къ кавалеріи Уварова. Князь Кутузовъ, смотрѣвшій на дѣйствія Уварова и Платова съ батареи у селенія Горки, приказалъ имъ отступить, находя, что цѣль, для которой разрѣшено было движеніе нашей конницы черезъ Колочу, была уже достигнута, такъ какъ непріятельскія силы устремленныя прежде на центръ и лѣвый флангъ нашей боевой линіи, стали раздваиваться и переводить свои колонны къ нашему правому флангу, однако, не взирая на полученное приказаніе, Уваровъ еще нѣсколько времени медлилъ отступленіемъ, дѣлая видъ будто бы намѣренъ возобновить свою атаку. Получивъ вторичное приказаніе Уваровъ отошелъ на первоначальную свою позицію одновременно съ казаками Платова. Неожиданное движеніе Уварова и Платова черезъ Колочу и Войну на лѣвый флангъ французскихъ силъ оказало значительное вліяніе на ходъ Бородинскаго сраженія.

Уже былъ третій часъ дня когда Наполеонъ съ береговъ Войны возвратился къ Шевардинскому редуту, откуда передъ тѣмъ распоряжался дѣйствіями своихъ войскъ. Приказавъ ограничиться артиллерійскимъ огнемъ противъ нашего лѣваго фланга, онъ сдѣлалъ еще попытку сбить насъ съ позиціи въ центрѣ... Но центръ былъ уже тогда обезпеченъ усиленіемъ его корпусами графа Остермана и Корфа, передвинутыми съ нашего праваго фланга, и Наполеонъ, потерпѣвъ здѣсь рѣшительную неудачу, прекратилъ сраженіе.

Обѣ враждующія арміи были изнурены боемъ до чрезвычайности и одинаково нуждались въ отдыхѣ.

Бородинская битва — величайшая по кровопролитности изъ всѣхъ сраженій 19-го вѣка. Около 130 тысячъ человекъ разныхъ европейскихъ народностей искушившіеся въ войнахъ и подъ предводительствомъ полководца, не знавшаго поражений, сражались цѣлый день съ 120 тысячами русскихъ. Впродолженіи 15 часовъ все устремлено было къ взаимному уничтоженію. Мѣди и чугунъ не выдерживали уже огня, раскаленные пушки разрывались и Бородинское поле представляло обитель ада. Убыль обѣихъ сторонъ простиралась до 110 тысячъ. «Изъ всѣхъ моихъ сраженій», говорилъ Наполеонъ, «самое ужасное то, которое я далъ подъ Москвою. Въ немъ французы показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми». Впослѣдствіи, будучи уже на островѣ св. Елены, Наполеонъ выражалъ мнѣніе, что изъ 50 сраженій имъ данныхъ, въ битвѣ подъ Москвою выказано наиболѣе доблести и одержанъ наименьшій успѣхъ.

Мекленбургъ-Шверинскіе конные егеря.

За отличіе при Бородинѣ въ Лейбъ-гвардіи Казачьемъ полку были награждены: полковникъ Ефремовъ орденомъ св. Анны 2-й степени съ алмазами, ротмистръ царевичъ Имеретинскій Константинъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, поручики Леоновъ, Андріановъ, Грековъ и корнетъ Орловъ 1-й золотыми саблями «за храбрость» и корнеты: Николаевъ, Кутейниковъ и Каенновъ орденами св. Анны 3-й степени.

Кромѣ того, въ числѣ всей арміи, всѣ нижніе чины Лейбъ-казаки получили отъ Государя по 5-ти р. на человекъ, согласно слѣдующаго Высочайшаго рескрипта, даннаго на имя Кутузова 31-го Августа: «Князь Михайло Ларіоновичъ! Знаменитый вашъ подвигъ въ сраженіи главныхъ силъ непріятельскихъ, дерзнувшихъ приблизиться къ древней Нашей столицѣ, обратилъ на сіи новыя заслуги ваши Мое и всего отечества вниманіе.

Совершите начатое толь благоуспѣшно вами дѣло, пользуясь пріобрѣтеннымъ преимуществомъ и не давая непріятелю оправляться. Рука Господня да будетъ надъ

вами и надъ храбрымъ Нашимъ воинствомъ, отъ котораго Россія ожидаетъ славы своей, а вся Европа своего спокойствія.

Въ вознагражденіе достоинствъ и трудовъ вашихъ возлагаемъ Мы на васъ санъ генераль-фельдмаршала, жалуемъ вамъ единовременно 100 тысячъ рублей и повелѣваемъ супругѣ вашей княгинѣ быть двора Нашего статсъ-дамою.

Всѣмъ бывшимъ въ семъ сраженіи нижнимъ чинамъ жалуемъ по 5 рублей на челоуѣка. Мы ожидаемъ отъ васъ особаго донесенія о сподвизавшихся съ вами главныхъ начальникахъ, а въ слѣдъ за онымъ и обо всѣхъ прочихъ чинахъ, дабы по представленію вашему сдѣлать имъ достойную награду. Пребываемъ вамъ благо-склонны» ¹⁾).

При атакѣ на французскую пѣхоту полкъ потерялъ убитыми казаковъ Алимова, Кадочкина, Лаптева и Шумилина и ранеными корнета Орлова 1-го, юнкеровъ Наумова 2-го и Черникова, унтеръ-офицера Кундукова и казаковъ: Долгушина, Ерофѣева, Кондратова, Швецова и Коржева въ Ноябрьѣ умершаго отъ ранъ.

Полученныя послѣ этой страшной битвы свѣдѣнія о понесенной нашими войсками громадной убыли заставили князя Кутузова отмѣнить прежде данное повелѣніе о возобновленіи сраженія на другой день. Хотя казачьи разъѣзды и доставляли ему извѣстія, что французскія передовыя части отошли отъ поля сраженія назадъ, но Кутузовъ счелъ необходимымъ отступить имѣя въ виду сближенія съ сформировавшимися въ тылу у насъ подкрѣпленіями. Въ ту же ночь наша армія двинулась къ селу Жуково за Можайскъ. Для прикрытія отступленія былъ назначенъ арьергардъ подъ общимъ начальствомъ атамана Платова, состоявшій изъ 4 егерскихъ полковъ, Лейбъ-гвардіи Казачьяго, нѣсколькихъ армейскихъ казачьихъ и одного гусарскаго при 12 конныхъ орудіяхъ.

Армія наша 27-го Августа, послѣ полудня стала лагеремъ за Можайскомъ, арьергардъ ея занялъ этотъ городъ и получилъ приказаніе держаться въ немъ какъ можно дольше, чтобы выиграть время. Послѣ полудня Мюратъ повелъ атаку на нашъ арьергардъ, но не успѣлъ сбить его и занять Можайскъ. Черезъ это обозъ Наполеона долженъ былъ возвратиться къ Бородину и онъ самъ провелъ ночь въ селеніи Кривуши. 28-го Августа Кутузовъ продолжалъ отступленіе къ Землину и Лутинскому, а такъ какъ непріятель напиралъ на нашу армію сильнѣе чѣмъ наканунѣ, то Кутузовъ усилилъ свой арьергардъ корпусомъ Уварова и 10-ю пѣхотными полками, поручивъ начальствованіе надъ этими силами Милорадовичу.

29-го Августа наша армія отступила до сел. Крутицы. Натискъ непріятеля становился часъ отъ часу сильнѣй и сильнѣй. Вечеромъ, Мюратъ, подкрѣпленный корпусомъ Даву, стремительно атаковалъ нашъ арьергардъ и, оттѣснивъ его, дѣлалъ тщетныя покушенія на центръ и лѣвый флангъ нашей боевой позиціи. Удовольствившись въ недоступности этихъ пунктовъ, Мюратъ рѣшилъ обратиться противъ нашего праваго фланга и, подъ прикрытіемъ огня своей артиллеріи, двинулъ на

¹⁾ Воен. Уч. Арх. отд. I № 317 А. л. 5.

него сильныя колонны пѣхоты. Наша кавалерія и казаки ринулись защищать правый флангъ и, непріятельскія колонны были опрокинуты, а французская кавалерія, атакованная нашею, и въ составѣ ея Лейбъ-казаками, отступила въ разстройство.

Всѣ эти настойчивыя атаки Мюрата видѣлъ самъ князь Кутузовъ и, соображая несоразмѣрность оставшихся у насъ послѣ Бородинскаго боя силъ съ сравнительною численностью непріятели, 30-го Августа, отвелъ свою армію къ селу Никольскому, на р. Вязьмѣ, а на слѣдующій день къ деревнѣ Мамоновой. За нашею арміею и арьергардъ ея отступалъ — сперва къ Кубинскому, а потомъ къ Малой Вязьмѣ. Послѣ жаркаго отпора, даннаго ему 29-го Августа нашими арьергардными войсками, непріятель шель уже за нами съ большею осторожностью и, почти до самой Москвы оставался внѣ пушечнаго выстрѣла.

1-го Сентября русская армія двинулась къ Москвѣ и расположилась бивакомъ въ двухъ верстахъ отъ Дорогомиловской заставы.

Вечеромъ, въ деревнѣ Филяхъ, собранъ былъ княземъ Кутузовымъ военный совѣтъ. Всѣ мнѣнія, въ немъ высказанныя, привели нашего маститаго вождя къ рѣшимости заключить засѣданіе совѣта слѣдующими знаменательными словами: «Съ потерей Москвы, не потеряна Россія. Первою обязанностью поставляю — сохранить армію и сблизиться съ идущими къ намъ подкрѣпленіями. Самымъ уступленіемъ Москвы мы приготовимъ гибель непріятели». И Москва оставлена безъ боя... Милорадовичъ получилъ приказаніе — по возможности задерживать непріятели и тѣмъ дать время войскамъ нашимъ, а также казеннымъ и частнымъ обозамъ, выйти изъ города...

Утро 2-го Сентября застало арьергардъ Милорадовича у фарфоровыхъ заводовъ, въ 10 верстахъ отъ Москвы. Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ, не перестававшій удерживать напиравшаго врага, замыкалъ нашъ арьергардъ...

Передъ Москвою начаты были переговоры Милорадовича съ Мюратомъ, которому главный начальникъ нашего арьергарда послалъ предупрежденіе, что «если передовыя французскія войска будутъ слишкомъ напирать и не дадутъ возможности выйти изъ города обозамъ нашимъ, то, Милорадовичъ, передъ Москвою и

Лейбъ-казакъ унтеръ-офицеръ 1812—1814 гг.

въ самыхъ улицахъ Москвы будетъ драться до послѣдняго человѣка и, вмѣсто города, оставитъ однѣ развалины». Французскіе аванпосты, подвигаясь впередъ и какъ бы невольно несомые къ Москвѣ, смѣшались съ Лейбъ-казаками. Зная о начатыхъ переговорахъ, полковникъ Ефремовъ не препятствовалъ такому сближенію непріятеля, тѣмъ болѣе, что въ цѣль нашу смѣло вѣхалъ самъ Мюратъ. Остановивъ лошадь, Мюратъ спросилъ: «не говоритъ ли по-французски кто-нибудь изъ офицеровъ?» Къ нему подѣхалъ молодой казачій офицеръ. «Кто начальникъ этого арьергарда?» спросилъ его Мюратъ. Офицеръ указалъ ему на пожилого человѣка, воинственнаго вида, въ казачьемъ мундирѣ: это былъ полковникъ Ефремовъ. «Спросите его», продолжалъ Мюратъ, «знаетъ ли онъ меня». Молодой офицеръ исполнилъ это порученіе и отвѣчалъ: «онъ говоритъ, государь, что знаетъ ваше величество и всегда видалъ васъ въ огнѣ». Разговаривая, такимъ образомъ, въ нашей казачьей цѣпи, Мюратъ обратилъ вниманіе на бурку, которая была на плечахъ полковника Ефремова и замѣтилъ, что эта одежда должна быть очень хороша на бивакахъ. Когда это замѣчаніе было переведено Ефремову, тотъ молча снялъ съ себя бурку и подаль ее Мюрату. Отвѣчая на любезность Ефремова такою же любезностью, Мюратъ, въ свою очередь, отдалъ ему часы.

Къ 5 часамъ пополудни Милорадовичъ успѣлъ вывести изъ Москвы большую часть арьергарда, и расположился на ночлегъ въ 4 верстахъ за Коломенскою заставою.

Два кавалерійскихъ полка изъ арьергарда Милорадовича не вышли изъ Москвы такъ благополучно: въ улицахъ города они встрѣтили французовъ и, вмѣсто Коломенской, должны были броситься къ Владимірской заставѣ. Эти полки были: Лейбъ-гвардіи Казачій и Изюмскій гусарскій. Тому и другому полку какъ-то суждено было, весьма нерѣдко, въ теченіи кампаніи 1812 года, дѣлить между собою и радость и горе. Пройдя Владимірскую заставу, Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ понесся вправо, на соединеніе съ арьергардомъ Милорадовича; но вдругъ увидѣлъ, что непріятель уже успѣлъ занять Рязанскую дорогу и, такимъ образомъ, отрѣзалъ Лейбъ-казаковъ и Изюмцевъ... Тогда полки эти принуждены были подняться къ сѣверу и соединиться съ отрядомъ генерала Винцингероде имѣвшимъ назначеніе прикрывать дорогу на Петербургъ.

Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ, находился въ это время далеко не въ полномъ составѣ: не мало потерялъ онъ людей убитыми, много раненыхъ вышло изъ строя; полкъ за исключеніемъ Черноморской сотни насчитывалъ въ рядахъ своихъ не болѣе 200 человѣкъ.

Притомъ онъ не видѣлъ уже передъ своимъ строемъ любимаго командира: главнокомандующій ввѣрилъ графу Орлову-Денисову кавалерійскій отрядъ изъ 10 казачьихъ армейскихъ полковъ въ арьергардѣ Милорадовича. Разлука съ любимымъ командиромъ была для Лейбъ-казаковъ весьма чувствительна. Графъ Орловъ-Денисовъ хорошо понималъ искусство водить свой полкъ къ побѣдѣ, удачно и съ честью выходилъ изъ самыхъ затруднительныхъ положеній, умѣлъ внушать своимъ подчиненнымъ бодрость и воодушевленіе. Впрочемъ, разлучась при выходѣ

изъ Москвы съ Лейбъ-казачьимъ полкомъ, графъ Орловъ-Денисовъ успѣлъ сформировать при себѣ почти полный эскадронъ Лейбъ-казаковъ. Къ неотлучно состоявшей при немъ командѣ полка съ нѣсколькими ординарцами-офицерами, вскорѣ присоединились еще нѣсколько полковыхъ товарищей, выбывшихъ временно изъ строя при отступленіи къ Москвѣ. Сверхъ того, графъ Орловъ-Денисовъ испросилъ разрѣшеніе хотя отчасти пополнить убыль Лейбъ-казачьяго полка, и для этого выбралъ 54 человекъ изъ находившихся въ главной арміи Донскихъ полевыхъ полковъ. Такимъ образомъ, составился въ отрядѣ графа Орлова-Денисова цѣлый эскадронъ Лейбъ-казаковъ, поступившій подъ начальство ротмистра Чеботарева. При эскадронѣ находились: штабсъ-ротмистръ Фоминъ, въ качествѣ бригаднаго адъютанта, поручики Леоновъ, Балабинъ, Грековъ и Хрещатицкій и корнетъ Николаевъ. Хрещатицкій состоялъ при графѣ Орловѣ-Денисовѣ личнымъ адъютантомъ.

Этотъ новый эскадронъ Лейбъ-казаковъ, мало уступавшій въ численности всему, присоединившемуся къ отряду Винцингероде Лейбъ-казачьему полку, былъ счастливѣе своихъ товарищей. Находясь безсмѣнно въ авангардѣ главной нашей арміи, при преслѣдованіи отступающаго изъ Москвы Наполеона, онъ принималъ участіе во всѣхъ громкихъ и блистательныхъ дѣлахъ, совершенныхъ войсками Главной арміи и, въ частности, отрядомъ графа Орлова-Денисова, а Лейбъ-казачьи эскадроны, поступившіе въ отрядъ Винцингероде, вели только мелкую партизанскую войну. Бывшіе въ отрядѣ Винцингероде Лейбъ-казачьи эскадроны находились подъ начальствомъ полковника Эльмурзина. Вслѣдствіе такого раздвоенія Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, должно также раздвоиться и описаніе дальнѣйшихъ дѣйствій этого полка въ Отечественную войну.

Орель изъ заглавнаго украшенія дворянской грамоты Ефремова.

Генераль-лейтенантъ
Иванъ Ефремовичъ
ЕФРЕМОВЪ.
Командиръ Лейбъ-гвардіи Кавачьяго полка.
1824—1833.

Казаци, конвоирующе обозъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.

Дѣйствія отряда Винцингероде.—Пожаръ Москвы.—Партизанская война.—Оставленіе Москвы французами.—Вступленіе въ Москву Лейбъ-казаковъ съ отрядомъ генерала Иловайскаго.—Переходъ Кутузова на Калужскую дорогу.—Дѣйствія авангарда подъ начальствомъ Милорадовича.—Вступленіе въ Тарутино.

Генераль Винцингероде, имѣвшій назначеніе прикрывать путь къ Петербургу, распорядился выставить казачьи заставы на дорогахъ Ярославской, Владимірской и Дмитровской. Ихъ обязанностью было—по возможности приближаться къ Москвѣ, высматривать движенія непріятели и доносить о нихъ. Заставы эти представляли единственные въ то время пункты, чрезъ которые доходили къ генералу Винцингероде извѣстія о непріятели, находящемся въ Москвѣ, а также о расположеніи и дѣйствіяхъ нашей главной арміи. Отъ Винцингероде эти извѣстія шли далѣе, въ Петербургъ, къ Государю Императору. Для облегченія развѣдокъ, къ казачьимъ партіямъ присоединено было нѣсколько чиновъ московской полиціи. Ихъ часто посылали передѣтыми въ Москву разузнавать о силѣ и намѣреніяхъ непріятели,

о средствахъ его продовольствія, о положеніи оставшихся въ Москвѣ жителей и о прочемъ.

Сперва главныя силы отряда Винцингероде расположились въ селѣ Пѣшковскомъ, въ 30 верстахъ впереди Клина, имѣя свой авангардъ въ Черной-Грязи, подъ начальствомъ Донскаго полковника Иловайскаго 4-го. Въ составѣ этого авангарда находился и Лейбъ-казачій эскадронъ Его Величества. Первые дни стоянки авангарда прошли довольно спокойно. Съ грустью, смотрѣли расположенныя вокругъ Москвы русскія войска на страшное зарево московскаго пожара далеко освѣщавшаго окрестности древней столицы.

Соблюденіе порядка въ Москвѣ было равносильно для Наполеона сохраненію своей арміи, но сама обстановка, въ которой оказалась его армія, заранѣе дѣлала всѣ мѣры тщетными. Истомленныя войска считали обильную добычу въ покинутой столицѣ своей законной наградой за всѣ тягости и лишенія, понесенныя въ походѣ, къ тому же и хозяевъ на всѣ эти богатства почти что не оказывалось.

Съ другой стороны и правильный сборъ припасовъ и различныхъ вещей, потребныхъ для нуждъ войсковыхъ частей, до нѣкоторой степени также содѣйствовалъ грабежу, ибо ставилъ людей въ обстановку полную соблазна. Когда Наполеономъ были приняты мѣры прекращенія грабежа то было уже поздно, дисциплина пошатнулась даже и въ старой гвардіи, а неисполненію императорскихъ повелѣній подавали примѣръ даже и высшіе чины его штаба. Грабежъ сопровождался насиліями, въ которыхъ по показаніямъ современниковъ менѣе всего замѣчались французы; больше всѣхъ неистовствовали иноплеменные полки разношерстной великой арміи, а, въ особенности, различные нѣмцы. Главную роль въ развалѣ наполеоновской арміи въ Москвѣ сыгралъ, конечно, пожаръ, оказавшійся для французовъ такимъ же непредвидѣннымъ какъ и запусѣніе столицы. Императоръ боялся отдать городъ въ жертву хищническимъ инстинктамъ своей арміи. Только конницу Мюрата и гвардію впустили въ городъ. Но Мортъе, назначенный военнымъ губернаторомъ Москвы, головой долженъ былъ отвѣчать за то, что городъ не будетъ разграбленъ; онъ обязанъ былъ охранять и защищать его отъ всѣхъ—и прежде всего отъ самой великой арміи.

«Кавалерійскіе пикеты стоятъ у всѣхъ воротъ и, какъ архангелы съ огненнымъ мечомъ, охраняютъ входъ въ обѣтованную землю ¹⁾). Голодное войско должно стать лагеремъ внѣ стѣнъ Москвы. Но солдаты не желаютъ располагаться на отдыхъ. Они не понимаютъ, почему передъ носомъ голодныхъ захлопываютъ дверь въ кладовую. Они негодуютъ на то, что одна гвардія, эта холеная гвардія, допущена въ Москву—къ изобилію, богатству, добычѣ. Они разочарованно и недовольно ждутъ лишь сигнала, чтобы броситься къ накрытому столу. Они подкарауливаютъ только благоприятный моментъ, чтобы ворваться въ городъ и самимъ заявить свои права. Вѣдь этотъ городъ за бѣлыми стѣнами—это ихъ законная, обѣщанная имъ добыча.

¹⁾ С. Михаэлисъ «1812, Вѣчный сонъ».

И въ Москвѣ все полно глухого, нетерпѣливаго ожиданія. Умы воспламенены алчностью. Руки такъ и тянутся къ добычѣ. Почему медлятъ? Почему стоятъ они передъ дверьми магазиновъ, когда все, что имъ нужно, лежитъ тамъ безъ владѣльцевъ и стражи? Жутко бьютъ барабаны въ Кремлѣ. Пушки и артиллерійскіе ящики грохочутъ по мостамъ, направляясь къ площади передъ старымъ Царскимъ дворцомъ. Сквозь цвѣтныя стекла церковей видны свѣчи, которыя теплятся передъ иконами, но ни одинъ попъ не совершаетъ богослуженія; похоже на то, будто свѣчи зажжены для панихиды надъ невидимыми покойниками.

Но съ наступленіемъ темноты покинутый городъ оживаетъ. Тысячи боящихся свѣта существъ выползаютъ изъ всѣхъ угловъ. Многочисленное иностранное населеніе Москвы покидаетъ свои убѣжища. Вѣдь нѣсколько тысячъ французовъ принуждены были за послѣдніе дни прятаться отъ ненависти русскихъ въ подвалахъ, на чердакахъ и на задворкахъ. Теперь они выползаютъ на свѣтъ, чтобы привѣтствовать своихъ соотечественниковъ. Московская голь, которой не съ чѣмъ было бѣжать изъ города, уже грабитъ во-всю.

И русскіе мародеры тоже становятся смѣлѣе съ наступленіемъ темноты и принимаютъ за дѣло болѣе систематически. Съ изумленіемъ видятъ французскіе солдаты, что на всѣхъ улицахъ грабежъ въ полномъ разгарѣ. Двери выбиты, окна разбиты. Всюду бродятъ люди и наполняютъ мѣшки всѣмъ, что они въ состояніи вмѣстить. Во многихъ мѣстахъ происходятъ стычки. Между шайками грабителей дѣло доходитъ до дракъ. Застигнутые за грабежомъ злобно ворчатъ, какъ собаки, которымъ помѣшали во время ѣды. Многіе выступаютъ не какъ грабители, а въ качествѣ хозяевъ и владѣльцевъ, пытающихся спасти послѣдніе остатки имущества. Но, въ концѣ концовъ, никто не въ силахъ разобрать, кто грабитъ, а кто охраняетъ. Даже офицеры, силящіеся остановить безпорядокъ и конфисковать награбленное, имѣютъ такой видъ, точно они просто хотятъ припрятать добычу для себя.

Страсть къ грабежу и разгрому неудержимо передается всѣмъ. Въ Москвѣ находится еще не мало фанатиковъ, которые хотятъ уничтожить все, что не удалось увезти. Ростопчинъ отдалъ приказъ сжечь всѣ стоящія на рѣкѣ барки съ государственнымъ имуществомъ, зерномъ или другимъ добромъ, которыя не успѣли уѣхать во время. Огромный каретный сарай, гдѣ французскіе кавалерійскіе офицеры

Императоръ Александръ I Благословенный.

выбрали себѣ кареты и прикрѣпили къ нимъ ярлыки со своими фамиліями, поджигается владѣльцемъ, чтобы онъ не достался врагамъ. Огонь разжигаетъ жадность и страсть къ грабежу. Начинаютъ съ того, что хотятъ вырвать у огня его добычу, а кончаютъ тѣмъ, что хотятъ спасти, припрятать и оставить за собою все то, что еще можно спасти. Сначала голодъ выгоняетъ французскихъ солдатъ на поиски за пищей и фуражемъ. Изъ разбитыхъ винныхъ бочекъ течетъ драгоцѣнная влага; одни наполняютъ ею походныя фляжки, другіе подносятъ ротъ къ отверстіямъ, третьи пьютъ изъ горсти. Въ начинающемся хмелю солдаты забираются въ лавки и магазины, обыскиваютъ ящики и бочки и утоляютъ голодъ тѣмъ, что случай даетъ имъ въ руки. Въ одномъ мѣстѣ набиваютъ себѣ рты сахаромъ или шоколадомъ, лакомятся вареньемъ, грызутъ винныя ягоды и миндаль. Въ другомъ — натыкаются на колбасную и набрасываются на колбасы и ветчину. Въ третьемъ — отбиваютъ горлышки у бутылокъ, этикетокъ которыхъ не умѣютъ прочесть, и жадно пьютъ крѣпкія вина. А когда жажда и голодъ утолены, отыскиваютъ себѣ скатерть или мѣшокъ и, какъ заботливыя хозяйки, собираютъ тысячи хорошихъ и полезныхъ вещей, которыя попадаютъ на пути. Обмѣниваются свѣдѣніями и указаниями со встрѣчными товарищами. Одушевленіе растетъ. Соединяются группами вокругъ вьючнаго осла или телги, и вотъ, уже происходитъ настоящій набѣгъ на всѣ торговыя улицы. Кашемировыя шали, мѣха и восточныя ковры, шелкъ и полотно, дамскія шляпы и обувь — все собираютъ въ свой мѣшокъ.

А кругомъ, по всему городу, пробивается огонь, какъ родники, бьющіе изъ земли. Среди грабителей возникаетъ паника при вѣсти о томъ, что Китай-Городъ, этотъ огромный базаръ, горитъ со всѣми своими тысячами лавокъ. Всѣ бросаются къ мѣсту пожара — отчасти, чтобы тушить, а отчасти спасать. Пожарныя трубы! Пожарныя трубы сюда! Надо побороть огонь — этого самаго жаднаго изъ всѣхъ враговъ. Но отовсюду кричатъ, что всѣ пожарныя машины увезены Ростопчинымъ. Французскіе и русскіе мародеры толпятся въ братскомъ единеніи. Французскіе солдаты не удивляются при видѣ непріятельскихъ мундировъ. Совмѣстный грабежъ дѣлаетъ всѣхъ ихъ товарищами ¹⁾...

Пожаръ начался еще 2-го Сентября — загорѣлось въ Гостинномъ дворѣ и далѣе по всему пути, ведущему къ Смоленской заставѣ. Съ 3-го на 4-е Сентября поднявшійся сильный вихрь раздулъ и разбросалъ пламя чуть не по всему городу: Замоскворѣчье, Китай-городъ — все пылало. Къ 5-му Октября весь воздухъ былъ пропитанъ копотью и гарью, ночью было свѣтло какъ днемъ. Изъ окрестностей зарево было видно за сто съ лишнимъ верстъ. Пожаръ приводилъ армию французскую въ ужасъ.

Установить истинную причину пожара весьма трудно потому, что причинъ этихъ много или вѣрнѣе пожаръ явился естественнымъ слѣдствіемъ съ одной стороны разнузданности иноплеменниковъ, а съ другой — помогло этому и уничто-

¹⁾ С. Михаэлисъ «1812, Вѣчный сонъ».

женіе русскими имущества какъ казеннаго, такъ и частнаго, лишь бы не досталось врагу. Вѣтеръ и грабители довершили начатое.

Въ эту пору, какъ бы разбуженная заревоиъ Первопрестольной столицы, грозно подымалась уже вся могучая Россія какъ одинъ человекъ; каждый русскій сталъ воиноиъ. Ополченія были призваны подъ знамя, по зову Царя и бѣдника несъ на алтарь отечества послѣднія сбереженія и богачъ свои избытки. Въ ту пору и дорогіе Лейбъ-казачьему сердцу берега Дона огласились браннымъ кликомъ: храбрые Донцы вооружились поголовно и 26 полковъ, имѣя въ рядахъ своихъ и дѣдовъ и внуковъ, спѣшили на защиту Россіи. Еще по открытіи военныхъ дѣйствій Войсковой атаманъ Платовъ послалъ гонца на Тихій Донъ съ вѣстью о вторженіи враговъ въ предѣлы Россіи.

Вѣсть быстро облетѣла всѣ станицы и хутора. Всколыхнулся Тихій Донъ-Батюшка. Бодрѣ стали смотрѣть старики, снова проявилась въ тѣлѣ сила богатырская.

Рука снова тянулась за шашкой и пикой. Среди стариковъ, отставныхъ, отпущенныхъ, лечившихся отъ ранъ, было много участниковъ прежнихъ войнъ съ французами. Донцы вспоминали свои прежніе походы, сраженія, бои, стычки, вспоминали, что они всегда выходили побѣдителями надъ врагомъ. Донцы снова рвались въ бой. Многіе уже самостоятельно двинулись въ армію. У каждаго, какъ будто, свалилось съ плечъ нѣсколько десятковъ лѣтъ.

Въ то время, когда Войсковой атаманъ предводительствовалъ на полѣ брани, Донъ не оставался безъ мудраго руководства. Войскомъ управлялъ помощникъ Войскового атамана, наказный атаманъ генераль-отъ-кавалеріи Адрианъ Карповичъ Денисовъ, одинъ изъ славныхъ вождей доблестныхъ Донцовъ, сподвижникъ Суворова, очень любимый и цѣнимый ими; по подвигамъ своимъ равный Платову.

Въ то время, какъ Платова судьба предназначила предводительствовать Донцами въ битвѣ, Денисова предназначила управлять Тихимъ Дономъ, готовить новыя силы Войска для борьбы за Матушку-Русь.

Узнавъ о вторженіи войскъ Наполеона въ предѣлы Россіи, Денисовъ собралъ оставшееся еще на Дону дворянство и объявилъ: «что будетъ стараться составить сколько возможно болѣе изъ отставныхъ казаковъ и малолѣтокъ, могущихъ управлять оружіемъ и лошадей, столько полковъ, сколько возможно будетъ, и къ командованію ихъ употребить всѣхъ отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ», и такъ какъ казаки не всѣ имѣютъ лошадей, то предложилъ дворянству пожертвовать ихъ.

Вскорѣ послѣ того Донская канцелярія опредѣлила ополченіе, не исключая ни единого человека, способнаго носить оружіе. Но и сами Донцы служилые, лечившіеся отъ ранъ, отставные, всякаго рода льготные, еще оставшіеся почему-либо на Дону, писаря, занятые должностями въ Войскѣ,—всѣ единодушно рвались на войну, сами спѣшили зачисляться въ полки.

Старики скрывали свои лѣта, «не для вѣнца брачнаго», какъ сами говорили, а для дѣла ратнаго; не шли только дряхлые старцы и калѣки.

И Донцы шли не по обязанности и долгу только, а съ воодушевленіемъ и радостью; шли и тѣ, кто свободно могъ остаться. Повсюду шли неутомимые сборы къ походу, подѣзживали и подкармливали лошадей, запасались и приводили въ порядокъ оружіе, необходимыя для похода вещи; пекли сухари.

Донское дворянство, т. е. офицерство и чиновничество, оставшееся еще на Дону, кромѣ того, что само поголовно готовилось въ походъ, пожертвовало для неимущихъ казаковъ 1.500 лошадей, выставило 3 тысячи ратниковъ, изъ числа принадлежащихъ имъ крестьянъ, снабдивъ ихъ оружіемъ, одеждою и провіантомъ на полгода, выдавъ каждому одновременно по 3 рубля.

Донское дворянство не только жертвовало своимъ имуществомъ, оно жертвовало уже своею жизнью на поляхъ битвы, куда стремились и всѣ остальные.

Донское дворянство исключительное въ Россіи: оно образовалось зачисленіемъ казаковъ въ дворянское сословіе за подвиги ратные; слѣдовательно, дворянство у Донцовъ добыто исключительно кровью или жизнью предковъ, и въ Отечественную войну значительно пополнилось пожалованіемъ многихъ казаковъ въ офицерскіе чины.

Торговые казаки пожертвовали 90 тысячъ рублей на снаряженіе неимущихъ казаковъ. Воронежское и, главнымъ образомъ, Донское духовенство вмѣстѣ пожертвовали деньгами болѣе 50 тысячъ рублей и серебра 20 фунтовъ. Денежныя пожертвованія стекались со всего Дона. Самъ собою всколыхнулся Тихій Донъ на защиту Россіи, въ то время когда Наполеона увѣряли, что войско Донское, истощенное прежними войнами, не сможетъ выставить новыхъ полковъ, кромѣ тѣхъ, что стоятъ уже на службѣ. Его обнадеживали даже возможностью перетянуть казаковъ на свою сторону, и въ этомъ отношеніи даже дѣлались попытки.

Да вѣдаютъ враги казачества—что Донцы были и будутъ истинными сынами Россіи. Что тотъ, кто принесъ столько жертвъ для своего Отечества, оказалъ столько заслугъ Родинѣ, всегда останется вѣрнымъ и преданнымъ. Между тѣмъ, подлые враги Донцовъ, изъ зависти къ подвигамъ ихъ, хотѣли оклеветать и казаковъ и Платова въ сношеніяхъ съ Наполеономъ. Но ложь сама собой обнаружилась.

Отправленіе Донскихъ казачьихъ полковъ задержалось. Въ Манифестѣ Александра I, отъ 18-го Іюля въ числѣ губерній, предназначенныхъ для поставки ополченія, не значилась земля Донскихъ казаковъ.

«Всѣ прочія губерніи остаются безъ всякаго по онымъ дѣйствія, доколѣ не будетъ надобности ихъ къ равномѣрнымъ Отечеству жертвамъ и услугамъ», было сказано въ Манифестѣ. Загрустили, запечалились Донцы. А оттуда, съ западныхъ границъ, приходили печальныя вѣсти объ отступленіи нашихъ армій, объ разореніи врагами занятыхъ губерній, объ оставленіи Смоленска; приходили и радостныя вѣсти—о службѣ Донцовъ, о славныхъ побѣдахъ ихъ. Донцы рвались на помощь къ своимъ братьямъ, на поле брани. Многіе, особенно изъ Донского дворянства, самостоятельно отправились уже въ армію. 26 Донскихъ казачьихъ пол-

ковъ и одна батарея двинулись въ походъ по приказу атамана Платова съ Высочайшаго соизволенія только въ половинѣ Сентября. Не пришлось эти новые полки изъ стариковъ вести наказному атаману Денисову. «Ополченіе Донское уже двинулось въ походъ на сборныя мѣста»,—писалъ Денисовъ: «я долженъ къ чести рода нашего (казачьяго) по справедливости Вашему Превосходительству донести, что всѣ офицеры и казаки идутъ на защиту Отечества съ совершенною ревностью и охотою, а другіе нѣкоторые недовольные еще тѣмъ, что сами выступаютъ, помогаютъ по мѣрѣ избытка и другимъ товарищамъ своимъ. Не могу предъ Вашимъ Превосходительствомъ скрыть прискорбія моего, что я такъ сказать, почти одинъ лишаюсь высокой чести быть съ собратьями моими на полѣ брани, но что дѣлать: если такова судьба моя, безмолвно покоряюсь ей». Денисовъ былъ оставленъ управлять войскомъ.

Донцы шли безъ дневокъ, дѣлая по 60 верстъ въ сутки, черезъ Тулу къ Москвѣ ¹⁾.

Ясно было что настала часъ развязки и конецъ страшнымъ испытаніямъ нашего отечества. Пожаръ Москвы разрушалъ всѣ надежды французовъ на теплыя квартиры и на избытокъ продовольствія: все, что уцѣлѣло отъ огня, было разграблено, всѣ запасы изсякли. Оставалось неприятелю броситься за продовольствіемъ въ окрестныя деревни, и раздробленныя партіи французовъ наводнили подмосковныя мѣстности. Но вездѣ врага сторожили казаки, умѣвшіе однимъ своимъ появленіемъ наводить ужасъ на французскія войска. Настала переломъ кампаніи 1812 года. Съ этихъ поръ начались бѣдствія французовъ, страшное преслѣдованіе ихъ и истребленіе, кончившееся только тогда, когда послѣдніе ничтожные остатки великой арміи перешагнули рубежъ освобожденной Россіи. Въ тяжелую для отечества нашего эпоху плѣненія первопрестольной столицы, открылось для Лейбъ-казаковъ широкое поприще дѣятельности: генералъ Винцингероде поспѣшилъ разослать ихъ по разнымъ направленіямъ и Лейбъ-казаки не знали устали. Они ежедневно доставляли въ главную квартиру отряда сотни плѣнныхъ, а стоявшій въ Черной-Грязи авангардъ совершалъ самыя смѣлыя поиски къ Москвѣ, схватывалъ французскіе пикеты и курьеровъ. Въ это же время къ занятому французами городу Волоколамску былъ направленъ отрядъ флигель-адъютанта полковника Бенкендорфа, имѣвшій во главѣ своей Лейбъ-казаковъ. При появленіи этого отряда неприятель отступилъ изъ Волоколамска къ Можайску. Бенкендорфъ, сопровождаемый при-

Донской казакъ-старикъ, явившійся первымъ изъ русскихъ въ Берлинъ.

¹⁾ Быкадоровъ, Очеркъ участія Донскаго Войска въ Отечественной войнѣ.

соединившимися къ отряду вооруженными крестьянами, двинулся за французами до Сорочина, но Винцингероде имѣвшій повелѣніе отнюдь не терять сообщеній съ главными силами нашей арміи и въ особенности наблюдать за путями на городъ Дмитровъ, остановилъ Бенкендорфа у села Порохова, приказавъ оттуда дѣлать поиски къ занятымъ непріателемъ городамъ Рузѣ и Звенигороду, а также и на столбовую Смоленскую дорогу. Въ этихъ движеніяхъ отдѣльныхъ партій отряда Бенкендорфа не разъ бывали весьма удачныя стычки съ непріателемъ.

Скажемъ о нѣсколькихъ изъ нихъ: 15-го Сентября, Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка штабсъ-ротмистръ Поповъ, проходя со своею партіею мимо деревни Сельцо, атаковалъ находившихся тамъ французовъ и взялъ въ плѣнъ до 60 человекъ. Поручикъ Михаилъ Каменновъ 3-й, посланный на Смоленскую дорогу, взялъ въ плѣнъ, между Можайскомъ и Гжатскомъ, въ селѣ Гридневѣ, 4 французскихъ офицера и 202 рядовыхъ, причемъ захваченъ и непріательскій обозъ. Донося объ этомъ князю Кутузову, Иловайскій 4-й присовокупилъ, что «въ бытность подъ начальствомъ у него Каменнова, сей храбрый поручикъ захватилъ въ плѣнъ въ разныя времена французскихъ офицеровъ 4 и нижнихъ чиновъ 450». Корнетъ Кутейниковъ, идя около знаменитаго Бородина, по дорогѣ къ Сельцу, встрѣтилъ французскій отрядъ изъ 260 человекъ кавалеріи; то были непріательскіе фуражиры, шедшіе со множествомъ скота и разными припасами. Увидѣвъ казаковъ, они тотчасъ построились въ боевой порядокъ и выслали впередъ себя стрѣлковъ. Партія Кутейникова, съ обычнымъ казачьимъ гикомъ, бросилась на непріателя, охватила его и гнала болѣе двухъ верстъ. Въ этой стычкѣ взято въ плѣнъ 3 офицера и 140 рядовыхъ; командовавшій французскимъ отрядомъ полковникъ убитъ на мѣстѣ. 18-го Сентября, штабсъ-ротмистръ Жмуринъ, съ полуэскадрономъ Лейбъ-казаковъ, подъ Волоколамскомъ, у деревни Казановой, встрѣтилъ непріательскую партію изъ 200 человекъ пѣхоты и кавалеріи, стремительно ударилъ на нее и, послѣ долгаго сопротивленія, разбилъ и взялъ въ плѣнъ 120 человекъ, остальные положены на мѣстѣ. 19-го числа штабсъ-ротмистръ Орловъ, со взводомъ Лейбъ-казаковъ истребилъ, при д. Кисловой, партію изъ 75 человекъ и взялъ въ плѣнъ командовавшаго ею полковника.

Между тѣмъ, Наполеонъ, окруженный со всѣхъ сторонъ пламенемъ, получающій свѣдѣнія о крайней враждебности народонаселенія, о появляющихся повсюду летучихъ отрядахъ и тщетно ожидавшій въ занятой Москвѣ предложеній о мирѣ, сталъ сильно тревожиться о быстрой въ его арміи убыли, увеличивавшейся съ каждымъ днемъ отъ крайняго недостатка въ продовольствіи. Это заставило его расширить расположеніе своихъ корпусовъ и, занявъ большую площадь, облегчить ихъ продовольствіе... Но, и это мало улучшило положеніе его арміи... Слабыхъ партій, въ присутствіи нашихъ партизановъ и казаковъ, нельзя уже было посылать на фуражировку: для этого надобно было назначать большіе отряды, съ пѣхотою и орудіями и, сражаясь, добывать возъ сѣна или нѣсколько мѣшковъ хлѣба. Если французамъ и удавалось, иногда, воротиться съ подобною добычею, то поне-

сенныя при добываніи потери свидѣтельствовали о рѣшительной невозможности продолжать далѣе такія предпріятія... Все, вмѣстѣ взятое, заставило Наполеона рѣшиться оставить Москву...

Немедленно отдалъ онъ приказаніе войскамъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ Москвы, стянуться къ городу; во слѣдъ этимъ войскамъ двинулся къ Москвѣ

Лейбъ-казаки на бивакѣ.

и нашъ отрядъ Винцингероде. Изъ г. Дмитрова непріятельскій арьергардъ отступалъ въ то самое время, когда Винцингероде входилъ въ городъ съ другой его стороны. Лейбъ-казакамъ поручено было преслѣдовать отступающую колонну французовъ, и они исполнили это съ полнымъ успѣхомъ: захватили у непріятели болѣе ста повозокъ съ провіантомъ и разною награбленною добычею, взяли въ плѣнъ нѣсколько десятковъ человекъ и много перекололи въ происходившихъ при томъ стычкахъ. Отбитый у непріятели обозъ возвращенъ Дмитровскимъ жителямъ.

Оставляя Москву, Наполеонъ далъ Мортье звѣрское повелѣніе — зажечь, при выходѣ его, Кремлевскій дворецъ, казармы, всѣ казенныя зданія, еще уцѣлѣвшія отъ пожара и, наконецъ, взорвать самый Кремль...

8-го Октября, отрядъ Винцингероде приблизился къ столицѣ и, 9-го, расположился между Петровскимъ дворцомъ и Тверскою заставою. Немедленно казаки повели атаку на стоявшаго передъ ними непріятели, опрокинули его, погнали въ улицы города и успѣли захватить 400 человекъ въ плѣнъ. Лейбъ-казаки нѣсколько разъ прорывались въ самый городъ и вели на улицахъ перестрѣлку, а удалцы изъ Лейбъ-казаковъ и изъ полка Иловайскаго, проскакали мимо Кремля, по всей Москвѣ, и выѣхали на противоположную Серпуховскую заставу. Испуганные ими португальцы, стоявшіе на Тверскомъ бульварѣ, бросились искать себѣ спасенія въ Кремлѣ.

Переодѣтые полицейскіе чиновники, посланные отъ Винцингероде въ Москву, донесли, вечеромъ того же 9-го Октября, что французы подводятъ мины подъ Кремль... Эта ужасная вѣсть поразила Винцингероде. «Нѣтъ», воскликнулъ онъ, «Бонапартъ не взорветъ Кремля. Я объявлю ему, что всѣ плѣнные французы будутъ повѣшены, если хоть одна церковь взлетитъ на воздухъ».

На другой день, утромъ, Винцингероде самъ отправился въ Москву, чтобы сообщить французамъ объ этомъ рѣшеніи своемъ, и за эту смѣлость, едва не заплатилъ головой. Французы объявили его плѣнникомъ...

Доставленный къ Наполеону, онъ встрѣченъ былъ оскорбительною бранью и угрозою разстрѣлянія, но впоследствии, близъ Вильно, освобожденъ изъ плѣна Донскими же казаками изъ отряда Чернышева.

Узнавши, что французы задержали у себя Винцингероде, генераль-маіоръ Иловайскій 4-й, какъ старшій по немъ, принялъ отрядъ подъ свое начальство. Лейбъ-казаки стояли близъ Тверской заставы. Ровно въ полночь, съ 10-го на 11-е Октября, увидѣли они зарево запылавшихъ въ Москвѣ Кремлевскаго арсенала и другихъ зданій. Раздался страшный взрывъ... За нимъ, вскорѣ одинъ послѣ другого, послѣдовало еще шесть взрывовъ...

Дрогнули сердца казаковъ, предчувствуя разрушеніе московской святыни... Тотчасъ посланы были партіи ихъ—узнать о слѣдствіяхъ неистовства враговъ. Собранныя свѣдѣнія показали, что этими взрывами сопровождается выступленіе оставшихся въ Москвѣ войскъ Мортъе. Иловайскій 4-й тотчасъ же бросился въ городъ съ Лейбъ-казаками и съ своимъ Донскимъ казачьимъ полкомъ, а вслѣдъ затѣмъ вошли въ Москву и прочія части отряда, бывшаго подъ начальствомъ Винцингероде—Казанскій драгунскій и Изюмскій гусарскій полки.

Представившееся взорамъ Лейбъ-казаковъ зрѣлище сожженной и ограбленной древней столицы русской было ужасно!..

Первою заботою генерала Иловайскаго 4-го и усерднаго его помощника, флигель-адъютанта полковника Бенкендорфа, было водвореніе, по возможности, порядка въ городѣ и подаеніе помощи несчастнымъ жителямъ. Вскорѣ, дѣйствительно, прекращены въ ней грабежи и пожары. Очищеніе города отъ мертвыхъ тѣлъ, отъ падали, отъ хлама и всякаго сора, валявшагося на площадяхъ и улицахъ и наполнявшаго уцѣлѣвшія отъ огня строенія, потребовало не мало времени, особенно

вслѣдствіе малолюдства, такъ какъ жители, по недостатку продовольствія въ Москвѣ, не спѣшили возвращаться въ свои дома. 21-го Октября, начальство надъ бывшимъ отрядомъ Винцингероде, находившимся въ Москвѣ подъ командою генераль-маіора Иловайскаго 4-го, принялъ, по Высочайшему повелѣнію, генераль-адъютантъ Кутузовъ.

Между тѣмъ, на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, успѣли совершиться важныя событія: русская армія стала на крѣпкой позиціи, у Тарутина; отдохнула отъ непрерывныхъ трудовъ и боевъ съ непріателемъ; усилилась пришедшими резервами и явившимися съ Дона новыми казачьими полками; приготовилась къ наступательнымъ дѣйствіямъ; одержала побѣду при Тарутинѣ; двинулась изъ Тарутина къ Малоярославцу, для загражденія пути Наполеону къ Калугѣ; выдержала упорный бой подъ Малоярославцемъ и, заставила Наполеона возвращаться изъ Москвы по разоренной имъ же Смоленской дорогѣ.

Къ концу Октября и отрядъ генераль-адъютанта Кутузова выступилъ изъ Москвы. Идя форсированными маршами, онъ успѣлъ присоединиться къ войскамъ графа Витгенштейна, а Лейбъ-казаки соединились съ бывшею у графа Орлова-Денисова другою частью этого полка близъ города Вильны.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ этой послѣдней части Лейбъ-казачьяго полка, оставшейся съ графомъ Орловымъ-Денисовымъ.

Главная армія наша, прослѣдовавъ 2-го Сентября черезъ Москву, простояла весь слѣдующій за тѣмъ день въ лагерѣ при сел. Панки, имѣя арьергардъ Милорадовича при сел. Вязовкѣ. 4-го Сентября наши войска отступали къ Боровскому перевозу, на правый берегъ рѣки Москвы. Этимъ движеніемъ князь Кутузовъ скрылъ предпринятый имъ маршъ на Калужскую дорогу. Цѣль его была совершенно достигнута: Наполеонъ введенъ въ заблужденіе объ избранномъ Кутузовымъ направленіи.

5-го Сентября армія наша оставила Рязанскую дорогу и пошла по правому берегу р. Пахры, къ Подольску, на Тульскую дорогу, гдѣ и расположилась лагеремъ; арьергардъ же Милорадовича, простоявъ весь день, 3-го Сентября, при Вязовкѣ, отступилъ ночью на Панки, а 4-го числа къ Жилину и, отсюда свернулъ влѣво, на перерѣзъ путей, ведущихъ изъ южныхъ губерній на Москву.

Посылаемая Милорадовичемъ въ разныя стороны, партіи нигдѣ не открыли присутствія французскихъ войскъ, кромѣ Мюрата, который продолжая считать казачій отрядъ полковника Ефремова арьергардомъ русскихъ войскъ, слѣдовалъ за нимъ по Рязанской дорогѣ до самаго города Бронницы. Тутъ только онъ узналъ, что, вмѣсто главныхъ нашихъ силъ, имѣеть передъ собою два казачьихъ полка: полковникъ Ефремовъ, искусными движеніями, обманулъ начальника французскаго авангарда. Передъ самой Москвою, князь Кутузовъ, удостовѣрясь въ боевыхъ способностяхъ Ефремова, ввѣрилъ ему два казачьихъ полка, и съ тѣхъ поръ, отрядъ его занялъ видное мѣсто между размножившимися впослѣдствіи и прославившимися нашими партизанскими отрядами Бенкендорфа, Фигнера, Давыдова, Сеславина и другихъ.

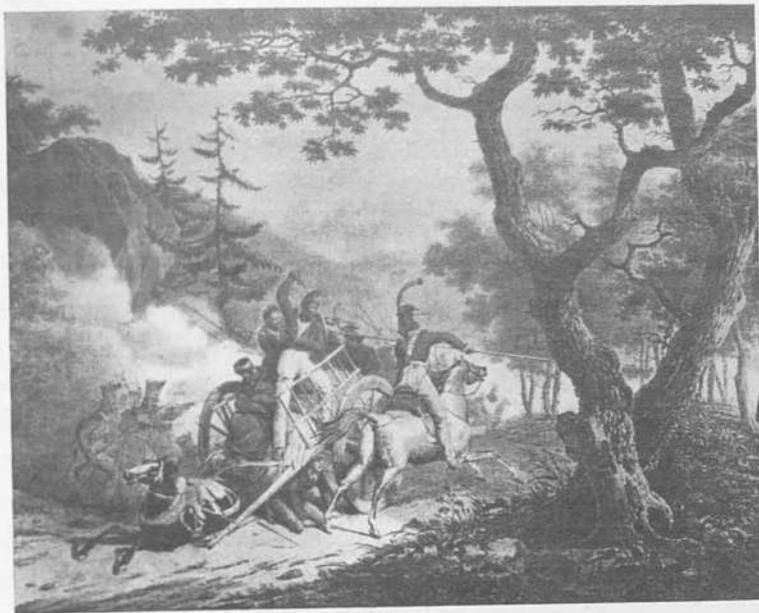
Имя Ефремова дорого каждому Лейбъ-казаку. Онъ, какъ Лейбъ-казакъ и впоследствии командиръ Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, заслуживаетъ въ лѣтописи этого полка особеннаго, почетнаго мѣста. Въ неустанныхъ поискахъ за французами и въ борьбѣ съ ними онъ приобрѣлъ впоследствии замѣчательное въ нашей военной исторіи имя.

Растерявшійся Мюратъ донесъ Наполеону, что авангардъ его совершенно потерялъ изъ виду русскую армію и что онъ передъ собою видитъ однихъ лишь казаковъ... Извѣстіе это крайне встревожило Наполеона... Поджидая дальнѣйшихъ свѣдѣній о направленіи, принятомъ княземъ Кутузовымъ, онъ не рѣшился трогать своихъ войскъ изъ Москвы и ограничился выдвинутіемъ авангардовъ по всѣмъ направленіямъ, на разстояніи однакожь не болѣе одного марша отъ столицы.

Убѣдившись, что русской арміи нѣтъ на Рязанской дорогѣ, Мюратъ поворотилъ изъ Бронницъ къ Подольску, и тамъ, наконецъ, открылъ—гдѣ находились главныя русскія силы...

Вслѣдъ за тѣмъ наша армія вступила въ знаменитый Тарутинскій лагерь и, отсюда Отечественная война приняла совершенно другой оборотъ: князь Кутузовъ перешелъ въ наступленіе, и аррьергардъ его сталъ авангардомъ.

Нападеніе Лейбъ-казаковъ на французскій обозъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

Тарутинскій бой.—Взятіе непріятельскаго лагеря.—Награды Лейбъ-казаковъ.—Переходъ нашей арміи къ Малоярославцу.—Отступленіе арміи Наполеона по Смоленской дорогѣ.—Дѣйствія графа Орлова-Денисова подъ Вязьмою.—Взятіе канцеляріи Наполеона.—Отличія Лейбъ-казаковъ.

Поспѣшавшій изъ Подольска Мюратъ неоднократно показывался передъ войсками Милорадовича и завязывалъ съ ними дѣло. Милорадовичъ продолжалъ медленно приближаться къ Тарутинскому лагерю и 17-го Сентября далъ Мюрату весьма сильный отпоръ у Чирикова, гдѣ взялъ въ плѣнъ начальника штаба Мюрата, генерала Феррье. Потомъ, Милорадовичъ, имѣлъ дѣла съ войсками Мюрата: 20-го при Вороновѣ и Спасѣ-Куплѣ и 22-го при Винковѣ. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ графъ Орловъ-Денисовъ, съ состоящимъ при немъ эскадронъ Лейбъ-казаковъ и нѣсколькими полевыми Донскими полками, принималъ самое энергичное участіе. Лейбъ-казачій эскадронъ находился въ передовыхъ войскахъ Милорадовича и первый выдерживалъ нападенія Мюрата. При с. Вороновѣ графъ Орловъ-Денисовъ не только съ успѣхомъ выдержалъ атаку французской кавалеріи, но вслѣдъ затѣмъ самъ повелъ свой отрядъ въ атаку и, сбивъ кавалерію Мюрата, гналъ ее болѣе трехъ верстъ, нанеся французамъ жестокой уронъ.

«При выступленіи изъ Воронова непріятельскія войска долго удерживаемы были въ дефиле легкими кавалерійскими полками и батареею гвардейской артиллеріи. Непріятель, желая пробраться безъ большого урону, двинулся сильною кавалеріею подъ командою корпуснаго командира. Влѣво чрезъ лѣсъ по проселочной дорогѣ,

ведущей прямо на Спась-Куплю, чтобы обойти позицию сію и отрѣзать находившіяся тамъ войска, о каковомъ движеніи тотчасъ донесено было казачьимъ полкомъ, стоявшимъ на дорогѣ для наблюденія. Почему графъ Орловъ-Денисовъ, командовавший всею легкою кавалерією, оставивъ дефиле, перешель со всѣми войсками своими къ Спась-Куплѣ для встрѣчи непріятели, долженствовавшаго выйти изъ лѣсу, и поставилъ бывшіе при немъ гусарскіе полки во фронтъ, а три полка казачьихъ, подъ командою полковника Балабина, справа и четыре съ генераль-маіоромъ Сысоевымъ слѣва — въ засадахъ; остальная же кавалерія и казачьи полки подъ командою генераль-лейтенанта Карпова стали противъ большой дороги для наблюденія ея.

Непріятель не замедлил съ поспѣшностью выходить изъ лѣсу передъ Спась-Куплю и, замѣтя нашу кавалерію, началъ выстраивать свои полки. Но лишь только построилъ третій полкъ, а остальные стали показываться, какъ въ это время двумъ гусарскимъ полкамъ приказано было двинуться на непріятели въ атаку рысью, дабы тѣмъ обратить на себя вниманіе его, а казачьимъ полкамъ, бывшимъ въ засадахъ, въ то же время броситься непріятели во фланги. Атака сія исполнена была съ такою быстротою и порядкомъ, что непріятель былъ опрокинутъ и обратился въ совершенномъ разстройствѣ по лѣсу въ бѣгство, преслѣдуемый болѣе трехъ верстъ, причемъ понесъ значительный уронъ убитыми и плѣнными ¹⁾».

Самое жаркое дѣло происходило при Виньковѣ, такъ какъ Милорадовичъ не долженъ былъ пускать Мюрата далѣе Винькова, отъ котораго начинается покатошь до самага Тарутинскаго лагеря.

При Виньковѣ графъ Орловъ-Денисовъ занималъ правый флангъ позиции войскъ Милорадовича. Неприсятельская кавалерія въ значительныхъ силахъ ожесточенно бросилась на отрядъ графа Орлова-Денисова, въ полной надеждѣ разстроить нашъ флангъ, но, выдержавъ съ необыкновенной стойкостью всѣ атаки французовъ, графъ Орловъ-Денисовъ, въ свою очередь, бросился съ Донцами на непріятели. Донцы, имѣя въ средѣ своей Лейбъ-казаковъ, немедленно смяли французскую кавалерію и гнали ее до линій пѣхоты. Такой маневръ повторялся нѣсколько разъ и кончился только къ вечеру: позиция наша удержана; Мюратъ отступилъ... Графъ Орловъ-Денисовъ въ дѣлѣ у Винькова получилъ тяжелую контузію картечью въ ногу.

До 6-го Октября оба авангарда, нашъ и неприсятельской, стояли другъ противъ друга, ограничиваясь производимою изрѣдка перестрѣлкою. Войска Мюрата расположены были на правомъ берегу р. Чернишны. Правый флангъ французовъ былъ защищенъ крутыми берегами Нары и Чернишны, лѣвое же крыло было на мѣстности открытой; оно не имѣло никакой обороны и примыкало къ оконечности незанятаго войсками лѣса.

Этотъ недостатокъ позиции Мюрата открыли казаки, нѣсколько разъ пробиравшіеся лѣсомъ до крайней его опушки и оттуда видѣвшіе весь лагерь непрія-

¹⁾ Изъ воспоминаній графа Орлова-Денисова, Харкевичъ 1812 годъ. В. У. Арх. гл. штаба.

тельскій. Графъ Орловъ-Денисовъ, лично провѣривъ доставленныя ему о томъ свѣдѣнія и найдя ихъ вполне основательными, тотчасъ же донесъ о томъ главнокомандующему, который немедленно составилъ планъ нападенія на позицію Мюрата. Сущность этого плана заключалась въ томъ, чтобы подвести, скрытно, часть арміи къ нашей передовой цѣпи, а съ другою частью пройти лѣсомъ и ударить во флангъ французовъ.

Исполненіе послѣдней задачи возложено было на Бенигсена. Ему поручены 2-й, 3-й и 4-й пѣхотные корпуса, 1-й кавалерійскій корпусъ, а также состоявшіе подъ начальствомъ графа Орлова-Денисова 10 казачьихъ полковъ и Лейбъ-гвардіи Казачій эскадронъ. Остальная часть арміи нашей назначалась для поддержанія атаки, дѣйствуя на непріятеля съ фронта. Сверхъ того, генералу Дорохову предписано атаковать французовъ съ тыла. Колоннѣ графа Орлова-Денисова, подкрѣпленной нѣсколькими полками регулярной кавалеріи, назначено было зайти въ тылъ непріятельскаго лѣваго крыла, овладѣть столбовою Московскою дорогою и пресѣчь Мюрату отступленіе.

Выбравшись съ немалыми затрудненіями къ опушкѣ лѣса, графъ Орловъ-Денисовъ понесся съ Донцами на французовъ... Внезапность и стремительность его нападенія не позволили непріятелю стать даже въ ружье,—французы едва успѣли поворотить свои пушки и, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, побѣжали... Весь, бывший на правомъ берегу Чернишны, лагерь и 38 орудій достались въ руки казаковъ. При этомъ нападеніи Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка ротмистръ Чеботаревъ, командовавшій эскадрономъ, такъ съ нимъ увлекся, преслѣдуя бѣгущаго непріятеля, что врѣзался въ тылъ непріятельскаго авангарда, напалъ на французскую батарею, истребилъ всѣхъ бывшихъ при ней канонировъ и захватилъ орудіе.

Продолжая поражать разстроенаго непріятеля, Чеботаревъ напалъ на пѣхоту, смялъ ее, взялъ болѣе 100 плѣнныхъ; какъ вдругъ увидѣлъ себя окруженнымъ и отрѣзаннымъ со всѣхъ сторонъ... Съ опущенными къ удару пиками Лейбъ-казачій эскадронъ помчался назадъ и успѣлъ пробиться чрезъ ряды непріятельской пѣхоты, пытавшейся преградить ему отступленіе.

Пока графъ Орловъ-Денисовъ выстраивалъ разсыпавшіеся по французскимъ бивакамъ полки свои, чтобы снова вести ихъ противъ непріятеля, начавшаго за

Оберъ-офицеръ Лейбъ-казачьяго полка 1814 г.

оврагомъ строиться въ боевой порядокъ, изъ лѣса выдвинулся Багговуть, но съ нимъ находился не весь его корпусъ, а только одна егерская бригада. Багговуть тотчасъ открылъ огонь изъ орудій, но былъ убитъ однимъ изъ первыхъ ядеръ, пущенныхъ съ непріятельской батареи. Смерть Багговута прекратила общую связь дѣйствій его корпуса; а, между тѣмъ, Мюратъ успѣлъ окончательно оправиться, переимѣнить фронтъ и начать отступленіе...

Такимъ образомъ удачная минута для нападенія съ нашей стороны была потеряна... Графъ Орловъ-Денисовъ, однакожъ, продолжалъ преслѣдовать отступающаго

Мюрата еще семь верстъ до села Спасъ-Купля, гдѣ Мюратъ занялъ позицію и прикрылъ ее батареями... Въ это время князь Кутузовъ получилъ извѣстіе о выступленіи Наполеона изъ Москвы и приказалъ остановить дальнѣйшее преслѣдованіе Мюрата.

Трофеями описаннаго сраженія были: 38 орудій, 1 знамя, 40 зарядныхъ ящиковъ, 1.500 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 1 генераль, и 30 штабъ и оберъ-офицеровъ и большая часть обоза. Въ числѣ убитыхъ были два французскихъ генерала.

Бенигсень, главный распорядитель Тарутинскаго сраженія, доносилъ князю Кутузову: «графъ Орловъ-Денисовъ велъ себя самымъ блистательнымъ образомъ; его храбрость дѣлаетъ честь русскому оружію. Онъ первый подаль мысль обойти лѣвое крыло непріятеля, основываясь на

сдѣланныхъ имъ обзорѣніяхъ, и, по донесенію его о томъ, рѣшился я письменно предложить вашей свѣтлости атаковать непріятеля».

За отличіе въ сраженіи при Тарутинѣ награждены: графъ Орловъ-Денисовъ орденомъ св. Георгія 3-го класса. Поручики Леоновъ и Балабинъ и корнеты Николаевъ и Коньковъ — орденами св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ. Адьютантъ гр. Орлова-Денисова, поручикъ Хрещатицкій, — золотою саблею съ надписью «за храбрость»; кромѣ того, за отличіе въ сраженіи произведены: поручикъ Василій Грековъ въ штабъ-ротмистры и юнкеръ Петръ Грековъ въ корнеты. Въ числѣ убитыхъ были унтеръ-офицеръ Швецовъ и 2 рядовыхъ казака — Дорофѣевъ и Ломакинъ.

Между прочимъ, за Тарутино стяжалъ лавры и, бывший въ этотъ день подъ начальствомъ Орлова-Денисова, 20-й егерскій полкъ. Вотъ интересный объ этомъ документъ:

П. С. Хрещатицкій, адъютантъ графа Орлова-Денисова.

«Его Императорскому Величеству.

Генераль-фельдмаршала Князя Голенищева-Кутузова 20-й Егерской полкъ во время настоящей войны дѣйствовалъ противу непріятеля во всѣхъ случаяхъ отлично храбро и мужественно, особливо при атакѣ 6-го Октября, будучи съ казаками подъ командою генераль-адъютанта Графа Орлова-Денисова поддерживалъ удары казачковъ со всѣмъ стремленіемъ и тѣмъ много способствовалъ успѣху въ ономъ дѣлѣ. Сей полкъ съ партизанами былъ раздробляемъ и при истребленіи непріятельскихъ отрядовъ имѣлъ наивысшее участіе. Съ отступленія непріятеля отъ Москвы, находится съ казачьими полками подъ начальствомъ генерала Графа Платова, дѣлаетъ чрезвычайные марши и, несмотря ни на какія трудности, соучаствуетъ во всѣхъ пораженіяхъ, непріятелю наносимыхъ.

Во вниманіе къ таковымъ подвигамъ 20-го егерскаго полка, доказывающимъ рвеніе всѣхъ чиновъ къ службѣ, всеподданнѣйше испрашиваю отъ Вашего Императорскаго Величества тому полку для отличія золотыхъ петлицъ.

Высочайшее сіе благоволеніе для полка будетъ лестнымъ воздаяніемъ, а прочимъ полкамъ примѣромъ послужить ¹⁾).

Фельдмаршалъ князь *Г. Кутузовъ*».

25-го Ноября 1812.
Родошквичи.

На это ходатайство послѣдовала резолюція Государя: «Какъ сіе отличіе будетъ единственно для офицеровъ, считаю справедливымъ дать на кивера какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ знаки съ надписью за храбрость. Петлицы же многіе полки имѣютъ единственно потому, что принцы въ оныхъ шефы, что уже и не будетъ отличіе для тѣхъ, кои храбростію заслужатъ награжденіе» ²⁾).

При первомъ извѣстіи о нападеніи русскихъ войскъ на Мюрата, тотчасъ же вышли изъ Москвы французскіе корпуса и расположились за заставою, на старой Калужской дорогѣ, а 7-го Октября двинулись они на новую Калужскую дорогу, къ Фоминскому и Боровску.

Узнавъ объ этомъ движеніи французской арміи, князь Кутузовъ выступилъ съ своею арміею изъ Тарутинскаго лагеря, чтобы преградить Наполеону путь въ наши южныя губерніи и заставить его обратиться на разоренную имъ Смоленскую дорогу. Изъ нашихъ войскъ, ближайшія для исполненія этой задачи были войска Дохтурова и ему послано повелѣніе употребить всѣ способы для скорѣйшаго перехода къ Малоярославцу и для прикрытія Боровской дороги, до прибытія туда главной нашей арміи.

12-го Октября, на разсвѣтѣ, Дохтуровъ, усиленнымъ маршемъ прибылъ подъ Малоярославецъ, занятый уже двумя баталіонами французовъ. Атаманъ Платовъ, пришедшій туда нѣсколько ранѣе Дохтурова, завязалъ своими казаками бой съ

¹⁾ Бумаги относ. до Отеч. войны 1812 г., собр. и изд. П. И. Щукинымъ. Ч. 7-я.

²⁾ Написано карандашомъ рукой Императора Александра I.

французами, желая выгнать ихъ изъ Малоярославца. Бой этотъ сдѣлался упорнымъ, когда подошли войска Дохтурова. Русскіе и французы поддерживаемые постепенно прибывающими изъ арміи корпусами, употребляли всѣ усилія: русскіе—чтобы вырвать городъ изъ рукъ непріятеля, французы—чтобы удержать его. Малоярославецъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки...

Брауншвейгскій офицеръ и
Ганзейскій стрѣлокъ.

Къ вечеру городъ остался за французами; но, пока длился бой, обильный величайшими послѣдствіями, подошли главныя наши силы и развернулись вокругъ города, отнимая у Наполеона всякую надежду достигнуть Калуги безъ генеральнаго сраженія. Наполеонъ желалъ генеральной битвы. Кутузовъ, со своей стороны, былъ готовъ принять бой, выбравъ для него выгодную позицію.

Милорадовичъ и Платовъ остались у Малоярославца, получивъ приказаніе тревожить непріятеля. Графъ Орловъ-Денисовъ провелъ ночь среди своихъ Лейбъ-казаковъ на берегу р. Лужи, ведя постоянную перестрѣлку и нападая на передовые непріятельскіе посты.

13-го Октября, до разсвѣта, Наполеонъ, переночевавъ въ Городнѣ, поѣхалъ съ большимъ конвоемъ къ Малоярославцу; вдругъ, вся окрестность наводнилась казаками, которые, выскочивъ на Боровскую дорогу, захватили слѣдовавшіе по ней артиллерію и множество обозовъ, едва даже не полонили самого Наполеона: его спасли темнота ночи, разбросанность Донцовъ для захвата непріятельской артиллеріи и транспортовъ, и подоспѣвшіе изъ Городни два полка французской гвардейской конницы.

Наполеонъ не могъ оставить своего намѣренія пробиться къ Калугѣ и потому, 14-го Октября, снова двинулся къ Малоярославцу съ своею гвардіею и со всею резервною конницею; но, на половинѣ дороги, привезли ему извѣстіе, что Милорадовичъ отступаетъ къ Демчину. Это извѣстіе показало Наполеону, что всѣ замыслы его разгаданы и что путь къ южнымъ губерніямъ настойчиво заграждается русскою арміею. Вынужденный покориться судьбѣ, онъ отдалъ приказаніе—отступить по старой Смоленской дорогѣ. Французская армія уныло, какъ будто предчувствуя ожидающій ее тяжкій жребій, тронулась въ обратный путь, къ Смоленску...

17-го Октября Наполеонъ проходилъ черезъ Бородино. На утучненныхъ кровью поляхъ Бородинскихъ, еще видны были слѣды недавняго побоища... Теперь безмолвно прошли по этимъ полямъ прежде кичливыя полчища... Во главѣ былъ самъ ихъ повелитель, съ своею гвардіею; за гвардіею шель Ней, потомъ вице-король; арьергардомъ командовалъ Даву, ожесточенно довершая истребленіе всего, уцѣлѣвшаго по пути слѣдованія французской арміи.

Сраженіе при Таругинѣ 6-го Октября.

Князь Кутузовъ, убѣдившись, что Наполеонъ рѣшительно отступаетъ по Смоленской дорогѣ, немедленно взялъ направленіе, параллельное непріятельскому. Идя опустошенною столбовою дорогою по пятамъ французовъ, можно было подвергнуть нашу армію голоду, — поэтому нашъ главнокомандующій предпочелъ двигаться

Преслѣдованіе.

боковыми путями, не выпуская французовъ изъ виду и, гдѣ можно, пересѣкая имъ путь. Слѣдя этому плану, князь Кутузовъ направилъ армію отъ села Кременского къ г. Вязьмѣ; а Милорадовичу, съ авангардомъ и отрядомъ казаковъ подъ команду Донского генерала Карпова, приказалъ идти изъ сел. Егорьевскаго на сел. Головино, приблизиться къ Смоленской дорогѣ около Гжатска и пользоваться всѣми случаями, удобными для нападенія на непріятеля; атаману Платову, усиленному дивизією Паскевича, велѣлъ преслѣдовать французовъ съ тыла; партизанамъ нашимъ поставилъ въ обязанность дѣлать набѣги на голову и фланги непріятельскихъ колоннъ; Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка полковнику Ефремову—дѣйствовать въ направленіи между Гжатскомъ и Сычевкою, а потомъ устремиться на правый флангъ отступающаго непріятеля, стараясь предупредить его на маршѣ; отряду же генераль-адъютанта Кутузова, въ составѣ котораго находились и три эскадрона Лейбъ-казаковъ, главнокомандующій приказалъ — беспокоить правый флангъ непріятеля, стараясь войти въ связь съ войсками графа Витгенштейна.

19-го Октября—главная наша армія выступила на Кузово, Милорадовичъ пошелъ къ Гжатску, а Платовъ по столбовой дорогѣ, гдѣ, въ то же утро, онъ напалъ и разбилъ у Колоцкого монастыря арьергардъ Даву. Французы отступили, отдавъ намъ 27 орудій.

Тутъ начали уже сказываться признаки изнуренія и разстройства войскъ непріятельскихъ: путь ихъ обозначался отставшими солдатами, взорванными зарядными ящиками, преданными огню обозами, изнуренными лошадьми и пр.

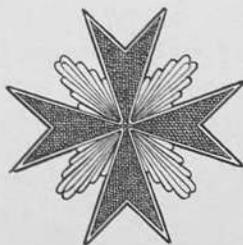
Отступление французовъ было такъ успѣшно, что Милорадовичъ не успѣлъ предупредить ихъ въ Гжатскѣ и, чтобы скорѣе занять параллельное положеніе къ непріятельскимъ силамъ, онъ, 20-го Октября, поспѣшилъ къ селу Воронцову, а 21-го къ Спаскому. Главная наша армія была 20-го Октября въ Сулейкѣ, а 21-го въ Дубровнѣ. Между тѣмъ, погода съ каждымъ днемъ становилась суровѣе; при

холодномъ осеннемъ вѣтрѣ ночлеги на бивакахъ стали невыносимы для уроженцевъ теплаго климата; взятые изъ Москвы и находившіеся при войскахъ запасы, были скоро уничтожены, и необходимость заставила употреблять въ пищу конское мясо; лошади отступающихъ, по недостатку корма и ковки, такъ ослабѣли, что кавалерія ихъ стала негодна къ употребленію, да притомъ стало невозможнымъ уже дѣлать поиски по сторонамъ дороги для добыванія продовольствія: тамъ всюду рыскали казаки и сторожили вооруженные крестьяне,— послѣдніе не только безпощадно истребляли шатающихся по одиночкѣ французовъ, но рѣшались даже и нападать на небольшіе ихъ отряды...

Въ такомъ положеніи армія Наполеона достигла города Вязьмы, гдѣ, въ то самое время, когда авангардъ Милорадовича нанесъ жестокое пораженіе корпусомъ Даву и вице-короля, графъ Орловъ-Денисовъ, подойдя незамѣтно съ легкимъ отрядомъ, напалъ, неожиданно для французовъ, на ихъ пѣхотныя колонны и, пока послѣднія получили помощь отъ шедшихъ впереди войскъ, разсѣялъ эти колонны, захватилъ одно орудіе, болѣе 100 человѣкъ плѣнныхъ и канцелярію Наполеона.

Изъ Лейбъ-казаковъ, особенно отличившихся въ дѣлѣ подъ Вязьмою, награждены: ротмистръ Чеботаревъ—орд. св. Анны 2-й ст.; ротмистръ Рубашкинъ—золотою саблею съ надписью «за храбрость»; корнетъ Коньковъ 2-й—ор. св. Владиміра 4-й степени.

23-го Октября, и въ слѣдующіе затѣмъ дни, шелъ снѣгъ; морозъ постепенно увеличивался до 12 градусовъ; дорога покрылась гололедицею, по ней скользили и падали лошади. Французы, не ковавшіе на острые шипы, потеряли множество повозокъ и нѣсколько орудій. Терпя крайній недостатокъ въ пищѣ, одеждѣ и обуви, французы чрезвычайно страдали и отъ стужи, кутаясь во что попало, обирая своихъ же товарищей, истомленныхъ болѣзнями или ранами.

ИМПЕРАТОРЪ НАПОЛЕОНЪ I.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ.

Ляхово.—Отдѣльныя отличія Донцовъ.—Отзывъ о нихъ фельдмаршала.—Движеніе нашихъ войскъ къ Красному.—Трехдневный бой.—Послѣдовательное пораженіе французской гвардіи и корпусовъ вице-короля, Даву и Нея.—Переправа черезъ Березину.—Отступленіе французовъ.—Пораженіе корпуса Вреде.—Отъѣздъ Наполеона изъ арміи.—Его бюллетень.—Бѣгство остатковъ арміи Наполеона къ Вильнѣ.—Окончательное пораженіе французовъ казаками.—Заключеніе.

Послѣ сраженія подъ Вязмою нашъ главнокомандующій приказалъ графу Орлову-Денисову: идти съ его отрядомъ, сколько можно ближе къ Смоленской дорогѣ, стараться опережать французовъ однимъ переходомъ и нападать преимущественно на головы французскихъ колоннъ. «Такой родъ преслѣдованія», писалъ нашъ фельдмаршалъ, «приведетъ непріятеля въ крайнее положеніе и лишитъ его большей части артиллеріи и обозовъ».

Графъ Орловъ-Денисовъ съ точностью исполнилъ возложенное на него порученіе: безъ отдыха преслѣдовалъ онъ удаляющіяся толпы французовъ, появлялся на дорогѣ ихъ съ фронта, съ тыла, съ фланговъ. Поражаемые неожиданностію, французы не выдерживали нападений и, разсыпаясь въ стороны, дѣлались добычею мороза, голода и ожесточенія окрестныхъ жителей.

Получивъ свѣдѣніе о нападеніи французскихъ войскъ изъ корпуса Ожеро на наше Калужское ополченіе, графъ Орловъ-Денисовъ тотчасъ бросился со своимъ отрядомъ на выручку нашихъ ополченцевъ. Командовавшій этимъ ополченіемъ, князь Яшвилъ получилъ въ г. Ельнѣ извѣстіе о наступленіи противъ него фран-

цузовъ и, хотя поспѣшилъ оставить этотъ городъ, чтобы сблизиться съ нашими войсками, но, настигнутый непріателемъ, принужденъ былъ принять атаку.

Изнемогая въ неравномъ бою, ополченцы наши могли быть совершенно разбиты, если бы на выручку ихъ не поспѣшилъ во-время отрядъ графа Орлова-Денисова, который быстрою атакою вырвалъ побѣду изъ рукъ французовъ и заставилъ ихъ отступить.

Разосланные ночью подъ 28-е Октября Лейбъ-казаки успѣли не только войти въ связь съ партизанами Давыдовымъ и Сеславинымъ, дѣйствовавшими отдѣльно съ летучими отрядами, но, высмотрѣвъ подробно расположеніе корпуса Ожеро, донесли графу Орлову-Денисову, что въ Ляховѣ стоятъ остатки этого корпуса примѣрно изъ двухъ тысячъ пѣхоты и части кавалеріи. Тогда, находившіеся вблизи, Давыдовъ и Сеславинъ условились съ гра-

Штабъ-офицеръ Лейбъ-казачьяго полка 1814 г.

фомъ Орловымъ-Денисовымъ напасть на этотъ непріятельскій отрядъ одновременно. Принявъ подъ свое начальство партизановъ, графъ Орловъ-Денисовъ тотчасъ же послалъ по дорогѣ къ с. Язвино полковника Быхалова съ особымъ отрядомъ состоящимъ изъ Лейбъ-казаковъ и нѣсколькихъ сотенъ казаковъ Донскихъ полковъ, пресѣчь пути сообщенія корпуса Ожеро съ французскою кавалеріею Барагед'Илье, а съ остальными своими войсками ударилъ на Ляхово. Среди дѣла подъ Ляховымъ графъ Орловъ-Денисовъ получилъ извѣстіе, что посланный имъ къ Язвино казачій отрядъ встрѣтилъ тамъ значительныя непріятельскія силы, поспѣшавшія на помощь французамъ къ Ляхову, и что поэтому отрядъ отступаетъ.

Оказалось, что въ тылъ войскамъ графа Орлова-Денисова шли изъ Язвина двѣ тысячи французскихъ кирасиръ. Тогда графъ Орловъ-Денисовъ со всѣмъ своимъ отрядомъ направился противъ кирасиръ и стремительно атаковалъ ихъ Нѣжинскими драгунами и казаками. Завязался отчаянный рукопашный бой. Французы не выдержали и ринулись назадъ; упорно преслѣдуемые на пространствѣ пяти верстъ, они натолкнулись на болотистый ручей. Здѣсь снова возобновилось жаркое

дѣло и французскіе кирасиры были совершенно уничтожены: 700 кирасъ, снятыхъ съ убитыхъ, свидѣтельствовали о потеряхъ непріятеля.

Одержавъ блистательный успѣхъ, графъ Орловъ-Денисовъ послалъ въ Ляхово къ Ожеро требованіе сдачи и велѣлъ увѣдомить его, что кавалерія Бараге-д'Илье уничтожена. Ожеро выѣхалъ лично для переговоровъ: они окончились сдачею намъ въ плѣнъ 60 офицеровъ и 2 тысячъ солдатъ.

Дѣло при Ляховѣ замѣчательно въ исторіи Отечественной войны тѣмъ, что тутъ въ первый разъ положилъ оружіе цѣлый непріятельскій отрядъ, носившій названіе корпуса. Во время этого боя изъ Лейбъ-казаковъ особенно отличились: штабсъ-ротмистръ Леоновъ и корнетъ Николаевъ, нѣсколько разъ ходившіе съ казаками въ атаку; за что и были награждены: Леоновъ — орд. св. Анны 2-й ст., а Николаевъ — золотою саблею съ надписью «за храбрость».

Наступилъ періодъ гибели «великой арміи» Наполеона... Со всѣхъ концовъ каждый день приходили извѣстія объ истребленіи цѣлыхъ корпусовъ ея. Передовыя войска наши и, особенно, Донскіе полки, дѣйствовали съ неслыханнымъ успѣхомъ.

Князь Кутузовъ писалъ Государю: «Великъ Богъ, Всемилостивѣйшій Государь! Припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, поздравляю Васъ съ новою побѣдою. Казаки дѣлаютъ чудеса; бьютъ на артиллерію и пѣхотныя колонны».

Среди успѣховъ нашихъ передовыхъ войскъ, князь Кутузовъ продолжалъ боковое движеніе своей арміи, повторивъ въ окрестностяхъ Смоленска тотъ же маневръ, который произвелъ подъ Москвою, когда съ Рязанской дороги перешелъ на Калужскую: и здѣсь, проведя два дня въ Ельнѣ, онъ, чтобы скорѣе стать на одной высотѣ съ главными силами Наполеона, 29-го Октября двинулся изъ Ельни на Рославльскую дорогу и 1-го Ноября прибылъ къ Щелканову, на Мстиславльской дорогѣ, чѣмъ и достигнулъ своей цѣли, поравнявшись съ находившимися въ Смоленскѣ главными силами Наполеона. Изъ Щелканова фельдмаршалъ послалъ отрядъ графа Орлова-Денисова на Красненскую дорогу узнать, что происходитъ на этомъ главномъ пути непріятельскихъ сообщеній. Во время движенія на г. Красный 30-го Октября графъ Орловъ-Денисовъ получилъ извѣстіе, что въ селеніи Клементино находятся разныя непріятельскія депо. Онъ немедленно поспѣшилъ туда, атаковалъ стремительно прикрывавшихъ депо французовъ, совершенно истребилъ цѣлый отрядъ ихъ, взялъ въ плѣнъ 1.300 человекъ, захватилъ 400 продовольственныхъ фуръ, 200 головъ скота и 1.000 лошадей, шедшихъ къ Наполеону въ Смоленскъ для запряжки подъ артиллерію. Въ этомъ погромѣ непріятель потерялъ одними убитыми 1.500 человекъ.

Иностранческое ополченіе 1812 г.

Вслѣдъ затѣмъ отрядъ графа Орлова-Денисова напалъ ночью въ с. Червонномъ на польскій корпусъ Понятовскаго, посланный Наполеономъ въ Могилевъ для переформированія своего состава и для дальнѣйшаго потомъ слѣдованія въ Варшаву. Послѣ непродолжительнаго сопротивления поляки были опрокинуты къ Смоленску.

Однимъ изъ слѣдствій движенія графа Орлова-Денисова по дорогѣ на г. Красный, было его донесеніе о намѣреніи Наполеона не оставаться въ Смоленскѣ, а затѣмъ, о начатомъ уже отступленіи Наполеона къ Красному и что его армія слѣдуетъ въ величайшемъ безпорядкѣ. Это донесеніе гр. Орловъ-Денисовъ заключилъ просьбою о присылкѣ ему подкрѣпленія для болѣе предприимчивыхъ дѣйствій.

Главнокомандующій благодарилъ гр. Орлова-Денисова за доставленныя извѣстія и немедленно приказалъ Милорадовичу соединиться съ нимъ для совокупныхъ дѣйствій. Сообщивъ гр. Орлову-Денисову объ этомъ распоряженіи, князь Кутузовъ присовокупилъ, что самъ онъ съ арміею предпринимаетъ движеніе на г. Красный.

Въ то время, когда отрядъ гр. Орлова-Денисова совершалъ успѣшное движеніе по пути къ г. Красному и знаменовалъ это движеніе разбитіемъ непріятели у селеній Клементина и Червоннаго, оставшіеся въ отрядѣ ген.-адъют. Кутузова и отличавшіеся подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Бенкендорфа у Волоколамска, Рузы и Можайска эскадроны Лейбъ-казачьяго полка шли въ авангардѣ этого отряда сѣвернѣе Смоленска и 28-го Октября успѣли принять участіе въ разгромѣ атаманомъ Платовымъ корпуса вице-короля на р. Вопи. Съ этого времени упомянутые эскадроны хотя и стали уже въ ряды передовыхъ войскъ нашей главной арміи, но съ бывшею при графѣ Орловъ-Денисовѣ остальною частію своего полка они соединились лишь у г. Вильны. 1-го Ноября Лейбъ-казаки съ Орловымъ-Денисовымъ разстраиваютъ своимъ нападеніемъ корпусъ генерала Заіончика.

3-го Ноября, Милорадовичъ, приблизясь къ столбовой дорогѣ у Краснаго, увидѣлъ шедшія по ней французскія войска. Это была гвардія, ведомая самимъ Наполеономъ. Милорадовичъ открылъ противъ непріятели сильный артиллерійскій огонь и, когда замѣтилъ, что французы пришли въ разстройство, приказалъ графу Орлову-Денисову ихъ атаковать. Стремительно ударивъ на непріятели, графъ Орловъ-Денисовъ отрѣзалъ заднія колонны французской гвардіи и бросился на нихъ съ фронта. Одновременно и другіе кавалерійскіе полки наши ударили въ тылъ непріятели. Пораженіе его было полное. Одинъ отрядъ графа Орлова-Денисова отбилъ 4 орудія и взялъ въ плѣнъ трехъ генераловъ и до двухъ тысячъ солдатъ.

За особенное отличіе въ сраженіи подъ Краснымъ награждены: Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка штабсъ-ротмистры: Фоминъ и Хрещатицкій, поручики: Балабинъ и Грековъ—орд. св. Анны 2 ст. и корнетъ Коньковъ I-й—золотою саблею съ надписью «за храбрость»; изъ нижнихъ чиновъ получили знаки военнаго ордена св. Георгія: юнкеръ Ауловъ, унтеръ-офицеръ Клочковъ и рядовые Чернышевъ и Николаевъ.

Безпрерывные труды безъ сна и отдыха сломили, однако-жь, въ это время, мощныя силы графа Орлова-Денисова: послѣ совершеннаго имъ подвига подъ Краснымъ, онъ заболѣлъ и отрядъ его присоединенъ къ отряду генерала Бороздина.

4-го и 5-го Ноября совершились гибельныя для французской арміи битвы — на пути отступленія ея къ Красному и у стѣнъ этого города. Атакованные Милорадовичемъ, спѣшившіе къ Красному корпуса вице-короля и Даву понесли громадный уронъ. У стѣнъ Краснаго Наполеонъ самъ распорядился войсками, стремясь задержать русскихъ и тѣмъ выиграть время для отставшихъ корпусовъ его арміи. Но разбитіе нашими войсками вице-короля и Даву и полученныя извѣстія изъ сел. Добраго о появленіи тамъ войскъ Торماسова, заставили Наполеона поспѣшить къ Лядамъ для обезпеченія своего отступленія. Между тѣмъ и корпусъ Нея, оставившій Смоленскъ въ полночь на 5-е Ноября послѣ тщетныхъ усилій пробиться сквозь ожидавшій его впереди Краснаго авангардъ Милорадовича, былъ совершенно истребленъ. Только самому маршалу съ трехъ-тысячнымъ отрядомъ удалось примкнуть къ Наполеону при Оршѣ.

Единородческое ополченіе 1812 г.

Послѣ пораженія Нея главныя французскія силы поспѣшно удалились изъ Лядъ черезъ Дубровну въ Оршу. За ними посланы были отряды Бороздина, графа Ожаровскаго, полковника Ефремова и нѣсколько другихъ партизанскихъ.

Отряды эти съ каждымъ днемъ встрѣчали все менѣе и менѣе сопротивленія со стороны непріятеля, такъ что и успѣхи пріобрѣтались ими все легче и легче... Одно появленіе горсти русскихъ и особенно казаковъ въ тылу или на флангахъ непріятельскихъ колоннъ превращало отступленіе французовъ въ полное бѣгство: потерявъ вѣру въ свою силу, они спѣшили бросать оружіе и, въ разсыпную, спасались, а затѣмъ попадали въ руки крестьянъ.

Въ это время Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ дѣйствовалъ противъ французовъ, какъ выше сказано, не въ совокупныхъ силахъ своихъ, а раздѣльно, двумя частями: одна—въ отрядѣ генерала Бороздина, участвовала въ преслѣдованіи непріятеля къ Оршѣ, а другая, оставшаяся въ отрядѣ генераль-адъютанта Кутузова, гнала французовъ на Бабиновичи и Сѣнно. Главнокомандующій нашъ поручилъ послѣдному отряду сохранять связь: влѣво — съ авангардомъ главной арміи, а вправо—съ корпусомъ графа Витгенштейна и обобщать свои дѣйствія какъ съ войсками Витгенштейна, такъ и съ отрядомъ графа Платова.

По очищеніи Смоленска отъ французовъ, туда возвратилась мѣстная святыня—икона Божіей Матери, о чемъ сохранился интересный документъ:

Число №

Ноября 8. 32. Старшему духовному чину въ Смоленское.

Августа 6-го дня сего текущаго года, при оставленіи войсками нашими города Смоленска, сія чудотворная икона Смоленской Божіей Матери взята была артил-

лерійскою ротою, командуемою полковникомъ Глуховымъ и съ того времени возима при полкахъ 3-й пѣхотной дивизіи, кои во всѣхъ дѣлахъ противу непріятеля охраняли оную въ рядахъ своихъ. Войски съ благоговѣніемъ зрели посреди себя образъ сей, и считали оной благопріятнымъ залогомъ всевышняго милосердія. При одержаніи надъ непріателемъ важныхъ победъ и успѣховъ, приносимы были всегда благодарственныя молебствія предъ иконою.

Ныне же, когда Всемогущій Богъ благословилъ Россійское оружіе, и съ пораженіемъ врага городъ Смоленскъ очищенъ, я по волѣ главнокомандующаго всеми арміями его свѣтлости генераль-фельдмаршала князя Михаила Ларіоновича Голицына-Кутузова препровождаю Святую икону Смоленской Божіей Матери обратно да водворится она на прежнемъ месте, и прославляется въ ней русской Богъ, чудесно карающій наконецъ кичливаго врага, нарушающаго спокойствіе народовъ.

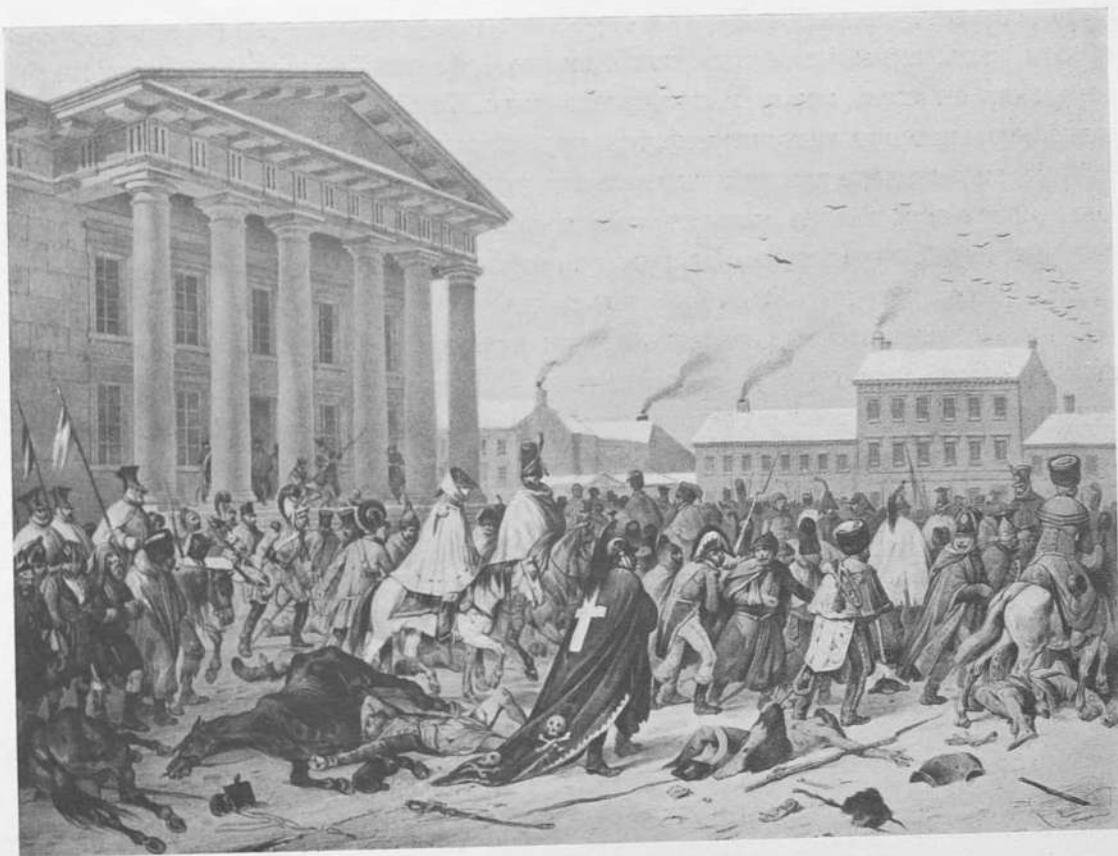
Съ симъ вместе слѣдуетъ учиненныя образы вклады и приношенія, тысяча восемьсотъ десять рублей ассигнаціями, пять червонныхъ золотомъ и серебра въ лому отбитаго у непріятеля одинъ пудъ» ¹⁾).

Въ половинѣ Ноября состоялась злополучная для арміи Наполеона переправа черезъ Березину, послѣ которой началось полное ея бѣгство. Здѣсь война, можно сказать—была кончена; продолжалось только истребленіе врага!..

Вслѣдъ за движеніемъ разстроенныхъ войскъ Наполеона отъ Березинской переправы, князь Кутузовъ поспѣшилъ выслать передовые легкіе отряды для неотступнаго преслѣдованія бѣгущаго врага. Въ числѣ таковыхъ отрядовъ двинулись и отряды: генераль-адъютанта Кутузова—къ Докшицамъ, за остатками Баварскаго корпуса Вреде и графа Орлова-Денисова—на Камень и Плещеницу.

Наполеонъ, не теряя еще надежды пріостановить на пути до Вильны бѣгство своихъ войскъ и дать имъ время сколько-нибудь собраться съ духомъ и оправиться, приказалъ Вреде—перейти къ Вилейкѣ, обезпечить тамъ переправу черезъ Вилію, запастись сколько возможно продовольствіемъ для арміи и открыть сношеніе съ Сморгонскимъ комендантомъ, а этому послѣднему предписалъ—снабдить провіантомъ Сморгонскій и Ошмянскій магазины, выслать часть запасовъ навстрѣчу отступающимъ войскамъ и отправить весь имѣющійся порціонный скотъ въ Вильну, чтобы онъ не попался въ руки казаковъ; но всѣ эти распоряженія были разрушены нападеніемъ отряда генераль-адъютанта Кутузова на корпусъ Вреде: арьергардъ этого корпуса 20-го Ноября атакованъ у с. Долгинова, сбитъ съ позиціи и, вскорѣ, несмотря на быстрое его отступленіе, весь истребленъ, при чемъ забрано въ плѣнъ болѣе 700 человекъ. При атакѣ этой раненъ ротмистръ Золотаревъ саблею въ голову и убито два рядовыхъ Лейбъ-казачьяго полка—Ломакинъ и Филинъ. Едва Вреде узналъ о пораженіи своего арьергарда, какъ на него самого напалъ отрядъ графа Орлова-Денисова въ Вилейкѣ 22-го Ноября. Разстроенный ударомъ графа Орлова-Денисова и наполовину истребленный корпусъ Вреде бѣжалъ

¹⁾ Исходящій журналъ П. П. Коновницына за октябрь, ноябрь и декабрь 1812 года.

Возвращение Наполеоновской армии в Вильну.

по направлению къ Вильнѣ; его неотступно преслѣдовали Донцы. Въ это время Наполеонъ непрерывно уже получалъ извѣстія о пораженіяхъ своихъ войскъ.

Начальникъ арьергарда ихъ, Викторъ, не ручаясь за безопасность самой главной квартиры, предлагалъ своему Императору уѣхать впередъ, и Наполеонъ рѣшился оставить разстроенную свою армию на окончательное истребленіе ея въ предѣлахъ Россіи, той самой мощной Россіи, которую за пять мѣсяцевъ передъ тѣмъ онъ мечталъ поработить!..

Въ Молодечнѣ, 21-го Ноября, Наполеонъ объявилъ свой 29-й бюллетень «великой армии». Въ немъ онъ писалъ: «... стужа, начавшаяся 7-го, внезапно усилилась; ... дороги покрылись гололедицею, лошади погибали каждую ночь не сотнями, а тысячами; въ нѣсколько дней ихъ пало болѣе 30 тысячъ; кавалерія принуждена была спѣшиться; артиллерія и обозы остались безъ лошадей; пришлось бросить или истребить значительную часть орудій, зарядовъ и запасовъ. Армія, столь прекрасная 6-го Ноября, 14-го уже не имѣла почти вовсе ни кавалеріи, ни артиллеріи, ни обозовъ. Не имѣя конницы—не было возможности и за версту высылать разѣзды; безъ артиллеріи—нельзя было принять сраженія: надлежало отступать, уклоняясь отъ боя, котораго мы не могли желать, по недостатку зарядовъ. Необходимо

было занимать довольно большое пространство, чтобы не позволить русским обойти насъ, а мы не имѣли кавалеріи, которая развѣдывала бы о непріятелѣ и сохраняла бы связь между нашими колоннами. Такія неудобства вмѣстѣ съ чрезвычайною, внезапно наступившею стужей, сдѣлали положеніе наше невыносимымъ. Русскіе, видя по дорогамъ слѣды злополучія, угнетавшаго французскую армію, старались воспользоваться этимъ и окружали со всѣхъ сторонъ наши колонны казаками, которые, подобно аравитянамъ въ пустынѣ, отхватывали обозы. Эта негодная конница сдѣлалась грозною въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ какія мы были поставлены».

Такъ изливалъ свой безсильный гнѣвъ противъ «аравитянъ» и «негодной конницы» недавній властелинъ Европы, теперь—бѣглець ради тѣхъ же ненавистныхъ ему казаковъ! Надѣляя казаковъ такими нелестными эпитетами, Наполеонъ тѣмъ самымъ унижалъ свои, нѣкогда побѣдоносные орлы, въ страхѣ бѣжавшіе теперь предъ всякимъ появленіемъ этой «негодной конницы», громившей его регулярныя, прославленныя войска—подъ Тарутинымъ, Малоярославцемъ, Вязмою, Краснымъ, Дорогобужемъ, на берегахъ Вопи, у Березины и въ безчисленныхъ арьергардныхъ и авангардныхъ дѣлахъ!..

Прискакавъ въ Варшаву, Наполеонъ пригласилъ къ себѣ посланника своего, Прадта, президента совѣта польскихъ министровъ Потоцкаго и другихъ сановниковъ польскаго правительства, и

сказалъ имъ: «Вы удивляетесь, видя меня здѣсь! Я былъ не въ силахъ воевать со стихіями! Я потерялъ всю кавалерію, почти всю артиллерію и всѣ обозы; въ двѣ ночи пало 3000 лошадей... Я убѣдился, что французы еще могутъ воевать при морозѣ въ 7°; но нѣмцы не переносятъ болѣе 5°. Меня будетъ судить потомство. Я сдѣлалъ промахъ, оставшись двѣ лишніе недѣли въ Москвѣ. Меня провели, увѣряя, что бояре примутъ мою сторону и что крестьяне при-

Отсталые французы.

бѣгнуть ко мнѣ, чтобы выйти изъ рабства. Все это ложь: я нашелъ поселянъ—весьма вѣрными своему Государю, а дворянство—преисполненнымъ усердія къ правительству. Это дикій, суевѣрный народъ, изъ котораго ничего нельзя сдѣлать. Въ казакахъ сидитъ самъ чортъ».

Расточая брань противъ русскаго казачества, Наполеонъ превозносилъ его—и былъ правъ: для враговъ Отечества казаки были и, съ помощію Божіею, всегда будутъ—страшилищемъ.

Между тѣмъ, остатки арміи Наполеона продолжали свое безпорядочное отступление на Молодечну и Сморгонь. Тѣснимые съ тыла и фланговъ, французы торопились къ Вильнѣ, надѣясь встрѣтить тамъ свѣжія войска, найти убѣжище, пищу, конецъ своимъ страданіямъ... Но, и Вильна обманула ихъ точно такъ же, какъ обманывали Смоленскъ, Москва... Не успѣли они собрать свои разстроенныя и бѣгущія войска, какъ передъ стѣнами Вильны показались русскіе передовые отряды...

Заваливъ чѣмъ попало городскія ворота, французы поспѣшили отступить... но, были настигнуты у Панарской горы передовымъ отрядомъ графа Орлова-Денисова. Завязалось жаркое дѣло, во время котораго подошелъ сюда же и графъ Платовъ. Въ нѣсколько минутъ непріятельскія колонны были разсѣяны, арьергардъ ихъ отрѣзанъ и частью истребленъ, а частью плѣненъ. Положеніе французовъ, въ дѣлѣ подъ Вильною, было ужасно... Хотя Ней и пытался привести бѣгущія войска свои въ порядокъ, но лошади съ тяжестями не въ силахъ уже были подняться на крутизну Панарской горы; обозы стѣснились, загромодили путь, и всякій проѣздъ сдѣлался невыносимымъ. Мюратъ и другіе маршалы должны были пробиваться пѣшкомъ, по сторонамъ дороги черезъ лѣсъ. Они велѣли выбрать изъ повозокъ золото и серебряныя вещи Наполеона, навьючить ихъ на верховыхъ и упряжныхъ лошадей, а обозы сжечь, чтобы очистить путь для денежной казны. Багажъ Наполеона дѣйствительно былъ спасенъ; но бочки съ золотомъ и серебромъ пришлось бросить, такъ какъ казаки во-время нагрянули... Мюратъ и другіе, бывшіе здѣсь, маршалы усаkali, за ними поспѣшили и нестройныя толпы остатковъ французской арміи. Такимъ образомъ, у Панарской горы, французы лишились обозовъ, казны и 28 орудій съ зарядными ящиками. Въ то самое время, когда обошедшіе Вильну, казаки расправлялись тутъ съ французами, Чаплицъ атаковалъ этотъ городъ съ фронта и, взявъ его приступомъ, произвелъ въ улицахъ жестокое истребленіе французовъ... За отступающими остатками «великой арміи», въ головѣ преслѣдующихъ войскъ нашихъ, погнались Лейбъ-казаки и до самой Ковны шли за ними по пятамъ. За отличіе подъ Вильною награжденъ знакомъ отличія св. Георгія Лейбъ-казакъ Авиль Касаткинъ.

2-го Декабря утромъ нашъ авангардъ подошелъ къ Ковнѣ и былъ встрѣченъ пальбою 20-ти орудій, стоявшихъ на укрѣпленіяхъ. Этимъ орудіямъ отвѣчали 8 пушекъ, бывшихъ при отрядѣ графа Платова. Для избѣжанія напраснаго кровопролитія, Платовъ послалъ казаковъ по льду, черезъ Нѣманъ, выше и ниже Ковны. Французы бросили свои орудія и побѣжали изъ города. Настигнутый казаками за

Австрійцы.

рѣкою Ней хотѣлъ сдѣлать послѣднее усиліе и ударить въ штыки, стараясь сколько-нибудь остановить преслѣдованіе; но французы были уже не въ силахъ защищаться и побѣжали... Одна часть ихъ была исколота и взята въ плѣнъ, а другая, разсѣянная Донцами, сбилась съ дороги и, впотъмахъ, потянулась по двумъ направлѣніямъ: къ Тильзиту и Вильковиску... Здѣсь за отличіе изъ Лейбъ-казаковъ штабсъ-ротмистръ Хрещатицкій награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Такъ, на томъ же мѣстѣ, гдѣ Лейбъ-казаки дали первый выстрѣлъ, встрѣчая вторгавшіяся полчища Наполеона, они добились остатки этихъ полчищъ и послали имъ вослѣдъ послѣдній зарядъ... Въ Ковнѣ взято до 60000 ружей, до 5000 ящичковъ и боченковъ съ огнестрѣльными зарядами и значительное количество хлѣба.

Здѣсь, на городской площади, отслужено благодарственное молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ и пушечною пальбою... Громкое, радостное ура, далеко гремѣло надъ водами Нѣмана: Россія узнала объ изгнаніи двенадцати языковъ!..

Отечественная война, безспорно, представляетъ замѣчательнѣйшую эпоху въ исторіи русской арміи вообще. Она весьма знаменательна также и въ исторіи Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка: силою обстоятельствъ, этому полку едва ли не больше многихъ другихъ досталось принимать участіе въ истребленіи врага. О заслугахъ и подвигахъ Лейбъ-казаковъ можно сказать много; но мы припомнимъ только, что, какъ тогда, когда русская армія отступала отъ Нѣмана до Москвы передъ торжествовавшими полчищами Наполеона, Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ находился въ ближнихъ къ непріятелю рядахъ нашего арьергарда,—такъ и тогда, когда наша армія отъ Москвы до Нѣмана гнала посрамленные войска Наполеона, она, въ головныхъ колоннахъ своего авангарда, безсмѣнно имѣла тѣхъ же Лейбъ-казаковъ.

Вообще, война 1812 года предоставила Донскому Войску небывалый еще въ исторіи случай: блистательно доказать все значеніе казаковъ, какъ боевого элемента арміи. Эта война установила разъ навсегда вѣрное понятіе о чрезвычайной пользѣ, какую казаки должны и могутъ приносить въ военное время. Вся Европа узнала и оцѣнила казаковъ. Россія также отдала Донскимъ казакамъ справедливую дань признательности: нѣтъ русскаго, который бы не помянулъ добромъ храбрости и самоотверженія ихъ, который бы не дивился имъ.

Послѣ войны—всюду рассказывались анекдоты, писались стихотворенія, рисовались картины и всегда темой для этого служили казаки... Не успѣлъ разсѣяться дымъ московскаго пожара, какъ на Никитской, въ томъ самомъ домѣ, гдѣ во время занятія столицы французами игрались ихъ актерами водевили и комедіи,—гремѣли уже веселые звуки родной пѣсни и далеко разносился могучій припѣвъ: «ай, Донцы-молодцы»!.. раздавались крики народнаго энтузіазма, громкія рукоплесканія, русское ура!..

Сложивъ понесенную для отечества тяжелую ношу преслѣдованія и изгнанія врага, войсковою атаманъ Донскихъ казаковъ, графъ Платовъ такъ писалъ военному министру, князю Горчакову: «на тысячеверстномъ разстояніи отъ Малояро-

славца до Нѣмана и за Нѣманомъ лежатъ дерзкіе французы, мало сказать, на каждой верстѣ, на всякомъ шагу... Да познаютъ Европа и цѣлый свѣтъ, съ какимъ ревностнѣйшимъ и вѣрноподданническимъ усердіемъ къ Всемиловитѣйшему Государю Императору и любезнѣйшему Отечеству дѣйствовало войско Донское. Остатки европейцевъ, кои были въ нечестивой арміи коварнаго и злого непріятели, возвѣстятъ соотчичамъ своимъ—каково ходить на Русь, больно дерзостно задѣвать Россію. Познаютъ и Донскихъ казаковъ, да и всѣ плѣнные, коихъ у насъ въ Россіи, по моему счисленію болѣе 50000 отъ казаковъ доставлявшихся, подтвердятъ: кто поражалъ ихъ нещадно, кто не давалъ спать и наималѣйшаго роздыху, кто не допускалъ ихъ фуражировать отъ дороги ни на сто сажень, и кто взялъ у нихъ при сраженіяхъ болѣе 500 пушекъ?

Богомерзкій ихъ грабежъ церковной Святыни не досталось имъ увести съ собою весь, развѣ малое число, бывшее при остаткахъ бѣжавшей и разстроенной злодѣйской его гвардіи, а вся добыча ихъ досталась большею частью въ руки побѣдителей».

Къ пріѣзду Императора Александра I въ городъ Вильну прибыли туда и Лейбъ-казачьи эскадроны; но численный составъ этихъ эскадроновъ былъ далеко не полонъ. Кромѣ большого числа раненыхъ, Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ потерялъ въ кампанію 1812 года убитыми и умершими отъ ранъ около 100 человекъ.

Работникъ Л. Миллихъ.

Казачій обѣдъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Переходъ русской арміи за границу.—Союзъ Россіи съ Пруссією.—Отдѣльныя дѣйствія полковника Ефремова.—Назначеніе Л.-гв. Казачьяго полка въ конвой къ Государю Императору.—Вступленіе русскихъ войскъ въ Дрезденъ.—Сраженіе при Люденѣ и Бауценѣ.—Участіе въ послѣднемъ Л.-гв. Казачьяго полка.—Перемиріе.—Присоединеніе Австріи къ союзу Россіи и Пруссіи.—Вторичное движеніе союзныхъ армій къ Дрездену.—Сраженіе при этомъ городѣ.—Кульмскій бой.—Движеніе союзниковъ къ Лейпцигу.

Отечественная война была окончена и врагъ изгнанъ изъ предѣловъ Россіи; но не конченъ былъ подвигъ, предпринятый Императоромъ Александромъ I. Въ Вильну Онъ пріѣхалъ для того только, чтобы стать во главѣ Своей закаленной въ бояхъ арміи и идти съ нею за предѣлы Отечества, но идти съ великодушною цѣлью—исторгнуть русскимъ мечемъ, изъ рукъ Наполеона, поработленную Европу...

По прибытіи Государя въ Вильну, князь Кутузовъ-Смоленскій немедленно получилъ приказаніе перенести войну за границу и, въ самый день Рождества Христова, 25-го Декабря, главная армія наша тронулась къ берегамъ Нѣмана, по дорогѣ къ Меречу,

двумя колоннами, порученными Торماسову и Дохтурову. Первая колонна, Тормасова, при которой находились Императоръ и фельдмаршалъ, состояла изъ пѣхотныхъ корпусовъ: гвардейскаго и гренадерскаго, двухъ кирасирскихъ и одной легкой гвардейской кавалерійскихъ дивизій, въ составѣ послѣдней находился и Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ. Къ концу Декабря главная армія сосредоточилась въ Меречѣ; тамъ, 1-го Января 1813 года, отслуженъ былъ, въ присутствіи Государя Императора и Великаго Князя Цесаревича, торжественный молебень и, затѣмъ, армія двинулась по льду, черезъ Нѣманъ. Путь ея лежалъ на Плоцкъ, чрезъ Юганисбургъ, Виленбергъ и Млаву. Ея шествіе въ Прусскихъ предѣлахъ было торжественное: все народонаселеніе встрѣчало нашего Государя, какъ избавителя. 23-го Января Онъ вступилъ съ арміею въ Плоцкъ.

Хотя послѣ невѣроятныхъ трудностей, понесенныхъ въ Отечественную войну 1812 года, армія наша и нуждалась въ болѣе или менѣе продолжительномъ отдыхѣ, но Государь не хотѣлъ долго медлить наступленіемъ, имѣя въ виду склонить на Свою сторону Пруссію, еще не рѣшавшуюся открыто присоединиться къ Россіи противъ Наполеона. Поэтому, проведя въ Плоцкѣ двѣ недѣли, посвященныя на устройство арміи, и заключивъ съ Пруссіею союзъ, Императоръ Александръ приказалъ начать, 1-го Февраля, общее наступательное движеніе, двумя колоннами: правую составлялъ графъ Витгенштейнъ, который пошелъ изъ Шнейдемюле къ Одеру, имѣя за собою прусскія войска Юрка; лѣвую колонну составляла главная наша армія, первоначально назначенная слѣдовать изъ Плоцка въ Позенъ. Милорадовичъ долженъ былъ служить авангардомъ этой арміи, имѣя впереди себя 10.000 корпусъ Винцингероде.

2-го Февраля, Государь Императоръ и фельдмаршалъ князь Кутузовъ выступили, при главной арміи, изъ Плоцка. Чрезъ два дня армія прибыла въ Колло, и потомъ, въ ожиданіи объявленія войны французамъ со стороны Пруссіи, остановилась у Калиша. 21-го Марта Л.-гв. Казачій полкъ участвовалъ въ большомъ парадѣ, бывшемъ по случаю пріѣзда въ армію Короля Прусскаго Фридриха-Вильгельма III.

Во время стоянки Л.-гв. Казачьяго полка у Калиша, одинъ изъ лучшихъ боевыхъ представителей его, давно разлучившійся съ полкомъ для отдѣльныхъ партизанскихъ дѣйствій противъ отступавшаго отъ Москвы непріятели, полковникъ Ефремовъ, пожиналъ уже лавры на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Пруссіи. Принявъ участіе въ послѣднемъ истребленіи остатковъ арміи Наполеона у Ковны, онъ, вслѣдъ затѣмъ, перешель, вмѣстѣ съ передовымъ отрядомъ войскъ графа Платова, границу и продолжалъ свое неотступное преслѣдованіе французовъ.

По отозваніи атамана графа Платова въ главную квартиру, полковникъ Ефремовъ примкнулъ къ арміи Витгенштейна и получилъ назначеніе состоять въ летучемъ отрядѣ генераль-адъютанта Чернышева. Командуя тремя Донскими казачьими полками, Иловайскаго, Жирова и Мельникова, Ефремовъ принималъ самое дѣятельное участіе во многихъ, замѣчательно смѣлыхъ предпріятіяхъ Чернышева и, нерѣдко самъ, съ казачьими полками, совершалъ самостоятельные подвиги. Таковы были набѣги: во время произведеннаго генераль-адъютантомъ Чернышевымъ движенія

Казакѣ въ Гамбургѣ на городской площади.

въ тылъ французскихъ войскъ, за Варту и Одеръ и, въ особенности, на занятый французами Берлинъ.—Вотъ выписка о подвигахъ Ефремова изъ журнала дѣйствій отряда Чернышева:

«Л.-гв. Казачьяго полка полковникъ Ефремовъ, будучи отряженъ съ своею бригадою для обхода непріятеля при г. Цыркѣ, столь успѣшно и отважно перешель рѣку Варту, по колеблющемуся уже льду, что не далъ времени непріятелю замѣтить наше движеніе; потомъ, отважнымъ нападеніемъ сбиль его, вогналъ въ городъ и тамъ, по упорномъ и отчаянномъ защищеніи, съ отличнымъ мужествомъ выгналъ изъ города и преслѣдовалъ до совершеннаго истребленія. Его благоразумію и храбрости должно отнести большую часть успѣха одержанной побѣды, чрезъ которую достались намъ въ плѣнъ: дивизионный генераль князь Гедроичъ, начальникъ его штаба, адъютантъ, 5 офицеровъ и 217 рядовыхъ».

«6-го Февраля, бывъ откомандированъ со ввѣренною ему бригадою къ деревнѣ Циндорфъ, встрѣтилъ въ оной легкоконный французскій полкъ. Благоразумнымъ распоряженіемъ и мужественнымъ ударомъ на него разбилъ совершенно и взялъ въ плѣнъ 107 человекъ и 150 лошадей».

«8-го Февраля, подъ г. Берлиномъ, былъ командированъ начальникомъ отряда, со ввѣренной ему бригадою, для наблюденія Гамбургскихъ воротъ, встрѣтилъ непріятельскую колонну, идущую для защиты оныхъ; быстрымъ ударомъ опрокинулъ и

преслѣдовалъ въ самомъ городѣ съ неутомимымъ мужествомъ, сбивая во всѣхъ пунктахъ, гдѣ старались удержаться, до самаго каменнаго моста, укрѣпленнаго 6-пушечною батареею, который онъ тотчасъ началъ обходить; будучи всегда впереди, ободрялъ своихъ подчиненныхъ и пробился черезъ новую непріятельскую

Feierlicher Einzug des Kaisers Alexander von Rußland
und des Königs Friedr. Willh. III. v. Preussen
in Dresden am 24 April 1813.

Вступленіе союзниковъ въ Дрезденъ.

колонну, шедшую къ нему навстрѣчу, и соединился на Александровской площади съ полковникомъ Тетенборномъ. Въ теченіе сего похвальнаго боя взято имъ въ плѣнъ 2 офицера и 110 человѣкъ солдатъ. Потомъ отретировался, по приказанію Чернышева, для соединенія съ остальнымъ отрядомъ передъ Шенгаузскими воротами, гдѣ вышли противъ отряда 4 пѣхотныя непріятельскія колонны. Тутъ самъ начальникъ отряда былъ очевидцемъ

неустрасимой храбрости, въ которой полковникъ Ефремовъ, подъ картечными выстрѣлами, повелъ свою бригаду на ударъ и нанесъ непріятелю сильный вредъ, гдѣ взято еще 70 человѣкъ плѣнныхъ».

За подвиги, совершенные Ефремовымъ отъ Малоярославца до стѣнъ Данцига, онъ былъ пожалованъ орденами: Св. Владиміра 3-й ст., Св. Георгія 4-й ст. и саблею съ надписью «за храбрость».

Предстоявшая въ 1813 году кампанія совершалась для Лейбъ-гв. Казачьяго полка при обстоятельствахъ, нисколько не похожихъ на тѣ условія, при которыхъ онъ воевалъ въ минувшемъ 1812 году. Съ прибытіемъ Государя Императора къ арміи, Лейбъ-гв. Казачій полкъ, въ составѣ четырехъ эскадроновъ, трехъ Донскихъ и одного Черноморскаго получилъ лестное назначеніе—состоять въ конвоѣ Его Величества. Эту обязанность полкъ несъ съ честью въ 1813 и 1814 годахъ, слѣдуя всюду за Государемъ и всегда находился при Императорской главной квартирѣ; а во всѣхъ происходившихъ за этотъ періодъ времени сраженіяхъ Лейбъ-гв. Казачій полкъ ставился вблизи того мѣста, гдѣ былъ Государь.

12-го Апрѣля 1813 года Императоръ Александръ I вступилъ съ Своею гвардіею въ Дрезденъ; въ конвоѣ за Государемъ былъ Лейбъ-гв. Казачій полкъ. Улицы и оба берега Эльбы были усеяны тысячами жителей, въ праздничныхъ одеждахъ. Воздухъ оглашался восклицаніями и звономъ колоколовъ...

Фельдмаршалъ, князь Кутузовъ-Смоленскій, слѣдовалъ съ войсками только до Бунцлау, гдѣ, постигнутый тяжкимъ недугомъ, вскорѣ скончался.

Въ Дрезденѣ получено было извѣстіе о прибытіи Наполеона въ Эрфуртъ и о дѣлаемыхъ имъ значительныхъ передвиженіяхъ съ войсками, сосредоточивавшимися близь Эрфурта. Это извѣстіе побудило Государя Императора отдать приказаніе о немедленномъ выступленіи арміи изъ Дрездена къ Фрейбургу.

19-го Апрѣля союзныя арміи расположились въ направленіи къ Люцену, у котораго стояли главныя силы Наполеона. Рѣшено было на другой день, 20-го Апрѣля, атаковать французовъ на позиціи у Люцена. Въ полдень, Императоръ Александръ и король прусскій прибыли на Люценскія равнины. Люценское сраженіе началось нападеніемъ Блюхера на Гроссъ-Гершенъ. Императоръ Александръ, слѣдуя за наступающими колоннами, остановился на холмѣ противъ Гроссъ-Гершена, откуда пруссаки мгновенно вытѣснили французовъ. Битва постепенно разгоралась и вскорѣ сдѣлалась общеою. Обѣ стороны напрягали усилія, чтобы сбить противника съ его позиціи, но эти усилія были безуспѣшны. Сраженіе, съ перемѣннымъ счастьемъ, тянулось цѣлый день и кончено только съ наступленіемъ ночи, оставшись нерѣшеннымъ... Союзные Монархи положили—возобновить бой на слѣдующій день; но полученныя ночью свѣдѣнія о передвиженіи французскихъ войскъ въ тылъ нашихъ армій, а главное—не рѣшенное еще присоединеніе Австріи къ двумъ союзнымъ державамъ, заставили Монарховъ измѣнить предположеніе и отдать приказаніе объ отступленіи. На Милорадовича возложено было начальствованіе арьергардомъ отступающей арміи, и онъ блистательно выполнилъ это порученіе: десять дней, отъ Люцена до Бауцена, Милорадовичъ былъ въ непрестанномъ бою съ непріателемъ, отстаивая каждый свой шагъ. За эти подвиги онъ былъ удостоенъ титуломъ графа.

У Бауцена, 8-го Мая, произошло кровопролитное сраженіе союзныхъ армій съ арміею Наполеона. Съ высотъ Нидеръ-Кайны, откуда видны были всѣ движенія войскъ обѣихъ враждующихъ сторонъ, Императоръ Александръ лично распоряжался ходомъ битвы. Въ свитѣ Государя, по обыкновенію, находился и графъ Орловъ-Денисовъ, которому очень часто, во время дѣла, Государь давалъ порученія. Замѣтивъ, въ первый день битвы подъ Бауценомъ, что непріатель слишкомъ сильно тѣснить нашъ лѣвый флангъ, Государь приказалъ графу Орлову-Денисову подкрѣпить этотъ флангъ. Захвативъ съ собою изъ находившихся вблизи войскъ, семь баталіоновъ пѣхоты и нѣсколько эскадроновъ кавалеріи при двухъ артиллерійскихъ батареяхъ,

Russische Vorposten bei Mockritz 1813.

графъ Орловъ-Денисовъ присоединилъ къ нимъ эскадронъ Лейбъ-казаковъ подъ командою штабсъ-ротмистра Фомина и съ этимъ отрядомъ ударилъ на французовъ, завладѣвшихъ крѣпкою позиціею... Послѣ самаго ожесточеннаго боя, въ теченіе котораго кавалерійскія части и казаки ходили нѣсколько разъ въ атаку, французы были сбиты съ этой позиціи и прогнаны съ горъ къ стѣнамъ Бауцена... Потомъ весь день, несмотря на новыя нападенія непріятеля, графъ Орловъ-Денисовъ держался на завоеванныхъ имъ высотахъ... За это блистательное дѣло онъ награжденъ отъ короля прусскаго орденомъ Краснаго Орла I-го класса. Изъ Лейбъ-казаковъ здѣсь особенно отличались штабсъ-ротмистръ Фоминъ и поручикъ Кутейниковъ, за что и удостоены: первый—слѣдующимъ чиномъ, а послѣдній—орденомъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; изъ нижнихъ чиновъ получили знаки отличія военнаго ордена—казаки Базавовъ и Прытковъ.

Сраженіе подъ Бауценомъ, 8-го числа, осталось не рѣшеннымъ... Въ 9 часовъ вечера Императоръ Александръ поѣхалъ на ночлегъ въ Клейнъ-Буршвицъ, имѣя, какъ и всегда, охраною Своею Лейбъ-казаковъ. На слѣдующій день, въ 5 часовъ утра, Государь вновь прибылъ на позицію, чтобы руководить предстоящимъ боемъ. Эта новая битва также не имѣла опредѣленной развязки, хотя и продолжалась до 5 часовъ вечера. Между тѣмъ, изъ опасенія, чтобы правое крыло союзныхъ армій, бывшее подъ начальствомъ Баркляя-де-Толли, не было обойдено непріателемъ, и, ввиду того, что противъ утомленнаго продолжительнымъ боемъ центра нашихъ армій, были сосредоточены слишкомъ большія непріятельскія силы,—послѣдовало приказаніе отступить, что и было совершено въ полномъ порядкѣ, по направленію къ Герлицу.

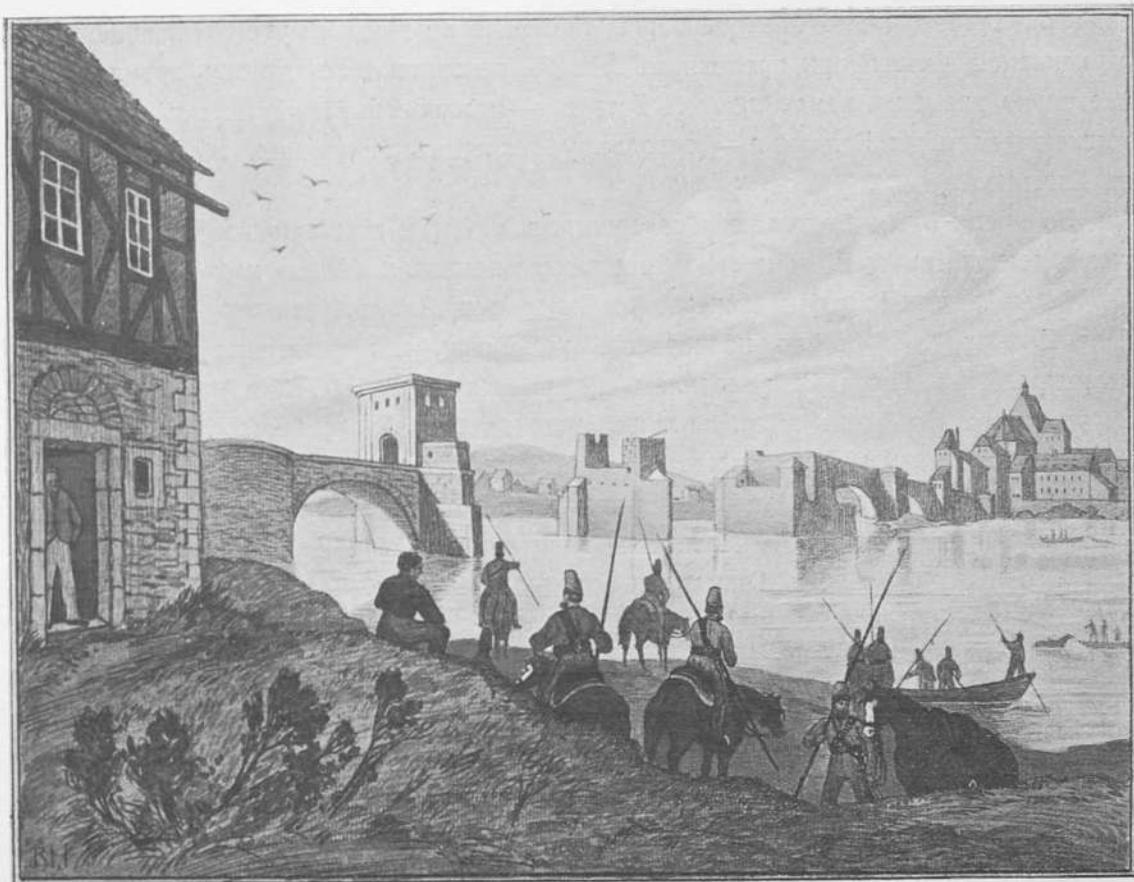
Вскорѣ заключено перемиріе до 8-го Іюля. Союзныя арміи сосредоточились на укрѣпленной позиціи, при дер. Пульценѣ.

Л.-гв. Казачій полкъ расположился у замка Петерсвальде, избраннаго Императоромъ Александромъ для главной квартиры.

Открытіе въ Прагѣ конференціи о заключеніи мира замедлилось переговорами, въ Неймарктѣ, о продолженіи перемирія, а между тѣмъ, въ Богеміи успѣло сосредоточиться болѣе 100 тысячъ русскихъ и прусскихъ войскъ, и Австрія рѣшилась, наконецъ, объявить войну Наполеону. Всѣ дѣйствующія войска союзныхъ Государей, по составленному плану продолженія войны противъ Наполеона, раздѣлились на три арміи: главную, или Богемскую—подъ начальствомъ австрійскаго фельдмаршала, князя Шварценберга; Силезскую—подъ начальствомъ Блюхера и Сѣверную—подъ начальствомъ шведскаго наслѣднаго принца ¹⁾.

3-го Августа Императоръ Александръ выѣхалъ, съ прусскимъ королемъ, изъ замка Петерсвальде въ Прагу, гдѣ ожидалъ ихъ австрійскій императоръ Францъ I. На совѣщаніи трехъ Монарховъ было рѣшено—двинуться съ арміями къ Дрездену и овладѣть имъ, какъ главнымъ пунктомъ операціонныхъ предпріятій Наполеона.

¹⁾ Исторія войны 1813 г. Богдановича, томъ I, глава XIX.

Переправа казаковъ черезъ Эльбу въ Дрезденъ.

13-го Августа союзныя арміи заняли высоты, окружающія Дрезденъ, и на другой день началось Дрезденское сраженіе, продолжавшееся два дня, исходъ котораго все-таки не былъ рѣшителенъ...

Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ, все время этого сраженія, былъ въ конвоѣ Государя Императора; но такое положеніе не избавляло его отъ опасностей битвы: въ Дрезденскомъ сраженіи Самъ Государь находился подъ жестокимъ огнемъ. Прибывшій къ нашей арміи изъ Америки, французскій генераль Моро, желая отвлечь Императора, остановившагося одно время у австрійской батареи, противъ которой были направлены непріятельскіе выстрѣлы, упрашивалъ Государя отъѣхать на другую возвышенность, откуда еще лучше можно было обозрѣвать сраженіе. «Повѣрьте моей опытности»—сказалъ Моро и поворотилъ по указываемому имъ направленію; но едва лошадь его успѣла сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ рѣзко прожужжало ядро—и всадникъ и его боевой конь, были брошены наземь: у Моро оторвало правую ногу и раздробило лѣвую...

Государь былъ тутъ же, рядомъ... Лейбъ-казаки уложили Моро на свои пики и отнесли въ близъ лежащую деревню. Къ концу вечера, главнокомандующій главною

союзною армією, князь Шварценбергъ, принимая во вниманіе утомленіе войскъ отъ двухдневной битвы при проливномъ дождѣ, невозможность двигать артиллерію—настолько размокла земля кругомъ Дрездена—и, наконецъ, извѣстіе объ обходномъ движеніи маршала Вандамма,—настояль у союзныхъ Монарховъ объ отступленіи въ Богемію.

Во время этого отступленія совершилось событіе, внезапно измѣнившее положеніе воюющихъ армій и положившее начало новымъ побѣдамъ надъ Наполеономъ.

17-го Августа Государь Императоръ ѣхалъ изъ Альтенбурга верхомъ въ тѣснинахъ Богемскихъ горъ, по направленію къ Дуксу, гдѣ назначена была главная квартира. При Государѣ находилась небольшая свита и Лейбъ-казачій конвой. Вдругъ при выѣздѣ изъ лѣса, покрывающаго хребетъ Гейерсберга, Государь замѣтилъ вдали, между горами, сильный дымъ... Сначала дымъ этотъ принятъ былъ за дымъ биваковъ, но скоро удостовѣрились, что это дымъ орудій. Вслѣдъ затѣмъ услышана и пальба, становившаяся постепенно все сильнѣе и сильнѣе... Желая узнать о происходившемъ, Государь поворотилъ на выстрѣлы и, проѣхавъ небольшое пространство, остановился на возвышеніи, откуда открылась Теплицкая долина ¹⁾. Въ этой долинѣ, близъ Кульма, завязывалось то знаменитое сраженіе, которое прославило русское оружіе и увѣковѣчило геройство русской гвардіи. Находясь безотлучно въ конвоѣ, при особѣ Государя Императора, Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ былъ свидѣтелемъ двухдневной, кровопролитной битвы, давшей намъ побѣду; онъ слѣдилъ съ высотъ Гейерсберга—какъ, одна за другой, истреблялись французскія колонны, какъ цѣлые французскіе полки клали оружіе и сдавались въ плѣнъ; онъ видѣлъ, какъ братья его, Донцы,—подвели къ нашему Государю плѣннаго маршала Вандамма; онъ слышалъ, наконецъ, какъ Государь здѣсь же получилъ радостную вѣсть о пораженіи Блюхеромъ Макдональда при Кацбахѣ и, Лейбъ-казаки, первые, огласили Богемскія горы восторженнымъ «ура» во славу доблестной, несокрушимой русской гвардіи,—во славу побѣдителей при Кацбахѣ!..

Если Лейбъ-казакамъ, какъ цѣлой части, находившейся въ то время въ конвоѣ при Государѣ, не суждено было принять участіе въ славной битвѣ подъ Кульмомъ, то отдѣльные члены этой части, Лейбъ-казаки ординарцы при Великомъ Князѣ Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ, бывшемъ въ этотъ день въ самомъ жестокомъ огнѣ—явили себя по неустрашимости и храбрости достойными заслуженной славы полка. Таковы унтеръ-офицеры Горшковъ и Сысоевъ и рядовой Головковъ—получившіе за особенную храбрость при Кульмѣ знаки военного ордена Св. Георгія.

Кульмское сраженіе положило предѣлъ успѣхамъ Наполеона и было началомъ торжества оружія союзниковъ. Союзная армія расположилась вдоль Богемской границы, имѣя главную квартиру въ Теплицѣ. Вскорѣ, одна за другою, стали приходить вѣсти о побѣдахъ при Гроссъ-Бееренѣ и Денневицѣ и о сдачѣ русскимъ войскамъ французской дивизіи Пюто. Настойчивость Императора Александра убѣдила

¹⁾ Исторія войны 1813 г. Богдановичъ, т. II.

союзныхъ Монарховъ предпринять общее движеніе ихъ армій впередъ, противъ Наполеона; но движеніе это было до крайности затруднительно: продолжительные дожди настолько испортили дороги, что часто артиллерія принуждена была употреблять по нѣсколько часовъ, чтобы пройти пространство въ одну-двѣ версты; рѣки выступили изъ береговъ; мосты были снесены; на дорогахъ горные дождевые потоки образовали рвы и водопады.

Императоръ Александръ поѣхалъ впередъ, къ авангарднымъ колоннамъ и остановился въ Альтенбургѣ, чтобы дать главной арміи собраться, а затѣмъ она двинута къ центру силъ Наполеона—Лейпцигу, куда спѣшили также Сѣверная и Силезская арміи союзниковъ.

3-е Октября прошло въ передвиженіяхъ и приготовленіяхъ къ знаменитому Лейпцигскому бою.

Францъ I и Александръ I.

Эскадронь ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА подь Лейпцигомь 4-ю Октябрю 1813 г.

Святой покровитель Лейбъ-казаковъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Первый день Лейпцигской битвы 4-го Октября.—Ударъ французовъ на нашъ центръ.—Атака Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка.—Потери полка и награды.—Второй и третій день битвы подъ Лейпцигомъ.—Взятіе Лейпцига.—Отступленіе французовъ.—Вступленіе союзниковъ въ городъ.—Гибель князя Понятовскаго.—Потери сторонъ.—

Дождливое утро 4-го Октября застало союзную армію, построенную въ слѣдующій боевой порядокъ: почти всѣ австрійскіе корпуса и дивизіи заняли лѣвый флангъ общаго расположенія, въ центръ боевой позиціи назначенъ Барклай-де-Толли съ войсками: въ 1-й линіи графа Витгенштейна, во 2-й линіи—Раевского и въ резервѣ—Великаго Князя Цесаревича. Блюхеру съ русскими корпусами Ланжерона и Сакена и прусскимъ Юрка, предоставленъ правый флангъ. Поле предстоящаго сраженія имѣло характеръ слегка всхолмленной равнины, раздѣляемой р.р. Эльстеромъ, Плейсою и Партою на четыре участка.

По диспозиціи предположено было, что съ началомъ сраженія, графъ Витгенштейнъ поведетъ атаку на стоявшія впереди его французскія войска и станеть тѣснить ихъ къ Лейпцигу въ то время, когда австрійцы, расположенные на лѣвомъ флангѣ, двинутся въ обходъ праваго неприятельскаго крыла для дѣйствія оттуда въ тылъ и флангъ Наполеону.

Рано утромъ, 4-го Октября, Императоръ Александръ прибылъ къ нашимъ, стоявшимъ уже въ боевомъ порядкѣ, войскамъ. Лишь только проѣхалъ Онъ передовую линію, какъ раздался гулъ перваго орудійнаго выстрѣла... Загремѣли и наши батареи... Нападениемъ на Вахау, русскіе имѣли честь первыми изъ союзниковъ начать битву подъ Лейпцигомъ. Въ началѣ сраженія наши войска встрѣтили мало сопротивленія: Вахау и Клебергъ, сильно занятые французами, скоро были взяты съ бою; но этотъ, уступленный французами, шагъ обнаружилъ угрожающую намъ опасность... Наполеонъ, видя громадность силъ союзныхъ войскъ, намѣревавшихся окружить

Атака Лейбс-казаковъ подъ Лейпцигомъ 4-го Октябрю 1813 г.

главными пунктами нашей позиции, прорвать ее, либо отбросить войска наши къ р. Эльстеру, отрѣзавъ отъ прямого сообщенія съ Богеміей.

Для прорыва центра союзниковъ Наполеономъ были назначены 60 орудій, 1-й кавалерійскій корпусъ, которымъ, за раною Латуръ-Мобура, командовалъ генералъ Думмеркъ, вся гвардейская кавалерія и дивизія Бордесуля,—всего до 100 эскадроновъ, численностью около

10-ти тысячъ всадниковъ. Вся эта конница, въ третьемъ часу дня, построилась между Мейсдорфомъ, Вахау и Гальгенбергомъ, густыми массами, имѣя въ головѣ латниковъ, а въ резервѣ—гвардію,—всѣ подъ общимъ начальствомъ Мюрата, короля Неаполитанскаго, гордо красовавшагося въ своемъ живописномъ, расшитомъ золотомъ, бархатномъ костюмѣ и фантастичной шляпѣ съ страусовыми перьями. Въ три часа трубы проиграли атаку, на мгновение умолкли пушки, и вотъ—

Штурмъ Делица австрійцами 4-го Октября.

французскіе эскадроны сверкающей и волнуемой лавиной, все увеличивая аллюръ, ринулись впередъ, огибая справа и слѣва Вахау. Бѣшено мчатся кони, земля дрожитъ подъ тысячами копытъ...¹⁾

Саксонскіе гвардейскіе кирасиры «garde-du-corps» овладѣваютъ нашей батареей въ $\frac{1}{2}$ верстѣ западнѣ деревни Гольденгоссы; на выручку батареи бросаются наши драгуны и заставляютъ саксонцевъ отступить. Бригада Сопранзи—обрушивается на принца Виртембергскаго. Французскіе латники овладѣваютъ другою нашею 26-ти орудійною батареею, поставленной у дороги въ Либертвольквицъ; баталіонъ находившагося по близости Кременчугскаго полка—разсѣянъ; прислуга изрублена, замолчали пушки... Французы несутся дальше, окончательно прорываютъ нашъ второй пѣхотный корпусъ и всесокрушающимъ потокомъ охватываютъ, успѣвшіе свернуться въ каре, баталіоны нашей 3-й дивизіи и прусской бригады Клюкса.

Третья бригада,—дивизія Бордесуля, состоявшая изъ 9-го, 11-го и 12-го кирасирскихъ полковъ, подъ командою Бессьера младшаго, слѣдовавшая нѣсколько сзади,—уступомъ за бригадою Сопранзи,—нацѣливается прямо на выходъ изъ деревни Гюльденгоссы и встрѣчаетъ на пути нашу легкую гв. кавалерійскую дивизію, послѣ утомительнаго перехода, только что прибывшую на поле сраженія²⁾. Прямо,

¹⁾ «Die Freiheits Kriege in Bildern»,—h. v. Dr. A. Mundt,—Dr. F. Schulze,—Prof. Dr. E. Borkowsky.

²⁾ «Deutsche Schlachtfelder, Ereignisse und Wanderfahrten»—h. v. Dr. A. Brabant. Kgl. Archivrat in Dresden, Bd. 5.—«Die Wölkerschlacht bei Leipzig»,—v. F. Sevfert, 1913.

какъ была на маршѣ, дивизія смѣло бросается на встрѣчу противнику. По несчастной случайности, начальникъ дивизіи генераль Шевичъ, въ первый же моментъ—смертельно пораженъ; принявшій отъ него команду—Давыдовъ артиллерійскимъ снарядомъ буквально разорванъ на куски; происходитъ замѣшательство; французы съ налета опрокидываютъ нашу кавалерію, которая поворачиваетъ обратно и разсѣивается по луговой низинѣ, западнѣ Гюльденгоссы въ направленіи Герена.

Въ этотъ моментъ Вѣнценосные Вожди подвергаются личной опасности; всѣ сознаютъ серьезность положенія. Все, что находится подъ рукою,—это три эскадрона Лейбъ-казаковъ и причисленная къ нимъ Черноморская сотня. Оцѣнивая важность минуты, Александръ I, подозвалъ къ Себѣ стоявшаго въ свитѣ командира Лейбъ-казаковъ графа Орлова-Денисова и послалъ его за тяжелою кавалеріей; всѣ казаки видѣли, какъ повернувъ коня, вихремъ понесся ихъ удалой командиръ, назадъ въ ту сторону, гдѣ стояли войска Барклая-де-Толли ¹⁾. А генералу Сухожанету, бывшему здѣсь, Государь повелѣлъ выдвинуть резервную артиллерію.

Французы уже замѣтили блестящую толпу всадниковъ, окружавшую союзныхъ Монарховъ на Вахтбергѣ. «У насъ трепетали сердца»,—разсказываетъ участникъ боя Лейбъ-казакъ поручикъ Е. А. Коньковъ,—«когда мы слѣдили за этой бѣшеною атакою. Мы жалѣли своихъ солдатъ, а въ особенности боялись за нашего обожаемаго Императора, который стоялъ блѣдный, слѣдя въ подзорную трубку за боемъ».

Тѣмъ временемъ пылкій Бессьеръ стремительно бросается со своими кирасирами вслѣдъ за нашею легкою конницею и, на ея плечахъ, врывается въ дефиле между прудами, западнѣ Госсы. Отдѣльныя группы французскихъ всадниковъ проносятся прямо черезъ болотистый лугъ; вся же масса бригады береть нѣсколько правѣе, нацѣливаясь на кирасиръ бригады Гудовича ²⁾.

По суматохѣ, которая поднялась въ свитѣ, можно было видѣть, что происходитъ нѣчто особенное. Съ тревогой, съ безпокойствомъ, смотрятъ Лейбъ-казаки на своего Монарха, готовые грудью прикрыть Его отъ близкой опасности. «Досадно стало намъ»,—разсказывалъ старый ветеранъ Першиковъ, тогда унтеръ-офицеромъ, стоявшій передъ вторымъ взводомъ Лейбъ-эскадрона,—«стоимъ, да и думаемъ; эхъ, Батюшка-Царь, не держи Ты насъ на мѣстѣ безо всякаго дѣла. Дай волю Своимъ Донскимъ казакамъ. Пусть-ка помѣряется сила вражья съ силою Твоей Донской земли... А кровь, знаешь, такъ и кипитъ въ жилахъ...» ³⁾. Уже показались наши двѣ конно-артиллерійскія роты, шедшія во главѣ резервовъ, но французы, еще ближе,—слышенъ топотъ ихъ коней. «Вдругъ, слышимъ крикъ»,—разсказываетъ Першиковъ,—«позвать полковника Ефремова къ Государю».

Ефремовъ, за отсутствіемъ командира, стоялъ передъ полкомъ. Онъ поскакалъ на холмъ и остановился передъ Государемъ. Императоръ указалъ ему на францу-

¹⁾ В. А. Потто, — «Лейбъ-казаки подъ Лейпцигомъ» — «Развѣдчикъ», 1892 г. № 106.

²⁾ «Schlachtenbilder der Befreiungskriege», Bd. IX, Leipzig I, 16 Oktober 1813, — Theodor Rehtvisch.

³⁾ Потто.

Три Монарха подъ Лейпцигомъ передъ атакой Лейбъ-казаковъ 4-го Октября 1813 г.

зовъ. «Полковникъ Ефремовъ»,—разсказываетъ Коньковъ,—перекрестился большимъ крестомъ и, обращаясь къ казакамъ, крикнулъ: «братцы, умремте, а дальше не допустимъ» ¹⁾. «Полкъ, за мной!». И не ожидая, пока тронется полкъ,—Ефремовъ поскакалъ къ сторонѣ непріятеля ²⁾. Въ эти мгновенія не болѣе восьмидесяти

Меккернъ 4-го Октября. Атака Бранденбургскихъ гусаръ.

шаговъ отдѣляютъ французовъ отъ Вахтберга ³⁾.

По словамъ Конькова, и офицеры и вахмистры вооружились пиками. «Не отставай отъ командира»,—крикнулъ кто-то въ рядахъ,—«и мы пустились за нимъ во всю конскую силу» ⁴⁾.

Вихремъ налетѣли Лейбъ-казаки на передовыя группы французскихъ кирасиръ, тяжело скакавшихъ уже къ вышенности, на лошадахъ, утомленныхъ продолжитель-

ною скачкою по болотистому грунту... и,—словно вихремъ сдуло латниковъ,—мгновенно опрокинули ихъ казаки къ пруду, затѣмъ въ прудъ и овладѣли узкою плотиною ⁵⁾. «Дальше»,—продолжаетъ Першиковъ,—«путь нашъ пересѣкалъ топкій, болотистый ручей, который обскакать было нельзя. Вотъ, тутъ-то и пошла у насъ суматоха. Плотина узкая—двоемъ проскакать нельзя, а по одному—когда перескачемъ? Эскадроны рассыпались по берегу, точно табунъ лошадей, пригнанный къ водопою въ нашихъ задонскихъ степяхъ. Вдругъ, опять кто-то крикнулъ: «что стали? пошелъ!» И казаки, кто гдѣ стоялъ, такъ и ринулись напрямки, передъ собою: кто пробирается плотиною, кто плыветъ, гдѣ поглубже, а кто, забравшись въ тину,—барахтается въ ней по самое брюхо лошади. Но вотъ, Лейбъ-эскадронъ, уже на томъ берегу; видимъ, идетъ общая свалка,—нашихъ гонятъ; какой-то кирасирскій полкъ перерѣзалъ намъ дорогу, впереди его генераль. Времени терять было нельзя. «Эскадронъ!» крикнулъ громовымъ голосомъ Ефремовъ. Мы всѣ повернули головы. «Эскадронъ», повторилъ онъ,—«благословляю!» Онъ высоко поднялъ свою обнаженную саблю и сдѣлалъ ею въ воздухѣ крестное знаменіе. Мы опустили на перевѣсъ свои длинные дротики, гикнули и ринулись на латниковъ». «Неожиданнымъ нашимъ появленіемъ»,—разсказываетъ Коньковъ,—«на флангъ непріятель настолько былъ озадаченъ, что какъ будто на минуту пріоста-

¹⁾ М. И. Грековъ, «Атака Лейбъ-казаковъ подъ г. Лейпцигомъ».

²⁾ Потто.

³⁾ «Конспектъ кампаніи 1813 г.»—Изданіе Николаевской Академіи Ген. Шт., 1893 г. и «Исторія русской арміи и флота, т. IV,—Н. А. Орловъ.

⁴⁾ Потто.

⁵⁾ Rehtvisch.

новился и заволновался, какъ вода въ корытѣ. А мы, съ страшнымъ, дикимъ гикомъ, уже неслись на него». Въ это время, исполнивъ приказаніе Государя, подспѣлъ къ полку Орловъ-Денисовъ. Лейбъ-казаки пронеслись черезъ обстрѣливаемую батареями Друо, равнину... Тутъ случилось, что шальнымъ ядромъ казаку оторвало голову, а тѣло его, оставаясь въ сѣдлѣ,—продолжало мчаться на французовъ—съ эскадрономъ, грозно оцетинившимся пиками ¹⁾). Страшны казачьи пики при дружномъ ударѣ! «Эхъ, страшна она, страшна наша дончиха»,—разсказывалъ Першиковъ. «Да и какъ ей не быть страшною-то, когда на ней все донское: и древко и желѣзка... Скачу это я, да и думаю: на кого мнѣ напасть? Дай, моль, ссажу французскаго генерала. Что-жъ, бой одинъ-на-одинъ, бой честный, а тамъ ужъ кому Господь поможетъ. Я его и намѣтилъ. Вырвался я это изъ фронта и несусь. Генераль также увидѣлъ меня и повернулъ навстрѣчу. Весь онъ закованъ въ латы, такъ и сверкаетъ весь мѣдью и сталью, а въ рукахъ громадный палашище. Смекнулъ я, что противникъ-то мой—не новичекъ въ нашемъ дѣлѣ: ведетъ коня—прямо, въ разрѣзъ, да такъ и норовитъ ударить грудью его въ бокъ моего мерена. Ну, а ударъ онъ, такъ я бы со своимъ маштакомъ-то раза три перевернулся бы кубаремъ. Вижу, такъ будетъ не ладно. Надо слукавить. Дай, думаю, опростолошусь генерала. Меренъ былъ у меня добрый, изъ отцовскаго дома, голоса моего слушалъ. Чуть только поровнялся я съ французомъ, метнулъ коня въ сторону, да какъ крикну: тпру! Онъ и уперся всѣми четырьмя ногами. Отнесъ я пику въ сторону, да какъ махну ею на отмахъ—прямо угодилъ въ генеральское брюхо, такъ и просадилъ его насквозь. Упалъ онъ, схватился обѣими руками за мое ратовище, да чуть-чуть, не стянулъ меня съ лошади. Уперся я въ стремя лѣвою ногою, встряхнулъ его на пикѣ, что было мочи, да и въ сторону. Онъ тутъ и умеръ. Все это случилось, какъ глазомъ моргнуть. Гляжу, а наши эскадроны уже врѣзались въ ряды французскихъ латниковъ и я за ними. Ну, хорошо, врѣзаться-то мы врѣзались, а справиться не можемъ. Стоитъ вотъ, ровно, мѣдная стѣна передъ тобой,—что съ ней подѣлаешь? Только слышимъ какъ кричитъ Ефремовъ: «коли ихъ подъ мышки, да въ пузо!» Ну, мы и пошли. Я ткнулъ своей дончихой фран-

Вахау 4-го Октября.

¹⁾ Rehtwisch.

цузскую лошадь въ морду, та взвилась на дыбы, поддала задомъ—и французъ грохнулся о-земь, какъ куль, только звякнули латы. Пошли мы тогда шпырять лошадей ихъ: кто въ морду, кто въ ноздри, кто въ ухо—онѣ и взбѣсались. Какъ пошли онѣ прядать одна на другую, какъ стали качать задомъ и передомъ—французу не до того, чтобы рубить—дай Богъ въ сѣдлѣ усидѣть. И такая пошла у нихъ каша, что сказать нельзя: другъ на дружку лѣзутъ, другъ дружку топчатъ,—вотъ точь-въ-точь на Дону у насъ бараньи отары».

Въ этотъ моментъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ открыли огонь прискакавшія конно-артиллерійскія роты, а вслѣдъ за этимъ атаковали французозъ присланные графомъ Паленомъ, на усиленіе центра, два нѣмецкіе полка: Неймаркскій драгунскій — «Вахаусскіе драгуны»

Вахау 4-го Октября. Отраженіе кавалеріи Мюрата.

и Шлезвигскіе уланы. «Полки легкой, гвардейской кавалерійской дивизіи, освобожденные отъ напора французозъ,—успѣли построиться и, воодушевившись храбростью Лейбъ-казаковъ, въ свою очередь, подъ начальствомъ генерала Чичерина, ринулись въ атаку»¹⁾. Французы не выдержали окончательно, дрогнули и повернули назадъ. «Вотъ тутъ то и пригодились намъ наши родныя пики,

которыя не разъ насъ выручали въ бояхъ»,—разсказываетъ Коньковъ. «Мы ихъ такъ кололи, что за однимъ другой подыхалъ». «Какъ погнали мы ихъ, вотъ тутъ то и разгулялась наша дончиха, знай машетъ направо и налево; командиры наши тоже пошли въ чернорабочіе и на руку охулки не клали. Собьешь это съ какого-нибудь французза каску, испужается онъ, да и спрячетъ голову въ гриву, голову спрячетъ, а задъ выставитъ, а на заду лать-то у него нѣтъ, вотъ какъ ткнешь его пикой, такъ дончиха-то и проѣдетъ сквозь тѣло по самыя плечи. Много мы тогда такимъ манеромъ пикъ переломали. Гнали мы латниковъ долго до самой ихъ пѣхоты, пока по насъ не ударили картечью. Тутъ ужъ мы скомандовали себѣ—направо кругомъ и пустились назадъ. Никто насъ не преслѣдовалъ. Выбрались мы изъ-подъ картечнаго огня и пошли шагомъ»²⁾.

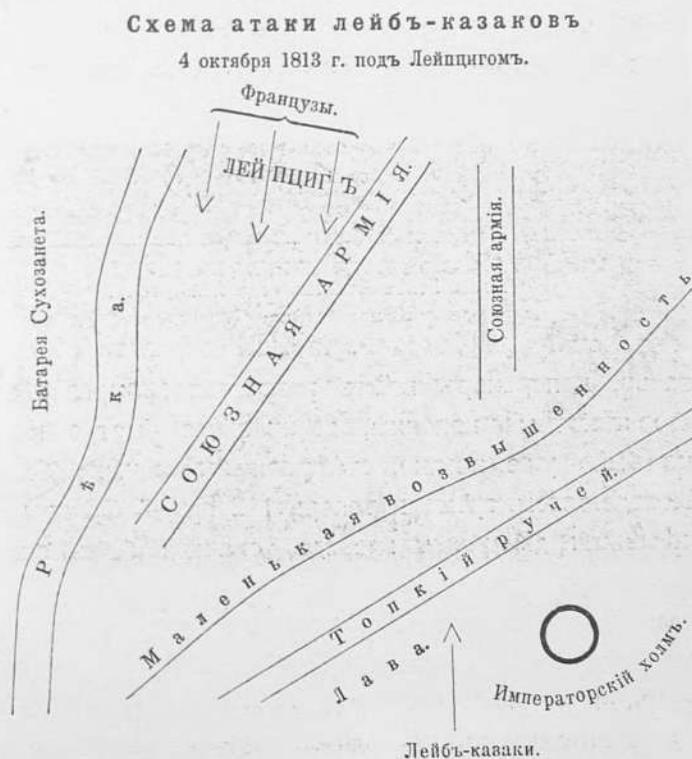
Шли казаки съ пѣснями. Вотъ прошли уже плотину и замолкли. Передъ казаками на высокомъ холмѣ ясно обрисовывалась впереди огромной свиты величавая фигура Императора. Нѣкоторые изъ казаковъ обернулись назадъ и увидѣли

¹⁾ И. Андреевъ, — «Донская Рѣчь», 1888 г.

²⁾ Потто.

разстилавшееся тамъ кровавое поле, на которомъ костями полегли французскіе латники, мечтавшіе, быть можетъ, захватить Царя и обездолить Русскую землю. Донцы сознавали свою заслугу, они оберегли Царя и гордые этимъ сознаньемъ прошли мимо Него чѣмъ-то вродѣ церемоніальнаго марша ¹⁾. «Мы возвращались», говоритъ Коньковъ—«буквально растерзанные: кто безъ кивера, кто въ разорванномъ мундирѣ и съ окровавленными лицами и руками; но на лицѣ у каждаго можно было прочесть, что честно исполнилъ свой долгъ присяги ²⁾. Ефремовъ ѣхалъ безъ кивера, который у него былъ сбитъ въ бою. А когда стали подъѣзжать къ Государю, то Императоръ громко произнесъ: «Ефремовъ ко Мнѣ». Ефремовъ, остановивъ полкъ, поскакалъ на холмъ къ Государю. Эскадроны между тѣмъ развернулись въ длинную линію. Смотрятъ казаки на холмъ и видятъ, какъ Государь принялъ рапортъ отъ ихъ командира, какъ поднялъ Онъ высокое чело Свое къ небу и положилъ на груди Своей два раза крестное знаменіе. Казаки поняли, что то была благодарственная молитва Царя къ Богу и сотни рукъ поднялись въ строю, творя крестное знаменіе. Затѣмъ Государь своеручно надѣлъ на Ефремова крестъ Св. Георгія 3-й ст., который снялъ съ Себя, и поцѣловалъ Ефремова, а также и Орлова-Денисова. Въ этотъ моментъ у Лейбъ-казаковъ грянуло несмолкаемое, громкое «ура». Государь подѣхалъ ближе и, проѣзжая по фронту, благодарилъ всѣхъ. У Государя замѣтны были слезы на глазахъ.

Когда Государь отѣхалъ, то Ефремовъ обратился къ полку съ слѣдующей рѣчью: «Казаки, Государь благодаритъ всѣхъ васъ за вашъ нынѣшній славный подвигъ. Сказалъ Онъ мнѣ, что вами всѣми доволенъ въ душѣ Своей и сердцѣ. Благодаритъ Онъ Бога, что вы изъ страшнаго смертельнаго боя возвратились съ маловажною потерею; молить, чтобы вы и въ будущихъ вашихъ подвигахъ были также счастливы, какъ и сегодня» ³⁾. Новое «ура».

¹⁾ Потто.

²⁾ М. И. Грековъ—«Атака Лейбъ-казаковъ подъ Лейпцигомъ 4-го Октября 1813 г.»

³⁾ Потто.

И затѣмъ полковникъ продолжалъ: «гг. офицеры, Государь, довольный вами за сегодняшній бой, приказалъ наградить всѣхъ васъ по вашему желанію и выбору. Къ вечеру прошу пожаловать ко мнѣ и на особомъ листѣ собственноручно написать, кто что желаетъ — чинъ или орденъ».

Атака Лейбъ-казаковъ подъ Лейпцигомъ.

Такъ совершилась историческая атака Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, поразившая французовъ своею смѣлостью и стремительностью!

Прорывъ не удался: беззаветное мужество Лейбъ-казаковъ спасло Государя, а пики ка-

зачьи, наперекоръ всѣмъ расчетамъ, вырвали побѣду изъ рукъ Наполеона ¹⁾, его пѣхотныя колонны, двинувшіяся быстро впередъ, хотѣли поправить дѣло, но было уже поздно, съ противоположныхъ береговъ озера и ручья, у деревни Гюльденгоссы, гремѣли теперь 112 орудій Сухозанета. Съ удвоеннымъ мужествомъ союзники двинулись впередъ, сначала былъ смятъ лѣвый флангъ французовъ; къ вечеру Наполеонъ уже видѣлъ, что успѣхъ ускользаетъ изъ его рукъ.

Атака Лейбъ-казаковъ подъ Лейпцигомъ.

Успѣшное въ началѣ наступленіе французской кавалеріи, привело Наполеона въ восторгъ; онъ, увѣренный въ прорывъ центра союзныхъ армій, такъ не сомнѣвался въ разгромъ ихъ, что даже послалъ королю саксонскому, въ Лейпцигъ, поздравленіе съ побѣдой... И вдругъ, вся начертанная въ умѣ его картина, мѣняется: молодецкая фланговая атака Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка — способствуетъ возстановленію боя въ центрѣ союзныхъ армій; во-время

¹⁾ «Сія горсть храбрыхъ, одушевленная присутствіемъ своего Государя, показала чудеса храбрости. Непріятельская конница смята и козаки возвратили 24 пушки изъ числа 26, отнятыхъ непріателемъ»... — Бутурлинъ.

подошли наши гвардейскіе полки: Лейбъ-егерскій, Лейбъ-гренадерскій, Павловскій и Финляндскій; подошли прочіе резервы наши и возобновившееся дружное нападеніе союзныхъ войскъ на всѣхъ пунктахъ позиціи показываетъ Наполеону — уже не побѣду, а страшную опасность, въ которой находится его армія...

Смеркалось... громъ орудій, потрясавшихъ воздухъ, становился все тише и тише, ружейная трескотня замолкала.

Вся боевая линія французскихъ войскъ медленно отходила назадъ, уступая поле битвы союзнымъ арміямъ. Ночь уже спускалась на землю, когда Императоръ

Лейпцигское сраженіе 4-го Октября.

Александръ съѣхалъ съ холма и направился къ деревнѣ на ночлегъ, въ сопровожденіи Своего неизмѣннаго конвоя Лейбъ-казаковъ.

Весело затрещали казачьи костры и у ихъ привѣтливыхъ огоньковъ весело грѣлись промокшіе казаки, подѣляясь впечатлѣніями. А тамъ, вдали, въ эту же дождливую осеннюю ночь, при свѣтѣ другихъ костровъ,—мрачно ходилъ взадъ и впередъ Наполеонъ у своей ставки,—онъ чувствовалъ, что рѣшается его участь.

«Упорное сопротивленіе войскъ принца Виртембергскаго и Клейста, отважная атака Лейбъ-казачьяго полка, удачное дѣйствіе русской артиллеріи и своевременное прибытіе резервовъ къ рѣшительному пункту поля сраженія, исторгли побѣду изъ рукъ гениальнаго полководца и приуготовили торжество Европы, ополчившейся въ защиту своей независимости».—Такъ очерчиваетъ нашъ военный исторіографъ, М. И. Богдановичъ, послѣдствія этого замѣчательнаго эпизода въ Лейпцигской битвѣ.

Славный подвигъ Лейбъ-казаковъ, сыновъ Тихаго Дона, нашель отголосокъ и въ пѣснотворчествѣ Донцовъ, увѣковѣчившихъ его слѣдующею пѣснею:

БИТВА ПОДЪ ЛЕЙПЦИГОМЪ.

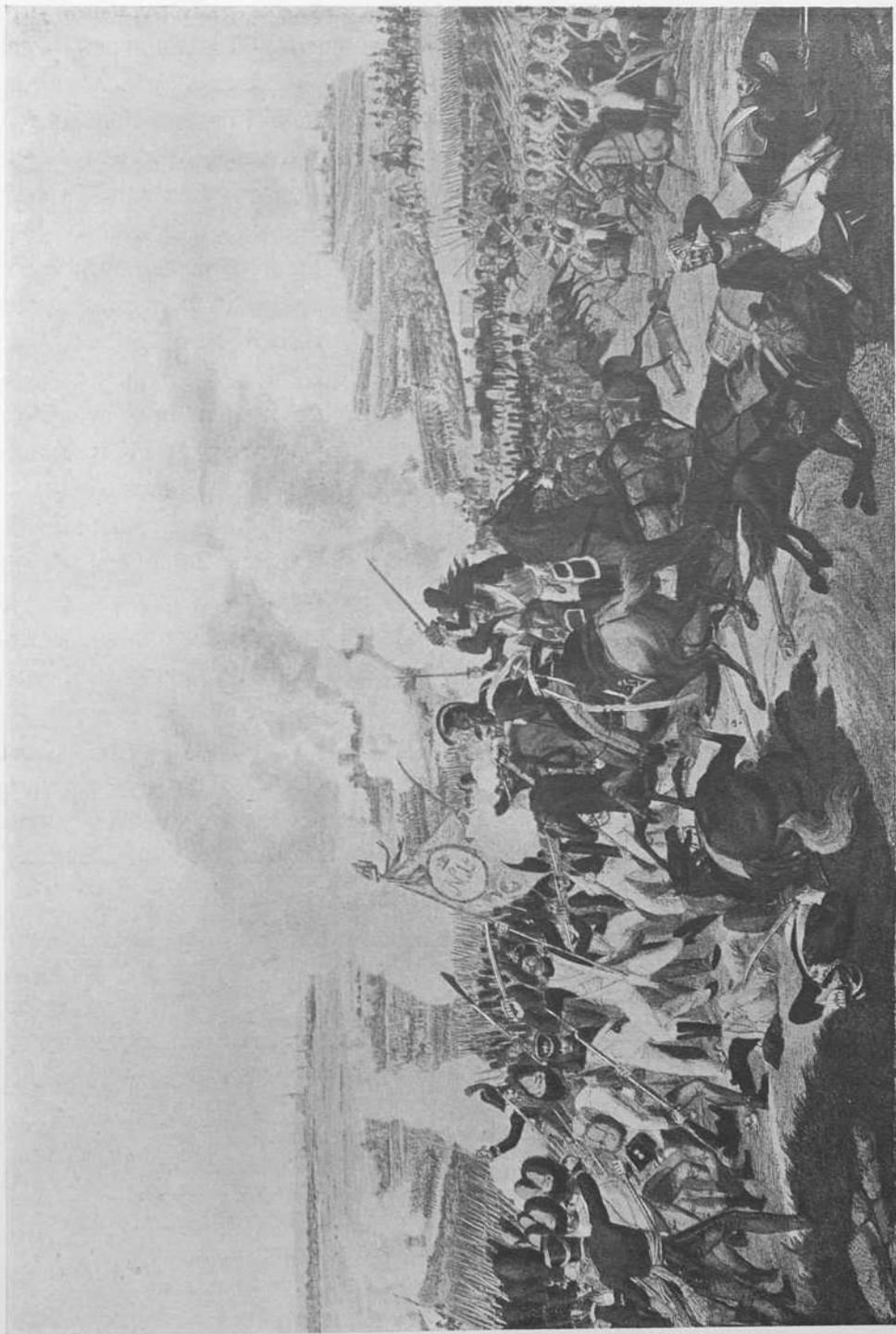
(Донская пѣсня).

Подъ славнымъ было городомъ подъ Липцами,
Не двѣ тучи, не двѣ грозныя сходилися,
Сходились двѣ армеюшки великія:
Царя Бѣлаго армеюшка съ Французскою;
Онѣ билися, рубилися день до вечера!
И Французская Россійскую побѣждать стала,
Александра Царь по арміи конемъ бѣгаетъ,
Палашомъ Онъ бьетъ добра коня по сторонамъ
И кричитъ Онъ звонкимъ Царскимъ голосомъ:
«Безъ ума ли мы, товарищи, безъ разума!
Что такое мы, друзья Мои, надѣлали?
Не дождавшись Донскихъ полковъ, ударили!»
Не успѣлъ Онъ, Александра Царь, слово вымолвить,
Какъ съ востока показалась туча пыльная,
А въ той тучѣ свѣтятъ копьями казаченьки!
Приклонили конямъ дротикъ на лѣво ушко,
Загичали, закричали, на ударъ пошли!
Тутъ полки наши казачьи удалые
Ее гнали и кололи поздно до ночи!
Пріѣзжаетъ послѣ этакой побѣдушки
Александра Царь въ полки славныя, казачіи
И привѣтствуетъ всѣхъ ласково и радостно! ¹⁾.

Государь Императоръ изъявилъ Л.-гв. Казачьему полку Свое полное благоволеніе и въ тотъ же день наградилъ орденами: полкового командира, графа Орлова-Денисова Св. Владиміра 2-й ст., полковниковъ: Ефремова св. Георгія 3-й степени, Протопопова св. Георгія 4-й ст.; ротмистровъ: Каменнова 1-го, Жмурина; штабсъ-ротмистровъ: Попова, Леонова, Хрещатицкаго ²⁾ и Грекова — алмазными знаками св. Анны 2-й ст.; поручиковъ: Кутейникова, Орлова 1-го и Орлова 2-го Св. Владиміра 4-й ст.; поручика Конькова 1-го, корнетовъ: Николаева, Конькова 2-го св. Анны 2-й ст.; корнета Грекова св. Анны 3-й ст. съ бантомъ; Корнета Кононова Высочайшимъ благоволеніемъ. Изъ Черноморской сотни Лейбъ-Казачьяго полка награждены орденами: полковникъ Бурсакъ св. Георгія 4-й ст., ротмистръ Ляшенко и поручики Безкровный и Мотяшевскій Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Австрійскій императоръ

¹⁾ Сообщ. А. А. Иноземцевъ.—«Донскія казачьи пѣсни», собран. и издан. А. Пивоваровымъ.

²⁾ Впослѣдствіи въ 1863 году въ день пятидесятилѣтняго юбилея славной атаки Лейбъ-казаковъ 4-го Октября, Императоромъ Александромъ II ему пожалованъ полковой мундиръ, при представленіи въ Ливадіи депутаціи отъ Войска Донского.—Отношеніе Ген.-Ад. гр. Адлерберга отъ 17-го Октября 1863 г. за № 513 Войсковому Атаману Войска Донского.

Лейпцигское сражение.

по представлению князя Шварценберга, также пожаловалъ командиру полка, графу Орлову-Денисову, орденъ Маріи-Терезіи.

Полкъ украсился многими георгіевскими крестами: вахмистръ Карташевъ, унтеръ-офицеры: Бѣловъ, Голобоковъ, Горшковъ, Першиковъ, Табунщиковъ, казаки:

Пробѣстгейда 6-го Октября.

Андріановъ, Безпаловъ, Кирьяновъ, Козловъ, Комаровъ, Кондратьевъ, Крюковъ, Марковъ, Поповъ, Самохинъ, Сосковъ, Уваровъ, Фроловъ, Чернышевъ, и Черноморской сотни: урядникъ Журавель и казаки Голубъ, Нечай и Смола—всего 24. Но и потери полка были не малыя: при атакѣ былъ убитъ храбрый и любимый товарищъ, полковникъ Чеботаревъ; ранены поручики: Орловъ 2-й, Безкровный и корнетъ Николаевъ; убито

нижнихъ чиновъ 18 и ранено 34 человекъ¹⁾). Водимые къ славѣ своими доблестными вождами Орловымъ-Денисовымъ и Ефремовымъ Лейбъ-казаки увѣнчались Георгіевскими штандартами и серебряными трубами.

Впослѣдствіи, Императоръ Николай Павловичъ, увѣковѣчилъ этотъ «блистательный подвигъ Лейбъ-казачьяго полка»²⁾, повелѣвъ, въ 1832 году, установить полковой праздникъ 4-го Октября, въ годовщину Лейпцигской битвы³⁾, въ памятный день святого Іерофея.

ПѢСНЯ ЛЕЙБЪ-КАЗАКОВЪ.

Только зорька занималась,
Въ день четвертый Октября,
Подъ Лейпцигомъ собирались
На курганѣ три Царя.

То не въ бурю волны бьютъ
О морскіе берега,—
На Лейпцигъ градъ войско шлютъ
Три союзные вожда.

Русскій Царь межъ ними главный,
Съ Нимъ начальники толпой,

При Царѣ лихой и славный
Лейбъ-казачій былъ конвой.

Ужъ побѣда къ намъ клонилась,
Слышно грозное «ура»,
Вдругъ тревогой омрачилось
Чело Бѣлаго Царя.

Межъ союзниковъ смятенье,
Крикъ побѣдный вдругъ затихъ,
Въ отступленьи все спасенье
Кой-кто видѣлъ ужъ изъ нихъ.

¹⁾ Къ сожалѣнію, имена всѣхъ убитыхъ и раненыхъ не сохранены въ дѣлахъ полка; извѣстны имена только шести убитыхъ рядовыхъ—Коптевъ, Медвѣдевъ, Боярсковъ, Пиховкинъ, Лежневъ и Тихановъ.

²⁾ Исторія войны 1813 г. Богдановича, стр. 459.

³⁾ Приказъ по гвард. корпусу, № 155.

Бонапартъ французъ упрямо
Намъ Лейпцигъ не уступалъ,
Онъ на ходмъ Монарховъ прямо
Тучу латниковъ нагналъ.

За подмогой съ тыла главной
Командира Царь послалъ,
А полку рукой державной
На Французовъ указалъ.

Нашъ Ефремовъ саблю вынулъ,
Осѣнилъ весь полкъ крестомъ,
На затылокъ киверъ сдвинулъ,—
Мы помчались на проломъ.

Впереди ручей съ болотомъ
Задержалъ насъ лишь на мигъ,
Мигъ одинъ и по высотамъ
Раздался казачій гикъ.

Сразу латники сдержали
Бѣгъ разъяренныхъ коней,
Въ пики дружно принимали
Мы непрошенныхъ гостей.

Изъ резерва подоспѣли,
Быстро снялись съ передковъ,
И картечью обогрѣли
Пушки вражескихъ бойцовъ.

Кирасиры тотчасъ сдали,
Повернули коней вспять,
Мы ихъ славно провожали
Версть примѣрно будетъ пять.

Наши трубы прозвучали,
Мы колонною свернулись,
Свою убыль подсчитали—
И къ Царю назадъ вернулись.

Царь отмѣтитъ подвигъ славный
Своихъ вѣрныхъ пожелалъ,
Онъ съ груди Своей державной
Крестъ Ефремову отдалъ.

А потомству въ поученье,
Чтобы подвигъ вѣчно жилъ,
Этотъ день Царя велѣнемъ
Полкъ нашъ въ праздникъ получилъ.

Подвигъ предковъ свято чтимъ,
Вѣрно служимъ Государямъ,
Лейбъ-казачью честь хранимъ,
И лицомъ въ грязь не ударимъ.

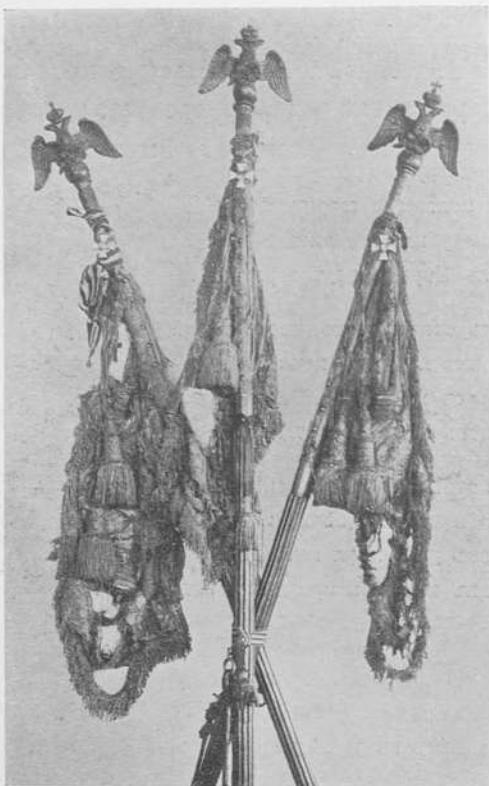
А настанетъ нашъ чередъ,
Вспомнимъ Лейпцигское дѣло,
Гикнемъ, бросимся впередъ,
Съ Ерофеемъ всюду смѣло ¹⁾.

5-го Октября, союзныя и французская арміи стояли спокойно, подъ ружьемъ; враждующія стороны были въ самомъ близкомъ разстояніи одна отъ другой, на мѣстахъ, гдѣ наканунѣ застала ихъ ночь. Шелъ дождь съ вѣтромъ; на небѣ ходили тучи. Императоръ Александръ пріѣхалъ къ войскамъ съ разсвѣтомъ и пробылъ весь день на позиціи, подъ дождемъ. Въ этотъ день назначена была атака на французскую армію; для начала атаки ожидали войска Бенигсена и извѣстій отъ шведскаго наслѣднаго принца. Къ вечеру того же 5-го Октября успѣли сосредоточиться здѣсь всѣ четыре союзныя арміи: Главная, Силезская, Сѣверная и Польская.

Наполеонъ успѣшилъ стянуть свои силы ближе къ Лейпцигу и занялъ новую позицію.

6-го Октября, съ разсвѣтомъ, Императоръ Александръ прибылъ къ войскамъ и вскорѣ союзныя арміи со всѣхъ сторонъ двинулись на Лейпцигъ. Слѣдуя за наступающими колоннами центра союзныхъ армій, Государь переѣзжалъ подъ непріятельскимъ огнемъ съ одной высоты на другую и остановился на возвышеніи у Мейсдорфа, часу въ 11-мъ, когда началась атака главной позиціи Наполеона.

¹⁾ Б. X.

Штандарты пожалованные за Отечественную войну и подвигъ подъ Лейпцигомъ.

На холмъ близъ Мейсдорфа, откуда слѣдилъ Государь за ходомъ битвы, вскорѣ прибыли императоръ австрійскій и король прусскій, и холмъ этотъ получили съ тѣхъ поръ названіе «холма Монарховъ»—*Monarchenhügel*. Императоръ Александръ провелъ здѣсь весь день, получая донесенія съ различныхъ пунктовъ. Въ этой исторической битвѣ народовъ, 6-го Октября 1813 года, все сосредоточивалось въ нашемъ Государѣ: всѣ обращались къ Нему, всѣ ожидали Его повелѣній.

Наполеонъ, стѣсненный со всѣхъ сторонъ, съ трудомъ держался на своей позиціи, напрягая послѣднія усилія и вводя въ дѣло резервы... Къ вечеру, графъ Ланжеронъ, съ русскими полками, прорвалъ, наконецъ, непріятельскую линію и овладѣлъ Шенфельдомъ—ключемъ позиціи; но наступившая ночь прекратила битву...

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія союзныхъ Государей и главныхъ начальниковъ частей войскъ, положено: на слѣдующій день возобновить сраженіе и вновь атаковать непріятельскую позицію, а въ случаѣ отступленія Наполеона—идти къ Лейпцигу и штурмовать городъ. Но Наполеону уже ничто не предвѣщало успѣха, и онъ рѣшился на отступленіе... Въ теченіе ночи, съ 6-го на 7-е Октября, неоднократно доносили съ нашихъ передовыхъ постовъ о замѣчаемомъ въ непріятельской арміи движеніи, а на зарѣ получены положительныя извѣстія, отъ Блюхера, объ отступленіи непріятеля въ направленіи на Люценъ. То же подтвердилъ и флигель-адъютантъ, полковникъ Нейдгардъ, накануне посланный Государемъ съ 25 Лейбъ-казаками на лѣвый берегъ Эльстера, для развѣдокъ о непріятелѣ. Лейбъ-казаки успѣшно переправились къ непріятельской позиціи и, высмотрѣвъ расположеніе на ней войскъ, донесли съ разсвѣтомъ, что на полѣ сраженія стояли, въ разныхъ мѣстахъ только незначительныя отряды, а главныя силы французской арміи отступаютъ по Люценской дорогѣ, къ Фрейбургу.

Утромъ 7-го Октября, Императоръ Александръ прибылъ на поле битвы изъ Реты, куда Онъ, съ 4-го Октября, каждый вечеръ, отправлялся на ночлегъ. Обѣзжая выстроенныя для штурма, въ густыхъ колоннахъ, по отлогостямъ высотъ войска, Государь благодарилъ за оказанное ими мужество и вмѣстѣ съ тѣмъ, напоминалъ имъ о великодушіи къ побѣжденнымъ и несчастнымъ жителямъ города. «Васъ про-

ситъ о томъ вашъ Государь и, если вы Мнѣ преданы, въ чемъ увѣренъ, то вы исполните неизмѣнно Мои приказанія»¹⁾). Такъ Благословенный Монархъ, послѣ рѣшительной побѣды, купленной цѣною большихъ жертвований, возбуждалъ своихъ воиновъ не къ пораженію враговъ, а къ пощаждѣ покорныхъ!

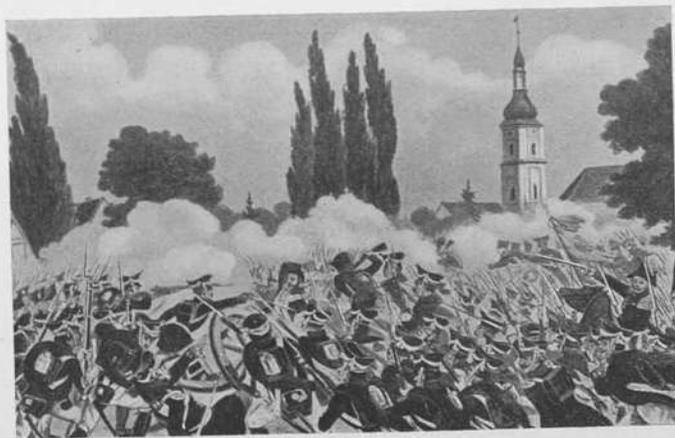
Объѣхавъ войска, Государь остановился съ Лейбъ-казачьимъ конвоемъ на Тонбергѣ, откуда Наполеонъ наканунѣ распоряжался боемъ.

Вскорѣ союзныя войска двинулись съ разныхъ сторонъ къ Лейпцигу. Штурмъ продолжался недолго: французы, выбитые изъ занятыхъ пунктовъ, отступили въ предмѣстья города и, за

ними, союзныя войска, съ музыкой и распущенными знаменами входили въ городъ. Въ полдень Императоръ Александръ и король прусскій, сопровождаемые свитой и Лейбъ-казаками, въѣхали въ Лейпцигъ черезъ Гриммаскія ворота,

Лейпцигская битва.

Шенфельдъ, 6-го Октября.

вслѣдъ за первыми полками. Войска до такой степени наполнили городъ и сперлись въ немъ, что Государь съ трудомъ могъ проѣхать по тѣснымъ улицамъ, заваленнымъ трупами, убитыми лошадьми, обозами и пушками. Орудій, брошенныхъ французами, было такъ много, что въ одномъ мѣстѣ ихъ стояло болѣе 60. Барабанный бой, звуки сигнальныхъ рожковъ, вопли раненыхъ, радостныя восклицанія жителей, оглушительное «ура»

войскъ,—все это сливалось съ гуломъ канонады, раздававшейся у Раншtedской заставы, гдѣ еще не переставалъ кипѣть бой. При этомъ смятеніе среди французовъ было такъ велико, что мостъ черезъ Эльстеръ они взорвали тогда, когда

¹⁾ Исторія войны 1813 г., Богдановичъ, ст. 538.

еще около 20 тысяч не успѣли переправиться, почему и попали въ плѣнъ, въ томъ числѣ генералы Лористонъ и Ренье. Князь Понятовскій, спасаясь отъ преслѣдованія, бросился въ рѣку съ конемъ, надѣясь перебраться вплавь, но раненный въ руку, не осилилъ теченія и утонулъ. Нѣсколько гранатъ,

Взрывъ моста на Эльстерѣ, 7-го Октября.

пущенныхъ французами со стороны Линденау, лопнули вблизи Государя... но, несмотря на большую опасность, Онъ продолжалъ ѣхать впередъ, имѣя намѣреніе лично видѣть дѣйствія нашихъ авангардовъ. Для очищенія пути къ Ранштедской заставѣ, посланъ былъ впередъ эскадронъ Лейбъ-казаковъ; но прежде, нежели Государь достигъ заставы, получено донесеніе о прекращеніи боя и о

Князь Шварценбергъ передъ Монархами.

Въѣздъ трехъ Монарховъ въ Лейпцигъ.

совершенномъ пораженіи французскаго арьергарда.— Союзные Монархи остановились на городской площади, окруженные главнокомандующими и генералами всѣхъ союзныхъ армій, которые, вступивъ въ различныя заставы, съѣхались на площади и поздравляли другъ друга съ побѣдою. Кромѣ двухъ Императоровъ и короля прусскаго, тутъ находились: Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, шведскій наслѣдный

Конецъ Лейпцигской битвы.

принцъ, князь Шварценбергъ, Барклай-де-Толли, графъ Бенигсенъ, графъ Милорадовичъ, графъ Витгенштейнъ, графъ Платовъ и многіе другіе. Здѣсь же находился и графъ Орловъ-Денисовъ, впереди своего полка, составлявшаго конвой Государя.

Окна домовъ, выходящія на площадь, гдѣ стояли союзные Монархи, были наполнены восхищенными жителями; одни — изъявляли радость свою громкими

Въѣздъ трехъ Монарховъ въ Лейпцигъ, 7-го Октября.

возгласами, другіе — слезами. Всеобщее воодушевленіе было неописанное. Всякій спѣшилъ, чѣмъ могъ, выразить нашему великодушному Императору благодарность за освобожденіе страны отъ порабоженія...

Потери обѣихъ сторонъ, въ четырехдневномъ бою подъ Лейпцигомъ, были громадны: Наполеонъ потерялъ до 60.000 человекъ и 300 орудій; въ союзныхъ арміяхъ выбыли изъ фронта до 50.000 человекъ, въ числѣ коихъ 22.000 русскихъ, 16.000 пруссаковъ и 12.000 австрійцевъ ¹⁾).

Не безынтересно привести здѣсь слѣдующую сравнительную таблицу данныхъ по новѣйшимъ изысканіямъ ²⁾:

С о ю з н и к и:

Фельдмаршалъ кн. Шварценбергъ.

Пѣхота	240.000
Конница	60.000
Артиллерія	25.000
Орудій	1.380
<hr/>	
Всего	325.000

Въ томъ числѣ русскихъ 122 тыс., австрійцевъ 105 тыс., пруссаковъ 80 тыс., шведовъ 18 т.

Ф р а н ц у з ы:

Наполеонъ I.

Пѣхота	130.000
Конница	30.000
Артиллерія	15.000
Орудій	717
<hr/>	
Всего	175.000

Кромѣ того, 6-го Окт. прибыло 5.400 саксонцевъ, 700 вюртембергцевъ.

¹⁾ Исторія войны 1813 г. Богдановичъ.

²⁾ Сообщеніе ген. шт. полковника Томила.

Потери:

Убито и ранено	28 ⁰ / ₀ =75.000
Плѣнныхъ	1,5 ⁰ / ₀ = 5.000
<hr/>	
Всего	29,5 ⁰ / ₀ =80.000

Русскіе	38.000=31,1 ⁰ / ₀
Пруссаки	21.000=26,2 ⁰ / ₀
Австрійцы	21.000=20,0 ⁰ / ₀

Убито генераловъ:

Русскихъ	8
Австрійцевъ	1
Пруссаковъ	—

Выбыло изъ строя офицеровъ:

Русскихъ	19 ген. 864 офиц.
Пруссаковъ	2 » 618 »
Австрійцевъ	8 » 411 »
Шведовъ	— » 3 »

Потери:

Убито и ранено	25,7 ⁰ / ₀ =45.000
Плѣнныхъ	8,6 ⁰ / ₀ =15.000
<hr/>	
Всего	34,3 ⁰ / ₀ =60.000

Потери трофеями: 325 оруд., 28 орловъ и знаменъ, кромѣ приведенныхъ выше плѣнныхъ, еще 15 тыс. больныхъ—плѣнныхъ.

Убито генераловъ:

Французовъ	13
Поляковъ	2

Имена, выбывшихъ изъ строя подъ Лейпцигомъ, главныхъ начальниковъ.

Русскіе:

генераль-лейт.	Невѣровскій.
»	Шевичъ.
генераль-маіор.	Гюне.
»	кн. Кудашевъ.
»	Линдфорсъ.
»	гр. Мантейфель.
»	Ревень.
»	Шмидтъ.
австрійскій ген.-м.	Гифингъ.

Кромѣ того по Богдановичу ранены:

генераль-лейт.	Раевскій
»	Дука.
»	Кретовъ.
генераль-маіор.	Левашовъ.
»	Крейцъ.
»	Писаревъ.
»	Ливень.
»	Ставицкій.
»	Палень.
»	Бенкендорфъ.
»	Крыжановскій.
Прусскихъ ген. уб.	— ран. —
Полковниковъ	» 2 » 4
Австрійск. ген.	» 2 » 7
» плѣн.: генераловъ	1

Французы.

Маршалъ кн.	І. Понятовскій.
Дивизион. ген. гр.	Обри.
»	Дельмасъ.
»	Фридрихъ.
»	гр. Рошамбо.
»	Віаль.
Бригадн. ген.	Башелеть.
»	Бауэръ.
»	Комусъ-де-Римимонтъ.
»	бар. Груши.
»	Куломи.
»	Феррьеръ.
»	Пелетье-де-Монтмеръ.
Польск. ген.	Этко.
	Квасневскій.

По Богдановичу:

Убито генераловъ	7
Ранено »	15
Потеряно плѣнными: генер.	35

Князь Понятовский передъ гибелью.

ГЕРОЯМЪ ЛЕЙПЦИГА.

1813 — 4-го Октября — 1913.

Тяжко стонетъ земля...
Запестрѣли поля
Атакующихъ латниковъ тучей,
Что летятъ напроломъ...
Все сметаеъ кругомъ
Ихъ порывъ неудержно могучій.

Слѣдъ кровавый покрылъ
Лихихъ всадниковъ тыль—
Тамъ врага лежатъ въ прахѣ дружины.
Блескъ клинковъ все грознѣй,
Кликъ бойцовъ все страстнѣй,
Скачка бѣшеннѣй конной лавины...

Все впередъ бой манить
И побѣдой сулить
Увѣнчать безпощадную сѣчу;
Свѣжій лавръ заплетенъ
Вкругъ ихъ славныхъ знаменъ,
И враги не дерзаютъ на встрѣчу.

Кто же, смѣлый, съ пути
Ихъ не хочетъ сойти,
Окруженный блестящею свитой...
Черезъ минуту она
Будетъ сдаться должна
Или пасть къ ихъ ногамъ перебитой.

Но что это? Блескъ пикъ...
Леденящій кровь гикъ...
Отчего тамъ на флангѣ всѣ сбились?
Сотни Лейбъ-казаковъ
Изъ-за ближнихъ холмовъ
Смѣло вдругъ на врага устремились.

Беззавѣтно лихой,
Въяль смертью ихъ строй
Въ той атакѣ съ воинственнымъ гикомъ,
И французовъ ряды,
Чуя близость бѣды,
Попатнулись въ смятеніи дикомъ...

Словно вихрь въ ихъ полки
Ворвались казаки,
Мощной грудью Царя защищая,
И схватились съ врагомъ,
Не считаясь съ числомъ,
Колѣбанья и страха не зная.

И французовъ порывъ
Въ этой схваткѣ застывъ,
Стаялъ быстро, какъ льдина весною...
Врагъ отхлынулъ назадъ,
Точно бурю смятъ,
Опрокинуть стальной стѣною.

И тотъ день Октября,
По велѣнью Царя,
Славный полкъ каждый годъ поминаетъ
И за доблесть своихъ
Дѣдовъ грозныхъ, лихихъ
Кубокъ свой высоко поднимаетъ ¹⁾).

Проводилъ ихъ во слѣдъ
Орудійный привѣтъ
Смертоносною бѣглою чредою,
Бранный кончился пиръ
Для лихихъ кирасиръ
Небывалой ужасной бѣдою...

Къ Государю назадъ
Донцы съ пѣсней спѣшать,
И «ура» ихъ, какъ громъ, нарастаетъ,
Когда въ славный тотъ мигъ
На полковника ихъ
Царь Георгіевскій крестъ надѣваетъ.

И восторгомъ горя,
Предъ глазами Царя,
Не спѣша, въ окровавленномъ строѣ,
Боль отъ ранъ заглушивъ,
Лишь ряды сокративъ,
Прошли Лейпцигской битвы герои...

Безпримѣрный парадъ.
Ровно сто лѣтъ назадъ
Про него всѣ народы ужъ знали,
И съ тѣхъ поръ какъ живой,
Онъ чертой огневой
Занесенъ въ Лейбъ-казацкіи скрижали.

Völkerschlachtdenkmal.
Нѣмецкій памятникъ на полѣ Лейпцигской
битвы.

¹⁾ «Русскій Инвалидъ» 1913 года № 213. П. Ч.

Сто лѣтъ назадъ три эскадрона
Покрыли славою себя:
То предки наши, дѣти Дона,
Въ конвоѣ были у Царя.

Лавиной быстрой, грозной тучей,
Неслись враги, сметая всѣхъ,
Какъ саранча, какъ громъ могучій
И близокъ былъ для нихъ успѣхъ.

Ужъ видѣнъ имъ совсѣмъ открытый
Холмъ трехъ Монарховъ—трехъ вождей,
Они стоятъ... въ смятеньи свита,—
Французы мчатся чрезъ ручей.

Но въ это время раздается
Приказъ любимаго Царя:
«Остановить!»—и въ мигъ несется
Нашъ дивизьонъ во флангъ врага.

Что испугало такъ французовъ
Ужели только грозный гикъ,
Иль неожиданность атаки,
Или блистанье красныхъ пикъ?

Нѣтъ, горсть людей съ отвагой смѣлой
Идущихъ храбро на врага
Смутила ихъ. Окаменѣлой
Вдругъ стала грозная стѣна.

Прошло мгновенье, громъ орудій
Покрылъ собой побѣдный гикъ,
То батареи поддержали
Лейбъ-казаковъ въ послѣдній мигъ.

И тѣ, кто только что мечтали
Себя побѣдой увѣнчать,
Теперь безпомощно скакали,
Чтобъ отъ союзниковъ удрать.

Исполнивъ долгъ, свершивши подвигъ,
Лейбъ-казаки идутъ назадъ;
Какъ и всегда, Царя увидѣвъ,
Глаза восторгомъ ихъ горять.

И Царь насъ щедро награждаетъ,
Онъ крестъ герою снялъ съ Себя,
А на штандартѣ закрѣпляетъ
Онъ слово—Лейпцигъ навсегда ¹⁾!

Медаль въ память постройки русскаго храма
на мѣстѣ Лейпцигскаго сраженія.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

¹⁾ Изъ стих. И. Ш.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

	Стр.
ПРЕДИСЛОВІЕ	5—7
ГЛАВА ПЕРВАЯ	9—20
Пятивѣковое существованіе—служба Войска Донского.—Отношеніе Императрицы Екатерины II къ Войску Донскому.—Ея личное знакомство съ Донцами.—Вызовъ Донцовъ на службу ко Двору.—Предписаніе Потемкина.—Значеніе для Дона сформированія Придворной команды.—Обзоръ положенія Войска Донского къ концу XVIII вѣка.—Реформы Потемкина въ Войскѣ.—Войсковой атаманъ Иловайскій.	
ГЛАВА ВТОРАЯ	21—38
Донскія казачьи зимовья и легкія станицы.—Служба внѣ Войска въ мирное время.—Казачья одежда.—Предписаніе Потемкина генералу Потапову.—Чугуевская команда.—Форма Придворныхъ командъ.—Проводы казаковъ съ Дону.—Прибытіе въ Москву.—Участіе въ торжествахъ заключенія мира.—Смѣна командъ.—Оцѣнка службы Потемкинцымъ.—Переходъ въ Петербургъ, размѣщеніе.—Штаты команды.—Жизнь при Дворѣ.	
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	39—51
Первые офицеры Донской команды и казаки.—Первый начальникъ команды В. П. Орловъ, впослѣдствіи Войсковой атаманъ.—Подчиненіе Придворныхъ Казачьихъ командъ Зоричу, его біографія.—Порядокъ смѣны командъ, послѣдующіе ихъ начальники.—Оказаніе содѣйствія гражданскимъ властямъ.—Лейбъ-казакъ Маминъ, спасеніе имъ Императрицы.—Русская армія въ Екатерининскую эпоху.	
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	53—63
Политическое положеніе и отношеніе между Россіей и Швеціей передъ войной 1788 года.—Приготовленія Швеціи.—Наши боевыя средства и принятія мѣры.—Значеніе казачьихъ частей.—Ямщичій полкъ.—Лейбъ-казачій конвойный эскадронъ.—Сосредоточеніе войскъ.—Манифестъ.—Настроеніе въ Петербургѣ.—Расписаніе войскъ.—Военныя дѣйствія.—Участіе Лейбъ-казаковъ.—Результаты года войны.—Положеніе и средства сторонъ къ началу новой кампаніи.	
ГЛАВА ПЯТАЯ	65—75
Расписаніе нашихъ силъ къ кампаніи 1789 года.—Опасенія за Петербургъ.—Назначеніе въ Финляндскую армію Донского генерала Денисова.—Его біографія.	

ГЛАВА ШЕСТАЯ . . . . .

Продолженіе Финляндской кампаніи.—Назначеніе генерала Денисова въ Финляндскую армію.—Первый его починъ въ кампаніи 1789 года съ Лейбъ-казаками.—Сраженіе при Кири.—Отличіе Денисова и Лейбъ-казаковъ.—Сраженіе при Утти.—Пожалованіе Денисову сабли.—Совмѣстныя дѣйствія съ гребнымъ флотомъ.—Бой на морѣ.—Результаты года войны

89—98

ГЛАВА СЕДЬМАЯ . . . . .

Продолженіе Шведской войны.—Обстановка передъ началомъ кампаніи 1790 года.—Неудача генерала Игельстрома.—Побѣда Денисова при Кайпіасѣ.—Дѣло Лейбъ-казаковъ на Елимской дорогѣ.—Дѣйствія флота.—Дѣло Лейбъ-казаковъ у Селямпіи и Ялы.—Выборгская побѣда.—Бой Денисова при Тогокоти. Роченсальмское пораженіе.—Верельскій миръ.—Заключеніе.

99—107

ГЛАВА ВОСЬМАЯ . . . . .

Послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины II.—Перемѣна формы.—Мирная служба.—Смерть Потемкина.—Перемѣны въ офицерскомъ составѣ Лейбъ-казаковъ.—Торжества заключенія мира съ Турціей, награды Лейбъ-казакамъ.—Царская грамота.—Встрѣча ея на Дону.—Пожалованіе знаменъ.

109—116

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ . . . . .

Гатчинскіе казаки и войска Цесаревича Павла Петровича.—Участіе Лейбъ-казаковъ въ торжествахъ бракосочетанія Великаго Князя Константина Павловича.—Положеніе Государственныхъ дѣлъ и состояніе арміи къ концу царствованія Екатерины II.—Сватовство короля Густава IV. Послѣдніе дни и кончина Императрицы.—Воцареніе Павла Петровича.—Обзоръ службы Лейбъ-казаковъ при Екатеринѣ II.

117—129

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ . . . . .

Соединеніе Придворныхъ Лейбъ-казаковъ и Гатчинскихъ въ Лейбъ-гусарскомъ-Лейбъ-казачьемъ полку.—Первый Шефъ Лейбъ-казаковъ.—Новая форма одежды.—Участіе Лейбъ-казаковъ въ погребеніи останковъ Императрицы Екатерины II и Императора Петра III.—Переходъ въ Москву для участія въ торжествахъ Коронованія.—Служба въ Финляндіи.—Назначеніе генерала Денисова командиромъ полка.—Новые штаты полка.—Эскадронъ Его Величества.—Современное положеніе.—Характеръ Императора.—Отношеніе Его къ войскамъ и въ частности къ Лейбъ-казакамъ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ . . . . . 131—142

1799 годъ.—Англо-русскій договоръ.—Планы союзниковъ относительно Голландской экспедиціи.—Составъ непріятельскихъ силъ и составъ союзныхъ войскъ.—Обстановка къ высадкѣ войскъ.—Условія экспедиціи.—Участіе Лейбъ-казаковъ.—Сраженіе у Бергена 8-го Сентября.—Неудача союзниковъ.—Подвигъ поручика Давыдова.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ . . . . . 143—151

Второе сраженіе при Бергенѣ 21-го Сентября.—Сраженіе при Бакумѣ 25-го Сентября.—Отличіе Лейбъ-казаковъ съ штабсъ-ротмистромъ Гуровымъ.—Дѣло при Кастрикумѣ.—Атака Лейбъ-казаковъ противъ Голландскихъ гусаръ.—Подвигъ Лейбъ-казаковъ и Уральцевъ.—Результаты кампаніи.—Конецъ экспедиціи, дѣло у Алькмара.—Конвенція.—Возвращеніе войскъ и зимовка въ Англіи.—Перевозка войскъ въ Россію.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ . . . . . 153—163

Измѣненіе штатовъ полка.—Командированіе Лейбъ-казаковъ въ Выборгъ и въ Новгородскую губернію.—Охрана побережій Балтійскаго и Бѣлаго морей.—Высочайшее пожалованіе новыхъ штандартовъ.—Возвращеніе Лейбъ-казаковъ въ Петербургъ.—Характеръ военной службы при Павлѣ Петровичѣ.—Его реформы.—Интриги противъ Государя.—Биографія Грузиновыхъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ . . . . . 165—174

Интриги заговорщиковъ противъ Грузиновыхъ.—Увольненіе Грузиновыхъ изъ полка.—Положеніе Евграфа Грузинова на Дону.—Надзоръ за нимъ.—Генералы Репнинъ и Кожинъ.—Арестъ Грузиновыхъ.—Донесеніе Кожина.—Судъ и приговоръ.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ	175—183
Казнь.—Грамота атамана Орлова.—Донесение Кожина.—Протестъ прокурора, возмездіе.— Служба полка въ Петербургѣ.—Удаление графа Денисова.—Отправка Лейбъ-казаковъ на Финское побережье.—Отставка Денисова.—Смерть Павла Петровича.	
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ	185—197
Приходъ Лейбъ-казаковъ въ Петербургъ.—Погребение Императора.—Донская пѣсня на смерть Павла I.—Реабилитация Грузиновыхъ.—Измѣнение въ формѣ.—Вторичный походъ къ Се- строрѣцку и обратно.—Коронование Александра I.—Увеличение содержания.—Командировка 3-го эскадрона.—Вступление въ командование полкомъ полковника Чернозубова.—Подчинение Цеса- ревичу Константину Павловичу.—Характеръ и духъ офицерскаго состава.—Увеличение состава полка.—Цесарскій походъ.—Обстановка начала войны.—Ульмскій погромъ.—Выступление въ по- ходъ гвардіи.—Подвигъ Багратіона.	
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ	199—207
Соединение гвардіи съ Кутузовымъ.—Высочайшій смотръ.—Рѣшеніе перейти въ наступле- ніе.—Вишауское дѣло.—Диспозиція Вейротера.—Аустерлицкое сраженіе трехъ Императоровъ.— Подвигъ Лейбъ-казаковъ.—Арьергардъ Депредавича.—Разгромъ обоихъ нашихъ фланговъ.—По- тери обѣихъ сторонъ.—Потери и награды Лейбъ-казаковъ.—Конецъ кампаніи.—Возвращеніе въ Россию.—Вступление въ Петербургъ.	
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ	209—222
Кампанія 1806—1807 гг.—Обстановка, начало войны.—Лена, Ауэрштедтъ, Прейсишъ-Эйлау.— Выступление въ походъ гвардіи.—Высочайшій смотръ.—Возобновленіе дѣйствій, положеніе и силы сторонъ.—Дѣло съ корпусомъ маршала Нея.—Клейнфельдъ, подвигъ Лейбъ-казаковъ у Вольфс- дорфа.—Гутштадтъ, ночной поискъ Лейбъ-эскадрона черезъ р. Алле.—Дѣло у Фридландскаго моста.	
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ	223—236
Фридландское сраженіе.—Атака Лейбъ-казаковъ.—Потеря французскими кирасирами штан- дарта.—Награды и потери Лейбъ-казаковъ.—Назначеніе въ конвой къ Императору Александру I.— Тильзитскій миръ.—Обратный походъ.—Раздѣленіе эскадроновъ.—Заключеніе.—Биографія Ефре- мова.	
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ	237—248
Биографія графа Орлова-Денисова.—Шведская кампанія 1808 г.—Причины войны и обста- новка.—Обзоръ русскихъ и шведскихъ силъ, планъ кампаніи.—Дѣло у Форсби.—Взятіе Швед- скихъ орудій Лейбъ-казаками подъ Гельсингфорсомъ.—Взятіе Орловымъ-Денисовымъ Гельсинг- форса.—Отличія Лейбъ-казаковъ.—Блокада и сдача Свеаборга.	
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ	249—259
Краткій обзоръ событій въ остальныхъ районахъ театра войны.—Движеніе Лейбъ-каза- ковъ на сѣверъ Финляндіи.—Переменная обстановка, переходъ шведовъ въ наступленіе.—Народное возстаніе.—Гибель части Лейбъ-казаковъ въ Плекаксѣ.—Прибытіе десантныхъ подкрѣпленій изъ Швеціи.—Дѣйствие графа Орлова-Денисова у Христиненштадта, Плекакса и Каскэ.	
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ	261—272
Неблагоприятное измѣненіе хода кампаніи къ веснѣ.—Назначеніе графа Каменскаго.—Хри- стиненштадтское сраженіе.—Подвигъ поручика Попова.—Дѣла у Лапфирта.—Отъѣздъ Орлова- Денисова.—Дѣйствія Бибикова.—Побѣды Каменскаго.—Дальнѣйшій ходъ кампаніи.—Значеніе войны для Лейбъ-казаковъ.—Возвращеніе въ Петербургъ, награды.	
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ	273—283
Укомплектованіе полка.—Переменная формы.—Командировка на Финское побережье.—Зачи- сленіе графа Орлова-Денисова въ свиту.—Измѣненіе штатовъ полка.—Сформированіе при Л.-гв. Казачьемъ полку Черноморской сотни.—Преддверіе Отечественной войны.	

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ	285—297
<p>Политическая обстановка.—Развертывание русских армий.—Движение Наполеона къ границамъ Россіи, переправа черезъ Нѣманъ.—Дѣла Лейбъ-казаковъ у Жижморъ и подъ Вильною.—Сраженіе у Кочержишкѣхъ-Даугелишкѣхъ.—Награды Лейбъ-казаковъ.—Вступленіе въ Дриссинскій лагерь.—Отличіе поручика Конькова.</p>	
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ	299—314
<p>Сраженіе при Витебскѣ.—Разсказъ Орлова-Денисова.—Донесеніе Барклая-де-Толли Государю.—Движеніе арьергарда первой арміи къ Порѣчью и Смоленску.—Соединеніе первой и второй арміи.—Назначеніе Кутузова Главнокомандующимъ.—Битва подъ Смоленскомъ.—Фланговое движеніе первой арміи.—Сраженіе у Лубина и Заболотья.—Отличіе Лейбъ-казаковъ.</p>	
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ	315—323
<p>Назначеніе Кутузова Главнокомандующимъ.—Отношеніе къ этому современниковъ.—Дѣло у Колоцкого монастыря.—Бородинская битва.—Силы и расположеніе сторонъ.</p>	
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ	325—333
<p>Бородинское сраженіе 26-го Августа.—Атака Лейбъ-казаковъ въ составѣ корпуса Уварова.—Потери сторонъ.—Рескриптъ Кутузову.—Потери и награды Лейбъ-казаковъ.—Дальнѣйшее отступленіе.—Оставленіе Москвы.—Случайное раздвоеніе Лейбъ-казачьяго полка.</p>	
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ	335—346
<p>Дѣйствія отряда Винцингероде.—Пожаръ Москвы.—Партизанская война.—Оставленіе Москвы французами.—Вступленіе въ Москву Лейбъ-казаковъ съ отрядомъ генерала Иловайскаго.—Переходъ Кутузова на Калужскую дорогу.—Дѣйствія авангарда подъ начальствомъ Милорадовича.—Вступленіе въ Тарутино.</p>	
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ	347—351
<p>Тарутинскій бой.—Взятіе неприятельскаго лагеря.—Награды Лейбъ-казаковъ.—Переходъ нашей арміи къ Малоярославцу.—Отступленіе Наполеона по Смоленской дорогѣ.—Дѣйствія графа Орлова-Денисова подъ Вязмою.—Взятіе канцеляріи Наполеона.—Отличія Лейбъ-казаковъ.</p>	
ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ	357—367
<p>Ляхово.—Отдѣльныя отличія Донцовъ.—Отзывъ о нихъ фельдмаршала.—Движеніе нашихъ войскъ къ Красному.—Трехдневный бой.—Послѣдовательное пораженіе французской гвардіи и корпусовъ вице-короля, Даву и Нея.—Переправа черезъ Березину.—Отступленіе французовъ.—Пораженіе корпуса Вреде.—Отъѣздъ Наполеона изъ арміи.—Его бюлетень.—Бѣгство остатковъ арміи Наполеона къ Вильнѣ.—Окончательное пораженіе французовъ казаками.—Заключеніе.</p>	
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ	369—377
<p>Переходъ русской арміи за границу.—Союзъ Россіи съ Пруссіею.—Отдѣльныя дѣйствія полковника Ефремова.—Назначеніе Л.-гв. Казачьяго полка въ конвой къ Государю Императору.—Вступленіе русскихъ войскъ въ Дрезденъ.—Сраженіе при Люценѣ и Бауценѣ.—Участіе въ послѣднемъ Л.-гв. Казачьяго полка.—Перемиріе.—Присоединеніе Австріи къ союзу Россіи и Пруссіи.—Вторичное движеніе союзныхъ армій къ Дрездену.—Сраженіе при этомъ городѣ.—Кульмскій бой.—Движеніе союзниковъ къ Лейпцигу.</p>	
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ	379—402
<p>Первый день Лейпцигской битвы 4-го Октября.—Ударъ французовъ на нашъ центръ.—Атака Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка.—Потери полка и награды.—Второй и третій день битвы подъ Лейпцигомъ.—Взятіе Лейпцига.—Отступленіе французовъ.—Вступленіе союзниковъ въ городъ.—Гибель князя Понятовскаго.—Потери сторонъ.</p>	

О П Е Ч А Т К И, ЗАМѢЧЕННЫЯ ПО ИЗДАНИИ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Надлежитъ читать.
9	Въ заглавіи.	Пятивѣковое существованіе.	Пятивѣковое существованіе.
40	5 снизу	Св. Георгія 4 ст.	Св. Георгія 4-й ст.
40	4 снизу.	и въ 1789 г.—3 степени.	и въ 1789 г.—3-й степени.
44	Въ 1-мъ примѣчаніи 3	Ея Императорскаго Величества указу.	Ея Императорскаго Величества указу.
69	6 сверху.	восхищаясь мужествомъ.	восхищаясь мужествомъ.
140	9 снизу.	Вергенъ.	Бергенъ.
195	3 сверху.	къ 21-му Мая.	къ 21-му Мая.
201	4 снизу.	18 числа войска.	18-го числа войска.
202	3 сверху.	19 число.	19-е число.
202	17 сверху.	Въ ночь на 20 число.	Въ ночь на 20-е число.
206	17 снизу.	въ сраженіи 20 числа.	въ сраженіи 20-го числа.
261	1 снизу.	къ 7 Юня.	къ 7-му Юня.
265	3 сверху.	Въ вечеру.	Къ вечеру.
275	16 снизу.	въо собенности.	въ особенноти.
285	Въ заглавіи.	Сраженіе у Когержишекъ.	Сраженіе у Кочержишекъ.
288	10 сверху.	Князя.	Князя.